

Дом с оранжевой крышей. Часть 1. Диди

Глава 1. Переезд

Эмили Ван Голд сидела на полу в своей комнате, хмуро взирая на царивший там беспорядок и перебирая книги. Часть книг благополучно поместилась в её сумке, однако свёрнутый в длинную трубку холст не пожелал занять своё место среди учебников и пособий по изобразительному искусству. Эмили выругалась.

Энциклопедия прикладного искусства укоризненно торчала острым углом из рюкзака, грозя вывалиться где-нибудь по дороге. Рюкзак и его обладательница успешно опаздывали на занятия.

— А ты попробуй в мой чемодан все уложить, наверняка поместится, — раздался насмешливый голос из-за двери.

Эмили метнула хмурый взгляд в своего братца. Тристан снисходительно и иронично наблюдал за ней, стоя в дверном проёме и грызя яблоко.

— Ты бы лучше помог, а не издевался, — буркнула она, отворачиваясь к книгам.

— Ну, раз ты соизволила попросить о помощи, сестрица, так и быть, помогу. Советом. Оставь дома часть учебников, кто-нибудь поделится. И вообще, зачем тебе столько? Вроде не два образования получаешь.

Эмили только глухо рыкнула, жестоко утрамбовывая учебники в несчастный рюкзак. Тристан усмехнулся, оставил недоеденное яблоко на столе, поднял с пола свернутый холст и положил его в специальный футляр.

— Убери с моего столика свой огрызок, — «поблагодарила» сестра. — А засунуть холст туда я бы и сама догадалась.

Тристан только вздохнул и принялся.

— Да, и духами своими облиться не забудь.

— Я уже, — недовольно ответила Эмили, поднимаясь с пола и надевая рюкзак, вернее, взваливая его на плечи. — Что у тебя с обонянием?

— У меня всё прекрасно, — улыбнулся брат. — А у папы ещё лучше. Так что подальше от него держись, не то его воротить будет от запаха ... ммм... зоопарка.

Сейчас никто бы не назвал Эмили бледной — скорее, ярко-малиновой. Девушка чуть не присела (видимо, от тяжести рюкзака) и, похоже, хотела что-то сказать, но не могла не то что говорить, но даже дышать.

— Не волнуйся, — коварно усмехнулся наслаждающийся зрелищем брат. — Я не скажу ему, что ты обнимаешься с этим оборотнем. А то его ещё удар хватит, тьфу-тьфу.

По-прежнему пунцовая, Эмили протянула руку к флакону и распылила на себя приличное облачко аромата. Тристан закашлялся, забрал своё яблоко и поторопился покинуть розовые покои сестренки. Она последовала за ним, торопливо сбежав по лестнице.

— Пока, папа! — прокричала она высокому брюнету, сидящему в гостиной за шахматным столиком. Помахала ему рукой и выскочила за дверь. Тристан подхватил свою гитару, ключи от машины и вышел за ней. Через несколько секунд взревел двигатель, и машина, прошуршав-проскрипев по гравию подъездной дорожки, отъехала от дома. Эйдан Ван Голд вздохнул и передвинул белую ладью.

Сегодня его дочь снова оделась возмутительно неподобающим образом. Какая-то сетка на рукавах, футболка с непонятной авангардистской мазней, вечные джинсы и — о, ужас, — розовые кеды. Стоило Эйдану зайти в её спальню (что сразу пресекалось возмущенной инфантой), как у него начинала кружиться голова. Вся спальня была розовой. Он и не подозревал, что в мире существует *столько* оттенков розового. Спальня Эмили совершенно выпадала из общего стиля особняка, выдержанного в строгих, сдержанных тонах. Но больше всего Эйдана выводили из себя милейшие розовые кеды, бросавшие вызов чопорности аристократизма.

Ладно, хоть Тристан носит дизайнерские вещи, но все равно это футболки, а не изысканные рубашки. Так из детей ничего путного воспитать не получится. Творческие личности, как же. И беспорядок в голове... творческий. Поначалу он считал её увлечение живописью и его любовь к музыке временной забавой, но теперь ребята всерьёз стали этим заниматься, посещая местный колледж, измазывая красками всю дорожную мебель в доме и бреча гитарой по ночам (причем, не только дома, но и в барах, клубах и просто на улице). Эйдан искренне недоумевал и грустил по поводу того, почему же им не передались его задатки великого логика.

Вновь вздохнув, он передвинул черного коня (и вспомнил, что Эмили, играя с ним в шахматы, всегда умудрялась случайно свалить ближайшие к ней фигуры), включил широкоэкранный телевизор и принялся изучать изменения в биржевых сводках и цифрах.

***

Диди Уинн заклеила лентой очередную коробку и перенесла её из холла на веранду. Там скопилось уже изрядное число собратьев коробки различных размеров. Критически осмотрев нагромождение багажа, девушка передвинула

несколько особо ненадёжных экземпляров, грозившихся вот-вот упасть, придав им более фиксированное положение.

— Посторонись! — услышала она за собой голос и, обернувшись, увидела в проеме Малькольма, с явной натугой тащившего большой ящик. Стеная и проклиная все на свете, Малькольм, пошатываясь, выполз на крыльцо, и, простонав, бухнул ящик на деревянный пол. Пол жалобно проскрипел.

— Маль, ну говорила же, давай помогу! — вслед за «сильным мужчиной» вышла яркая кудрявая брюнетка в мини... скорее микро-юбке и обтягивающем джемпере.

— Не надо, милая, — с достоинством произнес юноша, сдувая длинную синюю чёлку с глаз (непременный атрибут рок-звезды, по его мнению). — Я не позволю тебе поднимать тяжести.

Диди улыбнулась. Малькольм и Алис Фицджеральд представляли собой весьма колоритную парочку. Фигуристая крепкая красотка и, мягко говоря, худощавый синеволосяй музыкант смотрелись вместе так же органично, как и попугай с дубом. Плюс для всех оставалось загадкой, что темпераментная грубоватая Алис нашла в замкнутом компьютерном гении. Может, последнее? И они на пару с его хакерскими умениями проворачивали разные преступные дела?..

Диди с усилием отогнала от себя эти мысли. Не было секретом, чем Алис занималась кроме игры в театре, и откуда её театральная труппа брала деньги на реквизит. Но никто не задавал вопросов, куда она пропадает посреди ночи, и все давали ей гарантированное алиби в полиции. В этом доме никого не осуждали, потому что каждый имел какую-то тайну (которую, впрочем, все знали). А ещё — потому что они все были друзьями.

В деньгах Алис, в принципе, не нуждалась (видимо, воровского ремесла, как и риска, требовала душа). В Мунлайт Фолз она и трое её друзей переехали год назад, когда её пра... или прапрабабушка оставила ей огромный особняк в наследство. В этом районе города, который лежал за рекой, стояли, в основном, особняки, довольно далеко находящиеся друг от друга. Дом был не в самом лучшем состоянии, когда они туда въехали, но за год общими усилиями они превратили его в прекрасный объект для продажи. О том, что дом выставили на продажу, друзья узнали месяц назад от Алис.

— Хватит нам тут жить всем вместе, я и Малькольм хотим своё уединенное жилье, — заявила она как-то утром. — А этот дом слишком велик для одного-двух человек, так что будем его продавать.

Полученную сумму от продажи дома Алис разделила между всеми друзьями, не смотря на их возражения, аргументируя тем, что в ремонте особняка принимали участие все жильцы. Они с Малькольмом сразу же купили себе небольшой уютный домик... неподалеку от кладбища, поддерживая свою репутацию эксцентричных чудиков. Диди всё гадала, где же они решат отпраздновать свадьбу.

На веранду вышла третья темноволосая обитательница дома (общий друг ребят шутил, что им нужно сколотить музыкальную группу и назвать её «Три брюнетки и чудик»), шурясь от лучей солнца и одновременно радуясь ему. Осенью в Мунлайт Фолз чаще было пасмурно.

— Хэйли, а где твой багаж? — спросила Диди подругу.

— Отправила ещё вчера на такси. Таксист любезно перетаскал всё на второй этаж, — очаровательно улыбнулась девушка, не оставляя у друзей сомнений насчёт того, что влюбленный таксист ещё и денег с неё не попросил. — Диди, твои вещи тоже бы могли ещё вчера увезти!

— Две для него слишком много, — со смехом ответила девушка.

Хэйли и Диди были чем-то похожи, только черты лица у последней были мягче, а оттенок кожи — темнее, чем у подруги. У Диди всегда присутствовало в одежде что-то розовое, а Хэйли предпочитала зелёный и белый цвета и очень любила цветочные узоры. Никто бы не догадался, что у этой разбивательницы сердец под подушкой лежат сказки про фею.

Впрочем, глядя на Диди, вряд ли кто бы догадался о её сущности. Диди была ведьмой. Не злобной сморщенной зеленой старухой в черном колпаке, а довольно милой, вечно восторженной девушкой.

— Диди, наколдуй яблочко, — попросил Малькольм. — А то что-то я проголодался, пока таскал эти тяжеленные вещи.

— Ты мой герой, — похлопала Алис своего жениха по плечу. Тот чутко пошатнулся.

Диди вызвала волшебную палочку. К всеобщему удивлению, она не врезалась никому в лоб и не воткнулась в землю, а просто появилась в руке ведьмочки.

— Оо, — уважительно протянул Малькольм. — Да ты растёшь! Скоро сможешь что угодно заколдовать!

— А ты же вроде вызываешь яблоки без палочки, — озадаченно проговорила Хэйли.

— Точно, — хлопнула Диди себя по лбу. — Сейчас будет.

Друзья в ожидании воззрились на девушку. Ведьма зажмурилась, вытянула руку вперед и в золотистом сиянии на её ладони материализовалось... что-то черное, с лапками и усиками.

Хэйли взвизгнула:

— Это жук!

Алис быстро схватила жука и посадила его «фее» на плечо. Хэйли перешла на ультразвук, завертелась, пытаясь стряхнуть бедолагу-насекомого, а Алис, хохоча, поспешила скрыться в доме.

— Держи яблочко, — протянула Диди Малькольму красный спелый фрукт. Парень отскочил от неожиданности и начал подозрительно принюхиваться к сотворенному яблоку.

— А оно не отравлено? — выдал он.

— Отравленное яблоко розово-фиолетового оттенка, — нахмурилась Диди. — Так ты будешь его есть, или я зря старалась?

Малькольм захрумкал «подозрительным» фруктом.

— Эх, жаль, что ты жареную курицу не можешь создать, — сказал он с сожалением. Потом посмотрел на крутящуюся и прыгающую Хэйли, в которую намертво вцепился жук, и добавил:

— Хотя, это даже к лучшему.

***

Ребята собрали все вещи и уехали во второй половине дня. Хэйли и Диди купили себе участки на одной улице напротив друг друга. Диди выбрала небольшой дом в викторианском стиле с крышей из оранжевой черепицы. Но её подкупил даже не оригинальный цвет кровли, а большой бассейн у дома. В Мунлайт Фолз домов с большими участками и с бассейнами было единицы. Продав старую мебель из дома, Диди накупила новой, поменяла обои и покрытия на полу, и дом преобразился, заиграл светлыми тонами и яркими красками.

Настал момент, когда пора было покидать особняк, в котором ребята провели год совместной жизни. Диди накинула чёрную кожаную куртку, спустилась с веранды, окинула дом грустным взглядом и вздохнула. Как бы ни

было жалко с ним расставаться, перемены к лучшему. Самостоятельная жизнь полноправной хозяйки участка ждала девушку впереди. К тому же, всегда можно забежать с Хэйли друг к другу в гости.

Оставалось одно неоконченное дело. Вверх по извилистой дороге, почти у подножья гор располагался огромный особняк с лужайками, подъездными дорожками и фонтанами. Диди всегда что-то притягивало к этому особняку, но она никогда не решалась познакомиться с соседями. В последний же день проживания на старом месте она отважилась навестить незнакомых жильцов.

Путь до огромного особняка оказался неблизким. Диди пожалела, что не взяла метлу, но, с другой стороны, её старая метла начала барахлить, плюс летала она на ней только ближе к ночи либо ранним утром, не зная, как отреагируют прохожие. Мунлайт Фолз, конечно, сверхъестественный городок, но кто знает...

Погруженная в свои мысли, девушка и не заметила, как дошла до соседского особняка. Вблизи он напоминал замок. Шелестели на ветру кипарисы, журчал фонтан, а сам дом мрачной громадой как будто отпугивал гостей. Диди оробела. Наверняка здесь живут богачи, ей откроет дверь прислуга и высокомерно поинтересуется, что она здесь забыла. А Диди и сама не знает... Ну уж нет! Девушка сделала глубокий вздох и решительно направилась к дому. Она обогнула фонтан, поднялась по мраморной лестнице, приблизилась к огромной двери и, секунду помедлив, постучала.

Глава 2. В «логове вампиров»

Эйдан Ван Голд следил за биржевыми сводками, появляющимися на экране телевизора, изредка возвращаясь к шахматному столу и передвигая фигуры. Белые вот-вот должны были выиграть.

Стук в дверь он услышал, будучи всецело поглощённым спасением черных фигур. Эйдан вздрогнул от неожиданности: кто бы это мог быть? Дети на занятиях, да они бы и не стали стучаться.

Эйдан подошел к окну и осторожно отвел портьеру в сторону. У двери стояла молоденькая девушка в чёрном, нервно теребя рукав своей кожаной куртки. Вид у неё был такой, словно она раздумывала, а не пуститься ли бегом подальше от этого дома. Эйдан крайне удивился: что незнакомка здесь делает? Не желая заставлять её ждать, он вышел из гостиной, прошёлся по холлу и распахнул дверь.

Диди ожидала увидеть швейцара, но когда дверь ей открыл, судя по всему, хозяин дома — бледный ухоженный брюнет с весьма харизматичной внешностью, одетый в дорогой костюм, — слова застряли у неё в горле.

Эйдан, подключив все свои манеры, поклонился и широким жестом пригласил незваную гостью в дом:

— Прошу Вас, мисс, проходите. Очень рад вас видеть. Меня зовут Эйдан Ван Голд, я хозяин дома.

Такого вкрадчивого, но в то же время холодного голоса Диди ещё не приходилось слышать. Однако её инстинкты сработали моментально. Холод исходил не только от прямо-таки источавшего вежливость хозяина, но и от него самого, от его сути.

«Вампир! — скорее почувствовала, чем осознала Диди. — Я пришла в дом к вампиру».

Весь город знал Ван Голдов, — большинство заочно, из газет, — все знали, что они являются богатейшей семьёй в Мунлайт Фолз. Им принадлежал торговый дом, кафе и куча других зданий и предприятий. Вот только об их вампиризме Диди не слышала. Иногда они посещали с Хэйли художественную галерею и

видели там за мольбертом блондинку в розовом — Эмили Ван Голд — за которой неизменно приезжал дорогой автомобиль. Но Диди никогда не приближалась к ней ближе, чем на несколько метров, и не могла почувствовать её сущность. Сейчас же Эйдана и её разделяло всего полметра.

Диди попыталась унять панику, холодными мурашками ползающую по её спине. Её разум лихорадочно работал. Любопытство часто не приводит ни к чему хорошему. Зачем она вообще сунулась в этот мрачный особняк?!

— Что вам угодно, мисс? — раздался невозмутимый голос Эйдана. Похоже, ему пришёл в голову тот же самый вопрос.

— Эээ, мы с вами соседи...были... соседями, — наконец выдавила из себя Диди. — Но теперь я переезжаю... а меня всегда интересовал ваш дом. Надеюсь, я не причиняю вам никаких неудобств?

— Ну что вы, мне всегда приятно пообщаться с такой прекрасной молодой леди, — улыбнулся Эйдан (впрочем, отнюдь не сверкая клыками). — Пожалуйста, проходите, — указал он ей путь в столовую.

«Ну все, — подумала Диди, послушно следуя за ним. — Попалась юная наивная девица в логово жестокого вампира. Заманил он её в дом и сейчас...»

Диди поёжилась.

«Надо ему как-то намекнуть, что я ведьма, — подумала она. — Чтобы не захотел со мной связываться».

Намек материализовался в виде волшебной палочки, выпавшей из воздуха прямо над Эйданом и стукнувшей его по макушке. Вампир ойкнул и потёр ушибленное место. Диди, красная от стыда и ужаса, вскинула руки, чтобы поймать злополучный волшебный предмет и, видимо, выплеснула энергию на поверхность, вызвав красное яблочко, немедленно скатившееся с её ладони, ударившееся об ботинок Эйдана, отскочившее от него и закатившееся под стол.

— О, так вы владеете волшебством! — остался верным своей аристократичной невозмутимости вампир, ощупывая растущую шишку.

— Д-да... прошу прощения, — пролепетала Диди, пытаясь высмотреть яблочко под столом и одновременно запихивая палочку в карман куртки. Палочка мерцала.

— О что вы, это всего лишь пустяк, — попытался утешить девушку Эйдан. Его взгляд обратился на кухню. — Могу я предложить вам освежающий напиток?

— Не откажусь, — пропыхла Диди, пытаясь выудить яблочко из-под стола.

Эйдан, стараясь отогнать панику, повернулся к ней спиной и открыл дверцу холодильника. Нет, «Кровавый сок» она точно не будет, ещё вдруг убежит в ужасе либо вообще превратит в жабу. Кстати, а что вообще здесь делает ведьма? Интересуется домом? Как бы не так. Небось Совет Магов подослал её к нему. Но чем он провинился? Вроде никого не кусал, не пугал, налоги платит исправно... Да и вряд ли она из Совета, уж больно неопытная. Охотница на вампиров? Гм... либо недоучка, либо начинающая. Или всё же она говорит правду?

— Так Вы сказали, Вас интересует наш дом? — обратился Эйдан к Диди, достав из холодильника лимонад.

— Да, — подтвердила Диди, поймав яблочко и отмыв его в мойке. — Прекрасный особняк, постоянно проезжала мимо и любовалась.

— Могу ли я поинтересоваться, как Ваше имя? — спросил Эйдан, доставая из буфета стаканы и разливая лимонад.

— Диди Уинн, — представилась ведьмочка, устраиваясь у стола.

— Этот дом был построен в 19 веке, — с гордостью сообщил Эйдан. — Сейчас бы это назвали «Эксклюзивным дизайнерским проектом». А я просто неравнодушен к стилю прошлых эпох.

— Я тоже, — улыбнулась Диди, отпивая лимонад. — Недавно купила себе дом в викторианском стиле.

— Где он находится? — заинтересовался Эйдан.

— В центре города. Там ещё есть большой бассейн с потрясающей мраморной плиткой. Вы знаете...

Диди наконец расслабилась и её природное дружелюбие расположило к себе вампира. Они болтали, обсудив архитектуру, дизайн, способы приготовления лимонада и преимущество каменной кладки перед кирпичом. Эйдан показал Диди фонтаны и аллею за домом. Диди рассказала о своих друзьях, и он вспомнил, что Алис играет в театре, отозвавшись о ней как о весьма талантливой актрисе, и что её жених Малькольм участвовал в музыкальном фестивале вместе с Тристаном. Вернувшись в столовую, вампир и ведьма прикончили лимонад и начали расправляться с вегетарианскими роллами. Чуткий слух Эйдана снова уловил шуршание шин по гравию подъездной дорожки и через минуту в дом ввалились его дитятки. Тристан задел гитарой дверной косяк (при этом струны возмущенно загудели), а кисти Эмили мазнули краской по гобелену, когда она споткнулась о ковёр, лежащий у входа. Эйдан грустно вздохнул.

Подрастающее поколение ворвалось на кухню в поисках чего-нибудь съестного. Тристан стянул свои любимые роллы с блюда, поздоровавшись с Диди, затем, приметив яблочко, — свидетельство владения ею волшебством, — схватил его со стола и сочно захрустел.

Эмили была не в духе. Бросив на Диди косой взгляд, она прошла к холодильнику, с раздражением констатировала факт, что лимонад закончился, и, не скрываясь перед незнакомой девушкой, принялась поглощать «Кровавый сок» в невероятных количествах.

Эйдан принюхался. Развернувшись к дочери, он, нахмурившись, поинтересовался:

— Чем от тебя пахнет?

— Это духи «Розовое обольщение», — радостно опередила вампиршу Диди. — Потрясающий аромат, сама хотела его себе...

Эмили метнула в неё раздосадованный взгляд. Тристан лишь посмеивался.

— Я не об этом, — возразил Эйдан. — От тебя ещё идет тонкий, почти неуловимый, но такой неприятный запах... волчьей шерсти.

Тристан попытался скрыть смех. Эмили поперхнулась.

— Ты что, будешь устраивать мне разборки при посторонних?! — завопила она, тыча соломинкой в Диди. — Это вообще кто?

Эйдан растерялся. Вежливость перед гостей и необходимость отчитать дочь поставили его перед выбором. К счастью, Диди поднялась из-за стола, не желая быть свидетельницей семейной ссоры.

— Пожалуй, мне пора, — сказала она, ставя на стол пустой стакан из-под лимонада.

— Я провожу, — вызвался Тристан, с некоторым сожалением оставляя яблоко.

Диди поспешила к выходу, невольно прислушиваясь к смущённой и разъярённой Эмили. Блондинка решила сбежать от отца, укрывшись наверху в своем розовом королевстве.

— Я не обязана перед тобой отчитываться! — проорала она, стремительно избегая вверх по лестнице.

— Эмили, подожди! — бедный Эйдан попытался догнать свою бунтующую принцессу, но когда он добрался до верха лестницы, Эмили захлопнула дверь у него перед носом.

Тристан и Диди торопливо вышли из особняка, парень открыл дверь перед девушкой и галантно пропустил её вперед. Диди запоздало вспомнила, что транспорта у неё никакого нет, а добираться ей в центр города, ещё и пересекать мост.

— Позвольте Вас подвезти, — предложил Тристан, внимательно наблюдая за её лицом все это время. Диди просияла и согласилась. Её восторг расширился до пределов, когда она увидела, на чем они поедут. Блестящий элегантный спорткар стоимостью сорок тысяч, — вот уж действительно королевская карета. Что ж, если её не съели в доме вампиров, то и садиться к малознакомому обитателю этого дома в машину не так уж опасно.

Тристан открыл для неё дверцу. Диди устроилась на переднем сиденье, и её окутало облако «Розового обольщения». «Ну вот, — мрачно подумала она. — Теперь я его точно не куплю. Будет ассоциироваться у меня с истеричной вампирской принцессой». Тристан, усаживающийся на водительское место, хмыкнул.

— Прощу прощения за то, что Вы стали свидетелем столь неприятной сцены, — сказал он, заводя автомобиль. — Моя сестра довольно... ммм... темпераментна.

— Ничего страшного, — отмахнулась Диди, вспоминая свой позор с яблоком. — Ваш отец очень милый и гостеприимный человек.

— Давай уже на «ты», — предложил Тристан. — Мне всего-то сто лет.

Диди в изумлении воззрилась на него.

— Ну да, — посмеивался вампирчик. — Это у нас как ваши двадцать. Так что мы с тобой, считай ровесники. А вот сестренка помладше будет, — ей всего-то восемьдесят, так что ведет она себя как смесь неуравновешенного подростка и старой карги.

Диди не выдержала и захихикала.

— Честное слово, — продолжал Тристан. — Постоянно издевается надо мной. Берет моего мишку и дразнит меня. Мол, в сто лет-то пора перестать баловаться детскими игрушками. Ухо ему оторвала недавно. А ведь раритетное изделие!

Диди перестала сдерживаться и захохотала в полный голос.

— Я тоже до сих пор храню своего мишку, — призналась она. — Так что друзья называют меня «вечное дитя».

— Значит, у нас есть что-то общее, — улыбнулся Тристан. — Ты, случайно, не Близнецы по гороскопу?

— Как ты догадался? — ахнула Диди. — Погоди... ты тоже?

Тристан кивнул.

— Видимо, у нас с тобой больше общего, чем у меня с моей сестрой. Приятно было познакомиться, Диди.

Девушка обнаружила, что автомобиль притормозил прямо у её дома. Вода в бассейне переливалась под лучами солнца, а оранжевая крыша казалась похожей на леденец.

— Как быстро мы приехали! Постой, — Диди повернулась к Тристану. — А как ты узнал, где я живу? Я же забыла сказать тебе свой адрес.

Тристан подмигнул ей, загадочно усмехнулся и вылез из машины. Открыл Диди дверцу, в мгновение ока оказавшись у её стороны. Да уж, сегодняшний день едва близился к вечеру, а впечатлений было уже хоть отбавляй.

Девушка и молодой человек обменялись номерами телефонов, Тристан запрыгнул в свой совершенный спорткар и укатил чуть ли не со скоростью звука.

«Вампиры, которые не пьют человеческую кровь, сочетают аристократичность с небрежностью и... стоп, как они разгуливают под солнцем?» — подумала Диди. Но ей некогда было развить эту мысль, так как Хэйли, наблюдающая за ней и Тристаном через окно дома напротив, уже перебежала дорогу по направлению к ней с криком:

— Давай рассказывай! Я хочу знать всё!

***

Вернувшись домой, Тристан обнаружил Эйдана, доигрывающего шахматную партию. Вернее, его отец задумчиво двигал коня по клеткам, а его взгляд был устремлен на спинку стула напротив.

— И что это было? — спросил Тристан, по обыкновению прислонившись к косяку.

Эйдан вздрогнул, вернулся к реальности, отпустил коня и ответил:

— Твоя сестра и слушать меня не желает. Её неординарное поведение, затянувшееся уже на полвека, меня пугает. — И, помедлив, добавил: — Я люблю вас с ней больше всего на свете, но не могу ей показать это. Она просто не позволяет мне, — сказал он с горечью.

— Да нет, папа, — перебил его Тристан. — Что здесь делала эта молодая привлекательная ведьма? Это то, о чем я подумал?

Эйдан выдал что-то, смутно похожее на легкий румянец, вцепился в ладью и пробормотал:

— Это просто... соседка... приятная леди... разбирается в архитектуре... Ты бы сходил наверх, поговорил с сестрой, — торопливо сменил он тему.

Тристан фыркнул, развернулся и вышел из гостиной. «Чуда не произошло, — подумал он. — Хотя... ещё посмотрим».

Эйдан откинулся на спинку стула. В его мыслях были отнюдь не шахматы.

«Приятная, молодая, привлекательная... А какая родинка на правой скуле! Кхм, что это со мной...»

Дойдя до комнаты Эмили, Тристан осторожно постучался.

— Это я, — сказал он негромко. Тишина в качестве ответа его не устроила, и он зашел в спальню сестры, прикрыв за собой дверь.

Эмили уже успела переодеться и сейчас стояла перед окном, напряженно всматриваясь вдаль. В лучах солнца и нежной розовой шифоновой блузке она показалась Тристану фарфоровой и хрупкой.

— Он сегодня держался так отстраненно, — глухо произнесла она, оставаясь спиной к брату. — Я не знала, что и подумать... А после занятий... я хотела позвать его прогуляться, а он... он сказал, что больше не будет со мной встречаться, потому что не хочет неприятностей с моим отцом. Представляешь? Испугался его, даже не зная лично.

— Он мне никогда не нравился, этот Вульф, — решительно сказал Тристан, подходя к сестре. — И вообще, он дурак, который не представляет себе, что потерял. И трус к тому же.

Эмили повернулась к нему, всхлипнула и уткнулась в плечо брата. Тристан обнял сестренку, совершенно не заботясь о следах, которые её тени оставят на его футболке.

— Никогда больше не буду связываться с оборотнями, — сказала девушка.

***

Диди уже ложилась спать, как вдруг телефон на прикроватной тумбочке тихо запищал. «Опять Хэйли, — с улыбкой подумала девушка, протягивая руку за мобильным. Хэйли вытянула у Диди все детали сегодняшнего дня и успела придумать сценарий, согласно которому Диди должна была влюбить в себя Тристана, выйти за него замуж и превратить его вредную сестрёнку в жабу. В случае провала плана, замужество с Тристаном Хэйли брала на себя. «Подругу не переделаешь», — решила для себя ведьмочка.

Однако сообщение оказалось не от охотницы за чужим состоянием, а от объекта её внимания. Диди открыла сообщение и засмеялась: Тристан прислал своё фото в обнимку с мишкой.

«Я и любовь всей моей жизни», — подписал он.

Диди тут же пришла в голову идея. Девушка спрыгнула с кровати, взяла своего мишку, устроилась рядом с ним и сфотографировала себя с игрушкой. Отправила Тристану с подписью: «Мой любимый сосед по комнате».

Через 10 секунд пришел ответ: «Теперь у нас есть компромат друг на друга». Диди засмеялась и нырнула под одеяло. Через несколько минут она уже крепко спала. Ей снилось, что она играет в шахматы с Эйданом, а всё вокруг них усыпано яблоками.

Глава 3. Новые знакомые

Диди и Хэйли работали в салоне красоты. Две симпатичные приветливые девушки идеально подходили на роль администраторов. По утрам они вместе добирались до работы, которая находилась в паре кварталов от их домов, общались с посетителями, записывая их на «супер омолаживающие» и «волшебные преображающие процедуры», обсуждали новинки моды и косметики, а иногда даже на пару рисковали и пробовали различные услуги салона, хотя Диди чаще всего отваживалась только на маникюр. После работы они заходили в соседний магазин «У Сэма», покупали свежие продукты на ужин и отправлялись домой, плескаясь в бассейне у Диди или сидя за чашечкой чая на веранде у Хэйли.

Тристан не прерывал поток сообщений и звонков, и Диди так же охотно продолжала с ним общаться. Он часто возил её в клуб «Красный бархат», о котором девушка была наслышана всякого, но оказалось, что в клубе очень уютная, располагающая обстановка, приглушенный свет, огромный бар и завораживающая музыка. И, разумеется, все оттенки красного.

В клубе был строгий дресс-код и являться туда надлежало только при полном параде. Это правило успешно игнорировалось Эмили, неизменно заявлявшейся туда в кедах и драных джинсах, но никто не посмел бы её оттуда выгнать: клуб тоже принадлежал Ван Голдам. Пока Тристан и Диди весело болтали и танцевали, Эмили сидела за столиком и угрюмо влиwała в себя всевозможные коктейли. Однако вампирша, к удивлению и зависти посетителей, вообще не выказывала никаких признаков опьянения. Так как в клубе Ван Голды обычно бывали всей семьей (и могли находиться там сутками), то Эйдан, сидевший с дочерью за одним столиком, бросал на неё встревоженно-укоризненные взгляды, впрочем, не пытаясь читать ей нравоучений, хорошо понимая, чем это могло закончиться.

— Самое главное, я считаю, — заявил Тристан, потягивая сок, — это понять, в чем твое истинное призвание. Я уже столько колледжей переменил, ты не представляешь. Не сразу осознал, что больше всего мне нравится музыка. А несколько лет назад сел за фортепиано — и всё, загорелся. Причем раньше постоянно ходил на концерты, но ничего такого в себе не обнаруживал.

— И на скольких музыкальных инструментах ты умеешь играть? — улыбнулась Диди. — Всё-таки сколько преимуществ в том, что живете вы в пять раз дольше обычного человека!

— На гитаре, на фортепиано, на рояле, — задумался Тристан. — Гитару больше всего люблю, с тех пор как на рок-концерт попал.

— Малькольм тоже потрясающе играет, — сказала девушка. — Эйдан говорил, вы с ним как-то вместе в музыкальном фестивале участвовали?

Выражение лица Тристана дало ей понять, что парень не слишком в восторге от её друга и его музыкальных способностей.

— Конечно, Малькольм не учился в колледже, — попытался защитить синеволосого приятеля Диди, — но он действительно талантлив. И очень яркая личность!

— Мда, — пробормотал Тристан. — Весьма... своеобразная личность.

Малькольм раскрывал свой замечательный теплый характер только в кругу самых близких друзей. Для всех остальных он был нелюдимым одиночкой со странностями.

Тристан сменил тему:

— Кстати, насчет призвания. Как там на колдовской стезе?

— Ой, — смутилась Диди. — Я как-то ещё не пыталась серьёзно этим заниматься. И почти всегда выходят какие-то накладки.

— Это от твоей неуверенности в себе и сомнений, — изрек Тристан. — А ещё ты, скорее всего, боишься, что ничего не выйдет. Ну и зря. Я сразу почувствовал, что ты ведьма, когда тебя увидел на нашей кухне.

— Правда? — удивилась девушка. — Каким это образом?

— От вас пахнет по-особому, — хитро улыбнулся вампир. — Чудесами. Какой-то неповторимой атмосферой. Праздничной, я бы сказал.

Диди покраснела и принялась уделять повышенное внимание своему стакану.

— Так все, похоже, пора везти сестру домой, — Тристан обернулся к Эмили, сидевший через пару столиков от них. — Детка, завтра кому-то с утра на выставку идти! Закругляйся, а то лопнешь! Диди, — вернулся он к ведьмочке, — подвезти тебя?

— Спасибо, я на такси, — отказалась та. — Хочу ещё немного побыть здесь.

— Я поведу, — привлекла их внимание Эмили, пытаясь подняться из-за столика. Тристан покачал головой и сгреб сестрицу в охапку.

— В-вампиры н-не пьянеют, — упорствовала она, пытаясь вывернуться из его медвежьих объятий, что было практически бесполезно.

— Это потому что они столько не пьют как ты, исключение мое несчастное, — вздохнул Тристан, подхватил сестру на руки и понес к выходу. Эмили начала клевать носом, уронив голову ему на плечо. — Диди, увидимся! — прокричал он на ходу.

Когда ребята вышли из клуба, Диди оглядела зал и увидела, что Эйдан сидит у барной стойки с очень грустным видом. Ей стало жаль его, — совершенно ясно, что у него разлад с единственной любимой дочкой. Она подошла к нему и мягко положила свою руку ему на плечо. Он обернулся, и в его взгляде явно читалось удивление.

— Эйдан, не хотите потанцевать? — спросила его Диди, лукаво улыбаясь.

Он помедлил секунду, затем, встав, слегка поклонился ей и ответил:

— С удовольствием.

Играла спокойная, медленная и какая-то забирающаяся в глубину души музыка. Эйдан и Диди медленно кружились по залу. Танцевать с ним было все равно что перенестись на век назад, ощущая себя аристократкой на

торжественном балу. Эйдан держал Диди так осторожно и почтительно, будто она была хрупкой фарфоровой статуэткой, бесценной и прекрасной. Диди закрыла глаза, и её полностью поглотила музыка и движения танца. Она позволяла Эйдану вести, полностью отдав контроль в его руки.

«Интересно, — закралась ей в голову мысль, — сколько же ему лет?»

— Немногим более двухсот, — ответил ей Эйдан. И, глядя, на внезапно покрасневшие щеки девушки, смутился сам. — Простите, просто у Вас очень громкие мысли. Но всё равно это меня не извиняет, я не должен так бесцеремонно себя вести.

— И все вампиры могут так делать? — спросила его Диди, опустив глаза и пряча взгляд где-то у него на плече.

— С возрастом и развитием способностей мы начинаем четче слышать мысли людей. Иногда просто ощущаем их эмоции. Некоторые вампиры пользуются своим даром, чтобы получить какую-то необходимую информацию, но это давно уже не одобряется в нашем обществе, — грустно усмехнулся Эйдан. — Иногда воспринимаешь это как проклятие, ведь некоторые вещи лучше просто не знать.

— Зато вам можно какой-то секрет сообщить в присутствии других, — нашла положительную сторону Диди. — И легко узнать, нравишься ли ты человеку, которым сам заинтересовался.

Эйдан снова покраснел и добавил, немного понизив голос:

— Но для этого нужно находиться довольно близко к этому человеку. Например, как сейчас мы с Вами.

— Кстати, — вспомнила девушка, — я давно хотела, чтобы Вы ко мне обращались на «ты».

— Отныне так и будет, — согласился её собеседник. — Тогда Вы... ты тоже так говори.

— Это как-то странно, — засмеялась ведьмочка, — обращаться на «ты» к тому, кто старше тебя раз в 10.

«Чёрт, — подумала она. — Наверняка грубо прозвучало».

Эйдан в очередной раз порадовался, что красноватый свет в клубе хоть немного скрывает румянец от смущения на его обычно бледной коже.

Когда Диди попрощалась с ним и направилась к выходу из клуба, где её уже ждало такси, он неотрывно смотрел на нее, на её длинное платье из струящегося розового шелка, отливавшее красным, как и все в «Бархате». Она не была похожа на других девушек, которые безвылазно сидели за стойкой клуба каждую ночь, пытаясь напропалую кокетничать с Тристаном или набиться в подруги к Эмили. В отличие от них, на Диди не было ни грамма косметики, и она всегда была скромно одета по сравнению с девчонками, щеголявшими в платьях, которые в эпоху его юности могли бы принять за ночное бельё (которое и то было скромнее).

Когда за ней закрылась дверь, закончилась песня, под которую они танцевали. Но на его руках и одежде остался её искрящийся и волнующий запах чудес и праздника.

***

Какой день самый главный в жизни девушки? Большинство прекрасных дам с ходу ответит на этот вопрос, радостно прокричав «Свадьба!». Но для Алис Фицджеральд самым главным днем её жизни стал день, когда в шестнадцать лет она умудрилась ускользнуть от полиции, чуть не поймавшей её на краже драгоценностей в доме, принадлежащем компаньону её отца и, по совместительству, важной шишке в криминальном мире её города. Алис удалось

сбежать и от представителей закона, и от тех, кто стоит по другую его сторону, и от собственной разгневанной семейки. С новыми документами она начала новую жизнь в Бриджпорте, где познакомилась с такими же искателями приключений и встретила человека, который принял её такой, какая она есть, и стал для неё самым близким другом.

Сейчас её ждал украшенный сад рядом с их домом, накрытый стол, выставленные стулья для гостей и сам синеволосый жених, роднее и лучше которого для неё не было никого в целом мире. Алис посмотрела на себя в зеркало и поняла, что сейчас разревется.

— Милая, успокойся! — бегала вокруг неё Хэйли с расческой в одной руке и лаком для волос в другой. — Ты испортишь слезами весь макияж! Что-то я не верю в его водостойкость.

Алис издала какой-то странный всхлип и судорожно вцепилась в свой шикарный наряд.

В комнату ворвалась Диди, победоносно размахивая набором заколок.

— Я нашла их! — торжественно прокричала она. Хэйли со вздохом облегчения бросилась за ними, но вдруг остановилась и изумленно воззрилась на ведьмочку. Та, в свою очередь, во все глаза уставилась на невесту.

— Какая шляпка!

— Какое платье! — в унисон проговорили подружки и рассмеялись.

Алис не выдержала и принялась всхлипывать громче.

— Что это с ней? — обеспокоенно проговорила Диди, пристраиваясь на краешке кровати поближе к виновнице торжества.

— Я не знаю, — отчаянно развела руками Хэйли. — Она в таком странном состоянии с обеда. Наверное, это мандраж, который бывает у всех невест перед свадьбой.

— Алис, ты такая красивая! — ласково проговорила Диди, беря её руки в свои ладони. — Платье просто потрясающее!

— Она его из реквизита сшила, — проворчала Хэйли, колдуя над пышными локонами невесты. — А могла быть купить какое-нибудь дизайнерское шикарное.

— И это замечательное, — попыталась успокоить Алис Диди. — А с этой причёской и макияжем ты вообще похожа на кинозвезду двадцатых годов! И не надо больше так много накладывать теней, тебе с одной подводкой хорошо.

— Я её полдня красила и укладывала, — гордо заявила Хэйли. — Так что теперь меня смело могут до мастера в нашем салоне повесить.

Красотка начала всхлипывать уже с завываниями. Подруги теперь уже всерьёз забеспокоились.

— Ну что случилось? — не выдержала Хэйли. — Это же самый счастливый день в твоей жизни, ты прыгать должна от радости, а не реветь! Снова тебе макияж делать?!

— Я б-боюсь, — выдавила из себя Алис. Девушки замерли с открытыми ртами.

— Ты боишься? — в шоке воскликнула Хэйли. — Значит, на сцену выходить тебе не страшно, обчищать сейфы мафии тоже не страшно, а за любимого человека выходить замуж, — душа в пятки ушла?!

Алис завывала в полный голос.

— Я его недостойна! — удалось разобрать подругам из её рыданий.

— Так, нам нужна фея, — деловито заявила Хэйли, швыряя расческу на туалетный столик. — Где черти Маригольд носят? Нам её дар успокоения сейчас как никогда нужен!

— Наверняка, опять с ней что-то случилось, — пожала плечами Диди. — Ты же знаешь, какая она невезучая. А Бранч? — вдруг вспомнила она. — Бранч же

тоже должен прийти на свадьбу! Так, иди спроси о нем Малькольма, — обратилась девушка к Хэйли, — заодно проведай, как там он. А я тут возьму всё в свои руки.

Когда за Хэйли закрылась дверь, Диди устроилась на коленях перед стулом Алис и мягко прикоснулась к её лицу.

— Послушай меня, посмотри на меня, — настаивала она. — Ты любишь Малькольма?

Алис закивала, пытаясь справиться со слезами.

— Значит, только это имеет значение, — продолжала Диди. — Это все твои страхи и сомнения, твоя неуверенность. Тебе нужно отбросить их и сделать то, чего ты хочешь, о чем давно мечтала. Сейчас ты вытрешь слезы, поднимешься и выйдешь из дома, чтобы сказать Малькольму как сильно ты его любишь, и чтобы услышать то же самое от него.

Алис первый раз улыбнулась сквозь слезы и обняла подругу.

***

Когда Хэйли в поисках Малькольма вышла в сад, то у неё захватило дух от увиденного. Уже начало темнеть, и сад освещали горящие факелы, установленные в специальные подставки. Свет придавал обстановке сказочно-таинственный вид. Малькольм поправлял цветок на декоративной решетке, которая была полностью увита розами, и которую ребята решили использовать вместо свадебной арки. Услышав шаги Хэйли, он обернулся, и его лицо озарила счастливая улыбка.

— Что скажешь? — довольно спросил он. — Шикарно же получилось, правда?

— У меня просто нет слов, чтобы описать эту красоту! Но могу сказать, — скептически посмотрела на жениха Хэйли, — что лучше бы ты всё-таки надел смокинг вместо этого своего... гм...наряда.

Малькольм махнул рукой:

— Уж лучше я буду самим собой, меня же такого Алис и любит. Кстати, — обеспокоенно спросил он, — у вас там всё хорошо?

— Лучше не бывает, — соврала Хэйли. — А где Бранч?

— Он задерживается, — вспомнил Малькольм. — Ждет Дэвида, тот сегодня работает.

— А кто это? — спросила девушка, расставляя вазы с цветами на столе.

— Точно, вы же незнакомы! — сообразил музыкант. — Мы просто с Алис и Бранчем на фестиваль музыкальный ездили в Сансет Вэлли пару месяцев назад, и с Бранчем поехал его новый сосед по дому. Классный парень, ты себе не представляешь даже! Вот и познакомишься сегодня.

В саду внезапно стало светлее. Хэйли и Малькольм оглянулись в поисках источника света, и им оказалась злополучная фея Маригольд Мальдано, прилетевшая наконец на свадьбу.

— Привет, Светлячок! — кинулась к ней обниматься любительница фей. — Что тебя опять задержало... и почему ты в кроссовках?!

— Ты не поверишь! — простила фея, закатывая глаза. — У велосипеда слетела цепь, пришлось добираться на своих крыльях. У туфель сломался каблук, у босоножек порвались ремешки, а другую пару я давно потеряла. Плюс ещё кран сорвало, пришлось выключать воду и вытирать лужу. А потом дверь входная не хотела закрываться...

— Хорошо жаловаться, Маригольд, — раздался добродушный голос. В саду неслышно появился ещё один представитель крылатых — Бранч Тимбли. Вечно небритый толстячок с крылышками обычно вызывал у окружающих смешки, но в кругу друзей его все любили за доброту и умение вдохновлять и успокаивать окружающих. — Пусть Диди на тебя заклинание удачи наложит.

— Тогда ей придется ко мне каждое утро бегать, чтоб его наложить, — вздохнула фея. И тут своим цепким взглядом она выхватила из собравшихся одного примечательного субъекта, и по её спине поползли мурашки.

Рядом с пухленьким Бранчем стоял мужчина, сходство которого с ним заключалось только в том, что оба носили очки. В остальном Дэвид был худощавым, темнокожим, ухоженным, с тщательной выбритой бородкой, в костюме с иголки и... со слегка светящимися в темноте глазами. «Вампир», — нервно сглотнула Маригольд. — «Все равно я не привыкну к ним, что бы там ни говорил Совет».

— Так, с кем ты ещё не знаком? — обратился Бранч к своему приятелю. — А, точно! Эта милая девушка — Хэйли, наша общая подруга. Хэйли, это Дэвид, мой сосед по дому, сошлись с ним на общем хобби, теперь вместе цветы выращиваем.

Дэвид сдержанно поздоровался со всеми и на секунду запнулся, когда его взгляд остановился на Хэйли. Девушка чуток смутилась, но в следующий момент широко улыбнулась новому гостю. Дэвид тоже приободрился и отправился ей на помощь, заметив, что она запуталась с ленточками для украшений.

— А это невезучее создание, — продолжил Бранч, глядя на Маригольд, едва не снесшую один из факелов неловким движением, — Маригольд Мальдано. Эх, чудик, — направился он к Малькольму. — Женишься наконец на своей брюнеточке? Кстати, где Диди?

— Мы готовы, — отозвалась с улыбкой ведьмочка, выглядывая из-за угла дома. Реакция на её заявление последовала незамедлительно: все пришедшие в суматохе принялись рассаживаться по местам, Малькольм бросился к решетке с розами, одергивая свой жакет.

— Все в порядке? — шепотом спросила Хэйли Диди, усаживаясь рядом с подругой.

— Лучше не бывает, — ответила та, улыбаясь.

И вот настал момент, который друзья молодой пары ждали едва ли не больше их самих. Как только Малькольм широко раскрыл свои подведенные черным глаза, все гости повернулись в сторону дома: Алис Фицджеральд направлялась к ним без всякого букета в руках, в бело-красно-черных тонах, в платье с изумительной вышивкой, с искусно уложенными локонами, кроваво-красной помадой на губах и сияющими от счастья глазами.

«Хорошо хоть они на кладбище не стали свадьбу делать», — одновременно подумали все присутствующие.

Малькольм протянул к ней руки. Они с Алис смотрели друг на друга так, как будто бы были абсолютно одни.

— Когда мы встретились, — начал парень, — ты отнеслась ко мне не как остальные, совершенно по-другому. Ты приняла меня таким, какой я есть, никогда не считала меня странным и полюбила меня. И постепенно я понял, что хочу быть только с тобой, связать с тобой свою жизнь. Я даже фамилию твою себе возьму, и не только потому, что Фицджеральд звучит лучше, чем Гаррис (все засмеялись). И у меня есть для тебя подарок. Раз уж я не подарил тебе ещё раньше помолвочного кольца, то, — он отпустил её руки и опустился на одно колено, — вручу тебе его сейчас! — закончил он, ко всеобщему удивлению доставая из кармана красную бархатную коробочку.

Когда Малькольм извлек из коробочки её содержимое, а им оказалось кольцо с огро-о-мным бриллиантом, глаза Алис расширились.

— Где ты его взял?! — воскликнула она. — Это же «Глаз дракона»! Я за этим камнем охотилась полгода!.. — и тут, под смешки собравшихся, поняла, что сказала лишку.

— У меня свои связи, — хмыкнул Малькольм, надевая ей кольцо на палец. — Думала, одна такая хваткая?

Так как свадебная речь Алис состояла в основном из восторженных ругательств в адрес камня, жениха и охраны местного музея в частности, то слушать её никто не захотел, и Малькольму пришлось перебивать свою новоиспеченную жену поцелуем. После этого новобрачные подверглись волне поздравлений и объятий от друзей, но все остались довольны.

***

Празднование свадьбы было в самом разгаре. Бранч Тимбли за обе щеки уплетал цыпленка и обсуждал с Маригольд проблемы выращивания черники. Диди не отходила от Алис и Малькольма, по очереди обнимая обоих и вспоминая веселое время их жизни в Бриджпорте. Дэвид завоевал внимание Хэйли, постоянно подкладывая ей что-то вкусное в тарелку.

— Сначала я подумал, что Вы — фея, — признался он.

Хэйли вспыхнула и расцвела от удовольствия.

— Интересно, почему Вы так решили? — кокетливо спросила она, ухитряясь украсть у него особенно аппетитный кусочек из тарелки.

— Вы прелестны, — заметил вампир, невозмутимо подкладывая ей другой кусочек, — как нежный цветок с утренней росой. И от Вас исходит аромат цветочного меда, аромат фей. Но, честно говоря, Вы мне напоминаете ещё и пантеру с Вашими чудесными черными волосами и глазами цвета карамели.

Хэйли так и замерла с вилкой у рта.

— Не нравится мне этот тип, — заметила Диди, хмуро глядя на Дэвида. — Посмотрите, как он Хэйли убалтывает. Наверняка, использует своим вампирские чары.

Малькольм рассмеялся:

— Да брось, Диди! Мы-то его знаем, нечего Дэвида опасаться, он вообще вегетарианец.

— По нему видно, — ехидно заметила Алис. — Худой как щепка.

Для себя ведьмочка все равно решила, что за Дэвидом нужно приглядывать. Вампиры, они такие... непредсказуемые.

Тем временем Малькольм решил, что их празднику ощутимо не хватает музыки и схватил любимую гитару, которую заблаговременно вынес в сад. Первые тяжелые гитарные рифы слушатели восприняли весьма неодобрительно («Это тебе не хард-рок фестиваль, чудик, давай романтику!»), поэтому вскоре он начал наигрывать спокойную балладу. Алис смотрела на него с таким выражением, как будто он был Джимми Хендриком и Элвисом Пресли в одном лице.

«Я тоже хочу так, — подумала Диди, наблюдая за парочкой. — Хочу встретить «своего» человека. Хочу влюбиться и чувствовать себя любимой. Хочу этого волнительного тепла в груди».

***

На следующее утро она проснулась с какой-то решимостью. В конце концов, в этом городе летают крылатые феи и спокойно разгуливают вампиры. А она стесняется летать на метле! Вот ерунда. Пора перестать бояться и сомневаться, как сказал недавно Тристан, и как она сама говорила вчера Алис. Новый дом, новая жизнь. Ну и новая метла не помешает, давно заказанная по Интернету.

Когда Диди искала шляпку на свадьбу Фицджеральдов, она наткнулась на весьма примечательный парк. В парке помимо качелей и горок было установлено

странное сооружение с охапками сена по углам, похожее на огороженный загон со столбами. Как оказалось, это было специальное тренировочное поле для ведьм и колдунов, где можно было отработать навык использования метлы в качестве летательного аппарата, а не предмета домашнего обихода. Туда Диди и направлялась.

Так как было ещё утро, то людей в парке, в общем-то, не наблюдалось. Отдельные прохожие, казалось, совсем не обращали внимания на девушку с метлой. Диди смело вошла на поле и вытянула перед собой руки с метлой. Осторожно разжала пальцы, и метла зависла в воздухе, издавая слабо звенящий звук.

Диди сделала глубокий вздох и оседлала метлу.

Метла взмыла вверх. Какое же это было упоительное ощущение! Казалось, что Диди рождена для таких полетов. Она летала по кругу, делала петли, с замиранием сердца и со смехом направляя метлу в разные стороны. Ветер трепал волосы, развеивал края куртки, и Диди никогда не чувствовала себя такой счастливой.

Проблемы начались, когда она решила приземлиться. Метла никак не хотел тормозить, а когда девушке все же удалось её остановить, то с непривычки она чуть не свалилась на землю, запоздало осознав, зачем там лежат охапки сена. Ей не дали упасть чьи-то большие сильные руки.

— Осторожно! — раздался голос, и Диди сумела устоять и развернуться, чтобы увидеть его обладателя. Им оказался симпатичный шатен с серебристыми глазами. — Цела?

— Да, вроде, — ответила девушка. И увидела то, что её чрезвычайно поразило. Вокруг арены для полетов собралась целая толпа. Некоторые одобрительно кивали ей, другие даже аплодировали.

— Неплохо на метле держишься, — заметил незнакомец. — Надо было за деньги такое показывать, заработала бы столько, сколько я за месяц получаю, — пошутил он.

Диди хихикнула и неожиданно поняла, что все ещё находится в его объятиях. Возможно, она не спешила из них высвободиться, потому что они были такие уютные, теплые и... надежные? Она смутилась и попыталась ненавязчиво выскользнуть из рук собеседника, который, как она заметила, был одет в белый халат.

— Кстати, — сказал он, выпуская её, — если вдруг все же почувствуешь себя плохо или что-то заболит, звони мне, не стесняйся. — И, порывшись в карманах халата, вручил ей визитку, на которой было выведено: «Аргус Браун, хирург».

— А я Диди, — представилась девушка, пряча визитку в кармане.

— Вкусно пахнешь, Диди, — подмигнул ей доктор Браун.

Вспомнив слова Тристана, девушка гордо заявила:

— Это потому что я ведьма. Мой друг мне рассказал, что это запах волшебства.

Аргус расхохотался с каким-то прямо-таки звериным рыком.

— Нет, Диди, — сказал он, смеясь. — Это потому что ты невероятно хорошенькая девушка. Эх, к сожалению, мне пора в больницу, а то меня начальство в прямом смысле съест. Приятно было познакомиться, ведьмочка!

Глядя ему вслед, девушка ощущала целый клубок эмоций. Счастье от того, что она наконец прокатилась с ветерком на метле, адреналин от «аварийной посадки» и какое-то приятное волнение от знакомства с Аргусом. В нём было что-то притягательное, располагающее к себе, теплое и первобытное. Внезапно Диди осознала: доктор Браун был оборотнем.

Глава 4. Магические секреты

Полетав на метле среди бела дня на глазах у всего честного народа, Диди совершила весьма большой шаг в продвижении по колдовской стезе и обузданию собственных сомнений, как она считала. Теперь дело оставалось непосредственно за волшебством. Прочитав книгу «Магия для новичков», она теперь могла накладывать заклинание удачи, материализовывать вполне съедобные яблоки и превращать один предмет в другой. Чем девушка сейчас и занималась, положив яблоко на письменный стол в гостиной и пытаясь добиться того, чтобы превращение было не случайным, а вполне конкретным.

Диди ещё раз прочитала заклинание перехода и взмахнула палочкой. Яблоко задрожало, исчезло в лучах света и рассыпавшихся искрах, и на столе возник тёмный, непонятного происхождения камень.

— Ну как так может быть? — воскликнула ведьмочка. — Почему ты не превращаешься в арбу-у-уз?! Ведь арбуз ближе к яблоку, чем камень! Никакой логики в этой магии!

Она напряглась и занесла руку с палочкой, готовясь повторить ритуал, как вдруг её отвлек звонок в дверь.

«Пойду в кого-нибудь превращу», — мрачно подумала Диди, направляясь к двери. На пороге стоял мальчик, который разносил по утрам газеты и письма.

— Доброе утро, — сказала ему девушка. — Можешь оставить все, что ты мне принес, в почтовом ящике.

— Миссис Дурвуд настаивала, чтобы я отдал Вам все лично, — зачастил мальчишка, роясь в сумке и выуживая оттуда золотисто-жёлтый конверт. — Все конфето... конфиде... конфинденцально, вот!

— Что?.. — переспросила Диди, пытаясь разобрать витиеватый почерк на конверте. На нем был указан лишь её адрес. Когда она подняла глаза от письма, мальчишка уже и след простыл.

Диди перевернула конверт. Его надёжно защищала старинная сургучная красно-коричневая печать с надписью: «Совет магов». У ведьмы засосало под ложечкой.

«Ого! — подумала она, разламывая печать и осторожно извлекая письмо из конверта. — И что этот Совет от меня хочет?»

Бумага, на которой было написано письмо, оказалась приятной на ощупь и на запах: от неё исходил аромат трав. Письмо было небольшим. Диди уселась на свой небольшой диванчик и начала читать:

«Дорогая Диди!

Приветствуем тебя в Мунлайт Фолз! Надеюсь, тебе понравился наш городок.

Мы, Совет магов, следим за его безопасностью. Нам очень приятно, что в нем появилась такая жительница как ты!»

«Хорошее начало», — подумала Диди.

«Как ты уже успела заметить, город это необычный. И жители в нем соответствующие. Мы хотели бы обсудить с тобой твоё будущее и перспективы твоей деятельности в Мунлайт Фолз.

Просим явиться на встречу сегодня, в воскресенье, в одиннадцать часов утра в Библиотеку древностей, рядом с Хранилищем старины.

С уважением,

Серена Дурвуд, и.о. Главы Совета магов».

«Вот тебе и хорошие новости! — Диди крепко задумалась. — Целый год здесь жила, никто на меня внимания не обращал. А теперь, оказывается, у них целый Совет магов существует!»

Решив, что от встречи не отвертеться, она стала собираться. В конце концов, скорее всего, ей даже помогут с её неуспешными попытками провести ритуал превращения. Может, у них и Университет магов имеется?..

***

Диди любила бывать в Библиотеке. Иногда ей хотелось тишины, уюта и покоя, тогда она приходила туда, выбирала себе книгу и устраивалась где-нибудь в укромном уголке. Дома она тоже иногда проводила время за чтением, но в Библиотеке древностей была особая атмосфера и особый запах книг, ни с чем не сравнимый.

Девушка дошла до Хранилища и невольно залюбовалась красивой старинной каменной кладкой и цветами, посаженными в небольшом уютном дворике. В воскресенье в одиннадцать часов посетителей практически не было. Все дышало спокойствием и умиротворением. Прохладный ветерок мягко колыхал волосы девушки. На цветок на расстоянии её руки присела бабочка.

— Здравствуй, Диди! — услышала ведьмочка бархатный голос. Она обернулась. Рядом с Хранилищем стояла симпатичная женщина в зелёном пальто. Она дружелюбно улыбнулась Диди.

— Полёт на метле всю причёску испортил, — вздохнула незнакомка, поправляя светлые волосы. — Давай знакомиться, я — Серена Дурвуд.

— А! Вы — и.о.? — догадалась Диди.

Серена залилась звенящим смехом.

— Да, милая, я — исполняющая обязанности Главы Совета магов. Пока Главой является моя мать, но это чисто формально, так что скоро я буду управлять Советом. Поэтому я и явилась сюда, лично поприветствовать новенькую в наших рядах.

— Откуда Вы узнали, что я ведьма? — любопытствовала девушка. Серена оказалась вовсе не грозной дамой, чем-то смахивающей на школьную директрису, как представляла себе Диди, а вполне привлекательной женщиной, которой можно было бы дать не более тридцати лет на вид.

— Мы все быстро узнаём, дорогая, — подмигнула ей Серена. — Кто кем является, кто недавно превратился, кто какое заклинание наложил... Мы же все-таки следим за городом.

— Тогда почему я целый год ничего о вас не слышала? — резонно спросила Диди. — Я же ведьма практически с рождения, и только сейчас Совет мной заинтересовался.

— Мы наблюдали за тобой весь этот год, Диди. Ты постепенно набиралась сил, а недавно в твоих умениях произошел качественный скачок. Поэтому мы связались с тобой только сейчас. Каждой молодой ведьме нужен наставник.

— И вы будете моей наставницей? — с замиранием сердца спросила девушка. Значит, обучение все-таки существует.

— Пойдём со мной, — ответила ей Серена.

Она направилась к Библиотеке, но не стала заходить в здание, а обогнула его, остановившись у лестницы, которая вела к подземным помещениям.

— Была тут когда-нибудь? — спросила колдунья у Диди.

— Нет, — удивилась та вопросу, — ведь это помещение для персонала.

— Не совсем, — хитро улыбнулась Серена. — Следуй за мной.

Они спустились вниз. Серена достала из кармана пальто резной ключ и отперла старинную дверь. Дверь со скрипом отворилась.

— Что ж, прошу пожаловать в наше хранилище, — широким жестом и.о. Главы Совета пригласила Диди войти.

Девушка ступила за порог и оглядела каменные стены со светильниками. Впереди был длинный коридор, конец которого терялся где-то вдали.

— Не бойся, просто иди за мной, — подбодрила её Серена. Они зашагали вдоль коридора.

— Там, откуда ты родом, явно нет ничего подобного Совету магов? — поинтересовалась женщина у Диди.

— Там вообще не имеют представления о сверхъестественном, — грустно усмехнулась девушка.

Серена внимательно взглядела в её лицо и тихо спросила:

— Значит, ты не из рода колдунов?

— Мои родители предпочитали закрывать глаза на все те странности, которые я вытворяла, — призналась Диди. — Так что после моего совершеннолетия они с облегчением отправили меня в свободное плавание, а сами улетели в Таиланд, подальше от «суеты и шума города».

— Занимательно, — прокомментировала Серена. — Сверхъестественные способности вообще-то передаются по наследству, поэтому кто-то из твоих родителей явно носит этот ген, но успешно скрывает сей факт. И как тебе «свободное плавание»?

— Я переехала в Бриджпорт, — пожала плечами Диди. — Встретила там своих нынешних друзей. А потом одной из них здесь перешел дом по наследству, и мы переехали сюда. Но вот что стало для нас сюрпризом, так это полная ненормальность Мунлайт Фолз.

— Здесь всё ненормальное — естественно, — рассмеялась Серена. — Открою тебе секрет: давным-давно маги наложили на этот городок заклятие. Никто не может найти его, кроме сверхъестественных существ и родственников уже живущих людей. А то, что мы отгорожены океаном и горами, усложняет вариант попадания сюда случайно забредших путников.

Об этом Диди никогда не подозревала.

— Я не переставала удивляться, как это весь мир не знает о том, что один маленький городок битком набит героями сказок и легенд! — воскликнула она.

— Со спутника нас, конечно, видно, — продолжила Серена. — Но никаких аномалий здесь зарегистрировать нельзя. Если же магическая защита дает сбой, и кто-то посторонний приезжает в Мунлайт Фолз, то он воспринимает всех сверхъестественных существ как обычных людей. Это часть магии города.

— Никогда об этом не подозревала, — задумчиво проговорила Диди. — Получается, что этот город — что-то вроде прибежища для сверхъестественных существ?

— Один из нескольких, — улыбнулась Серена. — По всему миру есть подобные места. Однако многие сверхъестественные существа предпочитают жить среди людей, скрывая свою сущность. Иногда это выплывает на поверхность. Скажем, было время, когда в Бриджпорте хозяйничали вампиры. Поползли слухи, просочились в СМИ, и люди начали бить тревогу. Магам пришлось срочно все улаживать, и сегодня вампиры сидят ниже травы, тише воды.

Они дошли до конца коридора и остановились перед тупиком в виде стены с приставленным к ней огромным книжным шкафом.

— Значит, здесь хранятся книги по развитию магических способностей? — спросила Диди, оглядывая полки.

— Не совсем, — загадочно усмехнулась Серена. Она протянула руку к шкафу и провела ладонью по корешкам фолиантов. Затем остановилась на одном из томов и выдвинула его, но не стала доставать полностью.

Книжный шкаф отъехал в сторону. За ним оказалась укромная комнатка с таинственно мерцающими отблесками от пламени зажженных свечей и с инвентарем явно магического назначения.

— А вот и наша святая святых, — произнесла блондинка, входя в комнату. Диди, замороженная увиденным, последовала за ней. Она обратила внимание на старинный шкаф из резного дерева, находящийся в углу практически у самой потайной двери. За стеклянными дверцами стояли тома, ещё более старинные и толстые, чем те, которыми был набит сверху донизу шкаф-обманка.

— Хм, что же тебе можно отсюда дать? — задумалась Серена, проводя взглядом по полкам.

— Что-нибудь, что нужно читать после «Магии для новичков», — выдала Диди.

Колдунья хмыкнула и, наконец, сделала свой выбор. Она осторожно взяла с полки большой, толстый и немного потрепанный фолиант.

— Держи, — протянула она его Диди. Та с готовностью перехватила книгу и удивилась её весу. — «Полный курс практической магии». Я вижу в тебе потенциал, Диди, — продолжила Серена. — Поэтому даю тебе доступ к заклинаниям десятого, самого высшего уровня. Положи пока «Курс» на тот столик, я же вижу, что тебе тяжело.

Когда Диди с готовностью выполнила её просьбу, колдунья внезапно отбросила свою непосредственность и стала очень серьёзной.

— А теперь слушай меня внимательно, Диди, — начала она. — Магия не игрушка. Каждый уровень открывает доступ к заклинаниям, которые можно использовать на пользу окружающего мира, и к чарам, которые нанесут только вред. Последние строго запрещены. За этим следит Совет магов. То есть, если ты превратишь кого-то в жабу (Диди покаянно вспомнила, что это желание появлялось у неё утром) или нашьлешь на кого-то какое-нибудь проклятие, тебя тут же лишат магической силы. Либо на время, либо навсегда. В зависимости от серьёзности проступка.

— Я вряд ли стану кого-то проклинать, — испуганно возразила ведьмочка.

— Мне тоже сложно представить тебя злой ведьмой, — пошутила Серена. — Но бывает всякое. Например, мою мать сместили с поста Главы Совета после того, как она поругалась с моим мужем и в пылу ссоры и гнева увеличила ему уши (Диди невольно засмеялась). У нее, конечно, весьма бурный темперамент, но это не оправдание. А уши до сих пор никто не может вернуть в нормальное состояние, даже она сама.

— Такое я тоже вряд ли буду творить, — пообещала Диди.

— Да уж, с моей мамой никто не сравнится, — вздохнула Серена. — Ещё одна вещь, которую тебе надо знать: как только ты овладеешь определенным заклинанием, и оно будет получаться у тебя в совершенстве, то ты сразу переходишь на следующий уровень. Все подробно расписано в книге. Так, какая у тебя палочка?

— Классическая, — достала её из кармана Диди. — Заказывала её вместе с первой метлой.

Серена поморщилась, скептически оглядела палочку, затем осторожно взяла её у Диди из рук.

— Не лучшее средство для извлечения и концентрирования силы, — изрекла она, пряча палочку в шкафчике у дальней стены. — У меня есть для тебя кое-что другое.

Серена подошла к девушке и показала ей искусно вырезанную палочку орехового цвета с темно-зеленой окантовкой.

— Считай это подарком от Совета, — сказала она.

Диди осторожно приняла подарок, проведя рукой по гладкой поверхности палочки.

— Это же «Радужная»! — воскликнула она. — Самая дорогая и...

— И самая надежная в плане точности заклинаний, — заявила Серена. — Никаких побочных эффектов. Кстати, набравшись опыта, ты сможешь колдовать и без палочки.

«Недостижимая цель», — подумала Диди.

***

Когда они вышли из потайной комнаты, Серена вставила том-ключ на место, и дверь в виде книжного шкафа снова заняла своё место. Ведьмы направились к выходу.

— А еще, Диди, — вспомнила Серена, — советую тебе заняться алхимией. Какая ведьма без зелий? Нашему роду её изучение дается гораздо быстрее, чем кому-либо ещё. Ингредиенты для зелий можешь найти в парках и садах или купить в алхимической лавке. Кстати, недалеко от твоего дома как раз одна и находится. Можешь туда прийти, книги почитать, в эликсирах попрактиковаться.

— Что-то я не помню никаких алхимических магазинчиков, — задумалась Диди.

— Потому что называется он комиссионкой, — улыбнулась Серена. — И просто так там никому ничего не продадут. Когда придешь, скажи, что ты от меня. Посоветуешься с продавщицей. Ты только её не бойся, она очень хорошая. Зовут её Анджали.

— А почему я должна её бояться? — удивилась ведьмочка.

— Увидишь, — последовал загадочный ответ.

Они наконец вышли из каменного подвала. Серена закрыла за собой массивную дверь, и ведьмы поднялись по ступеням, щурясь от солнечного света, от которого они уже успели отвыкнуть.

— Ну что ж, вроде бы краткое инструктирование провела, — сказала миссис Дурвуд, берясь за метлу. — Мне пора домой, пока моя малышка Зои не начала буянить. Маленькая ведьма явно многое унаследовала от своей бабушки. Вопросы есть?

— Да! — вспомнила Диди. — Как провести ритуал превращения так, чтобы получить задуманный предмет? Дело в палочке?

Серена рассмеялась и оседлала метлу.

— Нет, Диди. Здесь результат непредсказуем, будь ты хоть маг десятой степени. Получиться может все что угодно. А как только наколдуются что-нибудь редкое, качественное и дорогое, можешь считать, что ты овладела этим заклинанием.

И улетела, оставив девушку в растерянности и в приятном предвкушении магической практики.

Глава 5. Здравствуй, алхимия

Диди решила последовать совету Серены и отправиться в алхимический магазинчик, как только представится возможность. К сожалению, в будние дни шанс познакомиться с таинственной Анджали и приобщиться к таинствам алхимии так и не выпал. Днём Диди работала в салоне, а по вечерам её вытаскивали куда-нибудь друзья. Алис и Малькольм побывали в свадебном путешествии где-то на рок-фестивале в Германии и теперь жаждали поделиться впечатлениями. Зато практиковаться в магии Диди могла сколько угодно, без

конца накладывая заклинание удачи на явно повеселевшую от этого фею Маригольд и развлекая ребят тем, что они делали ставки, какой именно предмет появится в результате ритуала превращения. Обычно выигрывала Алис, забирая себе приз в виде материализовавшегося драгоценного камня. А Малькольма Диди наконец осчастливила курицей, о которой он мечтал ещё во время их переезда из общего особняка. Курица оказалась вполне съедобной.

— Так тебе вообще можно было бы не работать, а жить с помощью магии, — подала Диди идею Алис. — Если бы, конечно, не случайность превращения. Смотри, сколько камушков ты наколдовала. Да каждый из них стоит не менее...

— А Алис бы продавала их, и мы бы тоже не работали, — пошутил Малькольм.

Идея всем казалась заманчивой. Однако её воплощению в жизнь мешало то, что Диди не могла расходовать колдовскую силу вечно. Наступал момент, когда заклинания не получались, или магия в девушке вообще иссякала, хотя она старалась этого не допускать, так как обычно чувствовала страшную усталость после полного исчерпания сил. Ей предстояло выучить ещё много важных уроков.

Хэйли и Тристан куда-то пропали на этой неделе. С вампиром она встретилась один раз посреди недели в их любимом «Красном бархате», а лучшая подруга вообще каждый вечер сбегала после работы в неизвестном направлении. Диди беспокоилась, что та ей ничего не рассказывает, но Хэйли лишь принимала загадочный вид и обещала посвятить подругу в собственные тайны позже. Обычно такого в их отношениях никогда не было, и Диди всерьёз задумалась о том, что же происходит. Она видела, что поздно вечером Хэйли подвозит к дому кто-то на автомобиле с затемнёнными стеклами, и недоумевала, почему в этот раз подруга молчит о своем кавалере, ведь раньше она радостно сообщала Диди о своих «победах».

В субботу утром ведьмочка наконец выкроила время для посещения комиссионного магазина. Он действительно оказался в квартале от её дома, так что полет на метле занял рекордно короткое время. Магазины оказались вполне дружелюбными с фасада, с небольшим садиком, разбитым во дворе, и, к радостному удивлению Диди, со стойкой для метел. Вывеска гласила, что магазин назван в честь некоего Алистера.

Поднявшись по ступенькам на веранду, Диди осторожно установила своё транспортное средство в надлежащее ему место и толкнула входную дверь. Она сразу же почувствовала ароматы различных трав, меда и чего-то незнакомого, но приятного.

Диди вошла в магазин и с любопытством оглядела его. Он оказался довольно уютным, с резной мебелью, креслом-качалкой перед камином, в котором потрескивал огонь, с кучей флакончиков всевозможных форм и расцветок, стопками старинных книг, лежащих на полу и на прилавке, и старинным граммофоном, из которого лилась ретро-музыка.

— Здравствуй, дорогуша! — услышала Диди скрипучий голос. Она обернулась на звук и оцепенела. Из подсобного помещения вышло создание с чёрными волосами и зелёной кожей, заострёнными ушами и широким носом. Оно напоминало ведьм из иллюстраций к тем сказкам, которые Диди читала в детстве. Только вот стоящее перед девушкой существо не было одето в остроконечную шляпу и длиннополый плащ. Волосы загадочной дамы были уложены в элегантную причёску, а одежда на ней была вполне современная.

— Не пугайся, крошка! — улыбнулась зеленокожая особа. — Я слышала, ты на метле прилетела, значит, ты ведьма. Или так у кого-то взяла метлу покататься?

— Нет, я ведьма, — отошла от удивления Диди. — Я Диди Уинн. Меня сюда отправила миссис Дурвуд.

— А, светлейшая госпожа Серена! — закивала экзотическая продавщица. — Да, она меня предупреждала о юной неопытной ведьмочке. Я — Анджали, могу тебя проконсультировать по любому вопросу, связанному с алхимией.

— А вы вообще кто? — заинтересовалась Диди.

— Этот вопрос не по алхимии, но я тебе отвечу, — засмеялась Анджали, выходя из-за прилавка. — Я — джинн, но давно освобожденная. То есть, джинири — джинн-женщина. А этот городок весьма для меня подходит, тут есть существа поярче меня. Взять хотя бы этих красоток-гурий с крыльями...

— Фей? — догадалась Диди.

— Умница, — оценила «сообразительность» девушки джинири. — Джинны имеют много знаний о магии, но она у нас особая. А в алхимии я тоже разбираюсь, так что нашла себе здесь подходящее место.

— А кто такой Алистер? — вспомнила Диди надпись на вывеске.

— А это был один умнейший муж и могущественный колдун, родился он в девятнадцатом веке. Правда, разум покинул его, и стал он заниматься всякой оккультной чушью, да простит его великий дух необдуманную речь глупой джинири, — Анджали зацокала языком, выражая своё сожаление. — Но алхимиком он был знатным. В честь его эту лавку и назвали. Так что душа твоя просит, красавица? Растения чудодейственные выращивать? Книги мудрые изучать? Драгоценную пыль из камней получать?

Диди растерянно огляделась. Её внимание привлек каменный алтарь, с лежащим на нем самым толстым из всех виденных ею томов. Кожаный переплет книги был украшен золотом, на алтаре стояли свечи, на столике рядом сгрудились книги и пустые флаконы, а слева от алтаря стоял каменный котел.

Анджали перехватила её взгляд и одобрительно прокомментировала:

— Хороший выбор, дорогая. И науку постигать, и сразу на практике знания применять. «Набор юного алхимика».

Диди подошла к алтарю и осторожно открыла книгу. Сразу вспыхнули свечи на своде алтаря, заставив девушку отшатнуться от неожиданности.

— Отличный, как это в фильмах говорится, — задумалась Анджали, — ну как его там... спецэффект, вот!

Диди тем временем жадно пробегала глазами витиеватые буквы «Содержания». Живительный эликсир, лечебный эликсир, снотворный, «Суть волшебства»... Сколько же их всего!

— Осторожно, — предостерегла девушку Анджали. — Есть здесь рецептики, которые в повседневной жизни готовить и применять запрещено. Совет строго за этим следит.

Диди обернулась к ней. В её глазах горел энтузиазм и желание приготовить всё и сразу.

— Можно прямо сейчас начать? — с жаром проговорила она. — Это же так увлекательно!

Джинири с подозрением поглядела на неё и махнула рукой.

— Ладно, если посетителей не будет, можешь пару часов почитать. Но вообще я тебе советую заказать «Набор» себе домой, если есть место, куда поставить. Он стоит-то совсем недорого, красавица, — и назвала цену, от которой у Диди полезли на лоб глаза, однако, подсчитав свои сбережения, девушка решила, что должно хватить. Обрадованная сделкой Анджали повела её к прилавку, чтобы оформить заказ.

— Давай, дорогая, я тебе ещё травки продам необходимые, — уговаривала она Диди, ловкими руками доставая из-под прилавка разнообразные свертки и мешочки. — Вот это тебе точно на первое время понадобится: арника, корень мандрагоры, кентрантус...

Диди немного растерялась, услышав незнакомые названия, и решила, что проштудирует первые рецепты, как только доберется до книги.

— А грибы и мед можешь собрать во дворе, — закончила Анджали, отсчитывая сдачу и завязывая мешочки с растениями. — Пчёл не бойся, снаряжение от них рядом лежит.

Диди решила, что пчёл она посетит в другой раз, и с воодушевлением направилась к алтарю. Открыв книгу и полюбовавшись вновь вспыхнувшими свечами, она нашла рецепт, в котором был всего лишь один ингредиент — арника. Так как пучок арники уже был куплен, девушка отважилась приготовить живительный эликсир. Она внимательно прочитала описание приготовления и достала одну веточку арники.

— Соблюдай пропорции, — посоветовала Анджали, наливая немного воды в котел. От этого действия он как будто «проснулся», и вода забурлила.

Диди размяла арнику в ступке и осторожно вытряхнула её в воду. Жидкость окрасилась в красный цвет, побурлила ещё немного и... исчезла, как будто всосалась в каменное дно котла. Ведьмочка в растерянности уставилась на рецепт, пытаясь найти там объяснение феномену.

— Ну что ж, не получилось, — резюмировала джинири. — Неудачное зелье обычно превращается в магическую энергию, которая уходит в землю и дает начало чему-то новому: камню, растению, грибу. Так что не расстраивайся, дорогая, попробуй ещё раз.

Диди глубоко вздохнула и снова взялась за ступку. В этот раз она отмерила меньше арники. Повторив весь процесс, они с Анджали с ожиданием всмотрелись в бурлящий котел. Через какое-то время зелье успокоилось, и жидкость ровной красной гладью мерцала в котле.

— Поздравляю! — воскликнула джинири, наполняя один из пузырьков. — Твой первый эликсир! Отличное бодрящее средство. Только утром вместо кофе его пить не стоит.

Окрыленная успехом Диди всю субботу провела в магазинчике. Так как посетителей было немного, Анджали постоянно приходилось оттаскивать её от книги, напоминая ей, что от злоупотребления занятием алхимией могут быть негативные последствия. Джинири показала ведьмочке, как собирать мед, и какие грибы и растения есть в садике у магазине. В самом здании Диди заинтересовала странная конструкция у окна, похожая на несколько совмещенных сфер, выходящих одна из другой. Анджали объяснила, что это аппарат для огранки камней («Правда, я не выношу этот ужасный шум, о мои бедные уши»), и что полученная пыль также используется в эликсирах. Проведя весь день «У Алистера», девушка вернулась домой с покупками, впечатлениями и с полным отсутствием сил. Поэтому, поднявшись на второй этаж в спальню и бухнувшись на кровать, заснула она практически мгновенно.

***

К радостному удивлению Диди «Набор алхимика» доставили ей в воскресенье утром, практически на следующий же день после заказа. Для размещения алхимического стола она выбрала комнату на втором этаже, соседнюю со спальней. Она была самой причудливой из всех комнат викторианского дома Диди. При входе пространство представляло собой обычное помещение, но у него была и длинная узкая часть, ведущая к фасаду дома. Диди решила использовать эту комнату для алхимико-магических занятий, поэтому ребятам из службы доставки пришлось пытая тащить тяжеленный каменный алтарь по лестнице на второй этаж дома.

Поблагодарив и проводив службу доставки, Диди в предвкушении создания полезных эликсиров и приятного занятия в целом взбежала по ступенькам вверх. Вошла в комнату, открыла книгу, отметив, что свечи послушно вспыхнули, и провела пальцем по содержанию, выискивая простой рецепт, с которого можно было бы начать.

— «Пузырек блаженства», — прочитала она название. Зелье привлекло её тем, что для его создания использовался один-единственный ингредиент, который весьма несложно было добыть: любой продукт. Диди спустилась на кухню, открыла холодильник и задумчиво окинула взглядом полки с едой. Её внимание обратила на себя одинокая сосиска, лежавшая на верхней полке. Есть её было опасно, а выбрасывать жалко. Диди взяла пакетик с сосиской и направилась в свою алхимическую комнату, по пути ломая голову, каким образом сей продукт превратится в эликсир, повышающий настроение.

Налив воды в котел, ведьмочка вернулась к рецепту. Тот гласил, что используемый продукт необходимо просто-напросто опустить в воду и ждать реакции. Пожав плечами, Диди кинула сосиску в котел, предварительно сняв с неё обертку. Вода, как и положено, забурлила и подозрительно позеленела. Девушка сверилась с иллюстрацией, красноречиво намекающей, что либо Диди страдает дальтонизмом, либо что-то идет не так. Цвет жидкости в книге был так же далек от оттенка зелья в котле, как роза от чертополоха.

В котле тем временем произошел маленький, но все же впечатляющий взрыв. Комнату заволокло клубами, мягко говоря, неароматного дыма. Диди бросилась открывать окна, кашляя и прикрывая нос ладонью. Когда дым рассеялся, она с грустью посмотрела на пустое дно котла, внутренне радуясь, что его не надо мыть.

Оставив окна открытыми, девушка вышла из комнаты и попыталась спуститься вниз по лестнице. Она тут же была вынуждена вцепиться в перила. Лестница закачалась и расплылась у неё перед глазами.

«Ой-ёй», — подумала Диди, опускаясь на пол. К головокружению добавилась ещё и тошнота, поэтому девушка всё-таки осторожно поднялась и, держась за перила, кое-как спустилась вниз в ванную. Умывшись холодной водой, она взглянула на себя в зеркало. Бледное лицо и синеватые губы её отнюдь не порадовали. Диди добрела до кухни, решив сделать себе чай с лимоном. Жаль, что у Анджели ничего не нашлось против таких побочных эффектов от алхимических опытов.

Дрожащей рукой поставив кружку с чаем на стол, девушка села на стул и сжала виски. В аптечке у неё нашлись бинты с йодом, обезболивающее и мятные конфетки. Её продолжало мутить, знобило, и по телу пробегала дрожь. Было очевидно, что с этим её скудный арсенал не справится.

Диди внезапно вспомнила, что в кармане её белой куртки лежит визитка Аргуса Брауна, с которым она познакомилась на площадке для полетов на метле на прошлых выходных. Сверхъестественный доктор наверняка должен знать, как лечить сверхъестественные болезни. Отыскав визитку, она достала мобильный и набрала номер. Аргус ответил после пары гудков.

— Слушаю, — раздался его бодрый голос в трубке.

— Доктор Браун, здравствуйте, — торопливо заговорила Диди. — Это Диди Уинн. Мы познакомились с вами в парке неделю назад, помните меня?

— Конечно, помню! — его голос вселял уверенность, и Диди немного успокоилась. — А я все ждал, когда мне позвонит одна хорошенькая ведьмочка, — пошутил Аргус.

— Надеюсь, я не отвлекаю Вас, но у меня кое-что случилось, — продолжила Диди. — Не знаю, разбираетесь ли Вы в этом, но я готовила алхимический

эликсир и мне стало плохо. Меня сильно тошнит, и голова кружится, и я не знаю, что делают в таких случаях...

— Диди, я сейчас приеду, — перебил её Аргус. — Тебе пока лучше проветрить дом и прилечь. Где ты живешь?

— Вудстрит тринадцать, — назвала адрес Диди, — это дом с оранжевой крышей, Вы его сразу узнаете. Там ещё бассейн во дворе.

— Еду, — отозвался Аргус и отсоединился.

***

Доктор Браун в повседневной одежде и с щетиной походил больше на волка, чем на врача. Тем не менее, едва Диди впустила его в дом, он внимательно осмотрел её, пощупал её пульс, послушал биение сердца и вынес вердикт:

— Отравление, но не сказать, чтобы даже средней тяжести. Такое бывает у начинающих алхимиков с непривычки и из-за отсутствия опыта. Никаких последствий не будет. Чем-то лечилась?

— Выпила чай с лимоном и съела мятную конфетку, — со вздохом призналась Диди. — Не очень-то помогло.

— Есть один способ выйти из такого состояния, — сказал Аргус, убирая в чемоданчик стетоскоп. — Надо просто прогуляться на свежем воздухе. Пойдём? Я составлю тебе компанию, сегодня просто замечательная погода. Если тебе сложно идти, давай посидим у бассейна, я видел там скамейки с лежанками.

— По-моему, мне уже лучше, — ответила Диди, поднимаясь с дивана. — Поэтому, я не против прогуляться, доктор Браун.

— Давай ко мне на «ты», — он встал вслед за ней. — И зови меня просто Аргус.

Они вышли из дома. Диди закрыла дверь, Аргус закинул свой чемоданчик в машину и они направились мимо бассейна, наслаждаясь солнечными лучами и приятно щекочущим лица ветерком. Диди с облегчением отметила, что свежий воздух весьма благотворно на неё действует: все её неприятные симптомы начали стихать.

— Ведьма-алхимик звучит довольно мощно и угрожающе, — пошутил Аргус, внимательно следящий за девушкой и готовый поддержать её, если она вновь почувствует себя плохо. — Вижу, в скором будущем будут называть тебя «Могущественная Диди» или «та самая Диди Уинн, спалившая оранжевую крышу своего дома».

Ведьмочка расхохоталась, хотя такое развитие событие представлялось ей вполне вероятным.

— Честно говоря, у меня особо нет времени заниматься всем этим, — призналась она. — Работа — вот пока большая часть моей жизни.

— И кем же ты работаешь? — поинтересовался Аргус.

— Администратором в салоне красоты, — вздохнула его собеседница.

— И что-то мне подсказывает, что это вряд ли твоё призвание, так? — прозорливо предположил Аргус. — А глаза у тебя горят от возможности посвятить свою жизнь сверхъестественному.

Диди удивленно взглянула на него. Этот человек знал её меньше суток, но уже сделал один правильный вывод о ней.

— Я просто сужу по себе, — пояснил оборотень. — Всегда хотел быть врачом, да и задатки у меня имелись. Но долго сомневался по разным причинам. А потом взял и поступил в университет. И был неимоверно счастлив, когда вылечил своего первого пациента.

— Это, конечно, здорово, — ответила ему Диди, — но работа ведьмой денег не принесет. Вот и приходится оставлять колдовство в качестве хобби.

— А ты предложи свои услуги в качестве ведьмы, — выдал идею Аргус. — Помести объявление в газете, вот увидишь, желающие найдутся.

— Это будет что-то вроде «Приворожу удачу за пару монет», — засмеялась девушка. — Много на таком не заработаешь. Эликсиры ещё можно продавать, но ты сам видел, какой я пока в этом деле мастер.

— С чего-то надо начинать, — подмигнул ей Аргус. — А потом раскрутишься. И есть ещё кое-что, чем я могу помочь.

Он остановился, огляделся и принялся. Диди вскинула брови от удивления и улыбнулась: доктор принялся профессионально, но выглядело это довольно забавно. Наконец он определился с направлением, взял Диди под руку и повел её к дереву с раскидистой кроной.

— Меня хорошо познакомили с историей города, — рассказывал Аргус Диди. — Думаешь, маги просто так наложили на него заклятие, чтобы здесь жили только сверхъестественные существа? А вот и нет. Земля, на которой стоит город, непростая. Местечко это отличается тем, что здесь существует одна аномалия. Крупнейшее месторождение драгоценных камней и металлов. Но и это ещё не все.

Он остановился перед деревом, выпустил руку Диди и поднял с земли камень с желтыми прожилками, который до этого лежал в тени кустарника, делающей его практически незаметным.

— Камни эти непростые, — загадочно ухмыльнулся он, подбрасывая находку в руке. — Не надо долбить шахту, чтобы их добыть. Они сами появляются, где хотят. Их только надо... почуять.

— Мне удалось пару раз создать их превращением, — сказала Диди, задумчиво глядя на отблески солнца на гранях топаза.

— Вот видишь, выгодно быть ведьмой! — Аргус спрятал камень в кармане, вновь взял Диди под руку и направился к зданию, силуэт которого вырисовывался из-за кустарников и ветвей деревьев. — Смотри, мы почти пришли к лавке Алистера. Пойдём, покажу, что нужно делать с этими камнями.

Пока расстояние между ними и алхимическим магазином неспешно сокращалось, Диди чувствовала тепло, исходящее от Аргуса, и понимала, почему он стал врачом. Наверняка он был успешен в своей карьере, ведь, как она поняла по себе, он мгновенно вызывал доверие у практически незнакомых людей. Рядом с ним было тепло, уютно и расслабленно.

Тем временем, они дошли до магазина. Аргус толкнул дверь, и Диди вновь окутал аромат трав.

— Здравствуй, о изысканнейшая улада очей моих! — громко обратился оборотень к Анджели. Та залилась румянцем, смущенно захихикала и, кокетливо глядя на него, спросила:

— Зачем пожаловал, о искустельнейший негодник?

— Надо показать вот этой прелестной девушке, — указал Аргус на Диди, явно не ожидавшей такой реакции от древней джинири, — как работает ваш аппарат по огранке камней.

Джинири заохала и моментально зажала уши руками. Глядя на её лицо, на котором было выписано отчаяние, Диди решила последовать её примеру. Аргус невозмутимо не стал надевать наушники, которые лежали рядом с устройством и, встав так, чтобы Диди был виден процесс, опустил камень в жерло аппарата.

Машина тут же заходила ходуном, и раздался звук, который было слышно даже через зажатые уши. Через томительную пару минут, сияющий всеми гранями гладкий камень выкатился на специальную подставку. Аргус взял один

из тёмных мешочков, лежащих рядом, и наполнил его золотистой алмазной пылью, оставшейся от процесса огранки.

— Это тебе пригодится для эликсиров, — передал он мешочек Диди. Потом взял ограненный камень и направился к прилавку. — Анджали, девушка желает продать топаз.

— Подожди, Аргус, — поспешила возразить Диди. — Это же твой камень!

— Пиши на её счет, — кивнул Аргус Анджали. — Считай это примером и капиталом для успешного старта, — обратился он к Диди. — Находишь камни, делаешь огранку, продаешь. Можно самой искать покупателей, но быстрее продавать все через комиссионку.

— Держи, красавица, — Анджали подписала чек и протянула его Диди. — Как только кто-то купит твой топаз, на твой счет поступит вознаграждение. Мы, разумеется, удерживаем комиссию, но она незначительная.

Диди взяла чек.

— Аргус, я не знаю, как тебя отблагодарить, — сказала она доктору. — Ты мне очень помог.

— Сходишь со мной на свидание, — подмигнул ей оборотень. — Шучу. Хотя... я всегда только «за». Скажем так, меня этому тоже научили, и в студенческие годы я только за счет продажи камней и выживал. А ты теперь можешь больше времени посвятить любимому занятию.

— Кстати, как успехи, дорогая? — заинтересовалась Анджали. — Мои ребята отчитались, что привезли тебе все сегодня утром. Что-нибудь приготовила? Это мы тоже можем продать.

Диди только вздохнула и в следующую секунду почувствовала, что Аргус ободряюще потрепал её по плечу. Что ж, с такой поддержкой побочные эффекты алхимии ей больше не страшны.

Глава 6. Открытия

В конце бурных алхимических выходных вечером в воскресенье в гости к Диди зашла Хэйли. Открыв ей дверь, Диди по прищуренным хитрым янтарным глазам подружки поняла, что ей предстоит неловкий разговор.

— Ну и чью машину я видела у твоего дома? — без обиняков начала Хэйли. — Явно мужская. Рассказывай!

— Ты же мне ничего не рассказываешь, — обиженно протянула Диди, впуская её в дом. — Скрытничаешь, хотя это на тебя не похоже.

— Прости, милая, — вздохнула её подружка, проходя в гостиную и устраиваясь на уютном голубом диванчике. — Я обязательно обо всем тебе поведаю, но позже. Понимаешь, — устремила она на Диди свой мечтательный карамельный взгляд, — в этот раз всё совсем не так, как было раньше, все по-другому...

— Ага! — победно воскликнула Диди, устраиваясь рядом с подружкой. — Значит, дело в мужчине.

— А ты как думала, куда я пропадаю по вечерам после работы? — захлопала та пушистыми ресницами. — Шахматный кружок посещаю? — Диди засмеялась. Хэйли тоже хихикнула и продолжила: — Я встречаюсь с ним не каждый день, но довольно часто. Всего неделя прошла, а я чувствую себя такой... Счастливой, Диди, — призналась она. — Он так ко мне относится, как будто я принцесса. Никогда с таким не сталкивалась. Мне даже спешить не хочется.

— И кто же он? — с любопытством спросила ведьмочка.

Хэйли помотала головой.

— Я пока не скажу, и так уже почти все разболтала. Просто все так хорошо, что я боюсь взглянуть.

— Дорогая, взгляда не существует, — рассмеялась Диди. — Уж мне-то можешь поверить.

— Ну и хорошо, — успокоилась Хэйли и тут же оживленно подскочила на диванчике: — Заговариваешь мне зубы, хитрюга! Так кто к тебе приезжал?

Диди закатила глаза и откинулась на спинку софы. Её подруга коварно улыбнулась и заявила:

— Не признаешься — защекочу!

— О, ну это уже серьёзно, — шутливо подняла руки Диди. — Ты настоящая фея, хоть и не природе, зато по характеру. Кого угодно проделками своими достанешь.

— Не пытайся мне льстить, — гордо произнесла Хэйли. — Прекрасно понимаешь, что я люблю, когда меня сравнивают с «маленьким народцем». Говори уже!

— Да мне немножко стыдно, — вздохнула Диди. — Я встретила с Сереной Дурвуд — Главой Совета магов — и она мне посоветовала заняться алхимией, потому что ведьмы и колдуны могут её быстро освоить. Ну и сварила зелье... неудачно.

— А-я то все гадаю, чем здесь слегка пахнет, — осенило Хэйли.

Диди насупилась, встала, открыла окно и продолжила:

— И мне стало плохо. Никто не объяснил, что от приготовления эликсиров могут быть побочные эффекты в виде тошноты и вообще весьма неприятного недомогания. Попыталась найти хоть какое-то средство, поняла, что лимоном и мятой не спасусь. Зато вспомнила, что познакомилась с одним врачом на прошлой неделе. И позвонила ему.

— И этот доктор приехал в выходной, чтобы тебе помочь? — умилилась Хэйли. — Как это благородно!

— Он был очень отзывчив и тактичен, — продолжала Диди. — Осмотрел меня, успокоил и сказал, что лучшее лекарство — это свежий воздух. Кроме того, он вызвался меня сопровождать. И мы отправились на прогулку.

— Вот хитрец! — восхищенно воскликнула Хэйли. — Отличную выбрал тактику!

— Между прочим, мне действительно стало легче, — защищала доктора Диди. — Мы прогулялись, очень приятно поболтали. Он, знаешь, такой... располагающий к себе. И ещё Аргус — так его зовут — мне кое с чем помог.

— С затянувшимся одиночеством? — подмигнула ей подруга.

Диди закатила глаза, шутливо пихнула её в бок и ответила:

— С алхимией! И ещё подсказал способ дополнительного заработка.

— Слушай, ну шикарный мужчина, — задумалась Хэйли. — Явно не дурак, вот только машина у него не очень... Врач, говоришь? Скорее всего, перспективный. Значит, в скором будущем будет неплохо зарабатывать. Симпатичный?

— Хэйли, ну почему ты сразу корыстно задумываешься о материальном положении! — возмутилась ведьмочка. — Деньги — не единственная важная вещь в жизни, тем более в человеке.

— А вот ты вообще об этом не задумываешься! — парировала Хэйли. — В голодранцев точно влюбляться не стоит. А тебе тут и доктор подвернулся, и Тристан, который, между прочим, обладатель богатого наследства. Чего ради ты тратишь время и силы на магию? Выучила любовное заклятие, да и шарахнула по вампиру. И все — ты уже миссис Ван Голд, живешь в огромном особняке, катаешься на спортивном автомобиле, не работаешь, а палочкой машешь. Красота!

— Хэйли, мы с Тристаном просто друзья, — попыталась образумить Диди подругу. — Он мне как брат, мы родственные души. И нет между нами ничего, похожего на влечение. Не могу я, как ты выразилась, шарахнуть по нему заклинанием. Это же ненастоящее чувство.

— Да ну тебя, — отмахнулась Хэйли. — В нашей жизни нужно быть умной и расчетливой.

— И от кого я это слышу? — иронично покосилась на неё ведьма. — Влюбилась непонятно в кого, пропадаешь неизвестно где.

Хэйли вздохнула и обняла подругу.

— Ну хотя бы одна из нас должна взяться за ум, — пошутила она. — Кстати, если Тристан тебя в качестве мужа не привлекает, то обрати внимание на его папочку. Эйдан ведь не женат и довольно хорош собой. А уж какой галантный по твоим рассказам...

Диди возмущенно фыркнула и резко встала с дивана.

— Ну все! — воскликнула она. — ещё одно слово насчет брака по расчету, и я тебя, сводница, поджарю или заморожу! И пусть меня Совет за это судит, мое терпение кончилось!

Хэйли не унималась:

— Три мужика вокруг тебя крутятся, а ты в своих магических облаках витаешь. Тебе давно уже нужно наладить личную жизнь, а то ты уже даже на Малькольма посматривала голодным взглядом.

— Ничего подобного! А Малькольма я правда люблю, он же наш с тобой близкий друг!

Диди, опасаясь как бы действительно не наложить сгоряча на Хэйли заклятие, отправилась на кухню, достала из холодильника продукты и начала готовить салат. Хэйли, почти бесшумно последовав за ней на кухню, присела на стул и теперь не знала, что сказать подруге.

Тем временем, вложив негативные эмоции в свирепое нарезание овощей, Диди вдруг положила нож, повернулась к Хэйли и тихо призналась:

— Прости, что я так бурно отреагировала на твои слова. Не знаю, что на меня нашло. Похоже, я отрицаю очевидное. Сама поняла ещё на свадьбе Алис и Малькольма, что мне давно не хватает теплоты и любви. Просто... столько всего происходит вокруг, а на личную жизнь время необходимо.

— Я тоже хороша, — в свою очередь заявила Хэйли. — Налетела на тебя со своими планами, совершенно не соображая, что ты совсем не такой человек.

Она подошла к Диди, взяла салатную миску и перехватила кулинарную инициативу. Пока миска быстро наполнялась разноцветными овощами, Диди смешивала соус.

— И все-таки, — сказала она, расставляя тарелки на столе, — мне очень интересно, кто мог тебя завоевать. И хотелось бы, чтобы ты вела себя осторожно и благоразумно.

— Нельзя всю жизнь вести себя благоразумно, Диди, — усмехнулась Хэйли, ставя на стол салатницу. — Но ты не беспокойся за меня.

— Ты хоть нас познакомишь с ним? — спросила ведьмочка.

— Да вы все его знаете, — загадочно ответила Хэйли. — Кстати, ты собираешься устраивать вечеринку по случаю своего дня рождения?

— Я так замоталась, что забыла про него. Но она обязательно состоится!

— А можно я приведу его с собой? — попросила девушка, хитро улыбаясь.

— Отличная идея! — подумав, сказала Диди. — Как раз все придут и очень придирчиво его оценят.

Хэйли засмеялась, и ужин продолжился в веселой обстановке.

***

— Между прочим, — не унималась Хэйли, дожевывая салат, — Тристан все-таки парень завидный. Умный, веселый, талантливый, богатый... И машина у него просто шикарная. Присмотрись к нему, и не надо так закатывать глазки!

В этот момент раздался писк телефона. Диди потянулась за ним, чтобы прочитать сообщение.

— От кого? — заинтересовалась любопытная Хэйли. Диди молча показала ей дисплей. — О, помяни вампира, — тут же объявится!

Сообщение от Тристана было коротким и эмоциональным:

«Привет, ведьма!

Эмили победила в конкурсе молодых художников. Празднуем в «Бархате», приходи к нам, плевать, что завтра на работу».

— Поедешь со мной? — спросила Диди подругу, прикидывая, что надеть. — Хотя, может, не ехать?.. Завтра же понедельник.

— Ты что, обязательно езжай! — возмутилась Хэйли. — Нельзя упускать такую возможность, особенно, когда Тристан сам тебя приглашает. Эй, ты что собралась надеть?! Более мешковатой одежды не нашла?

— Хэйли, отстань, — отмахнулась Диди. — Лучше компанию составь.

— Нет, у меня другие планы, — улыбнулась подруга. — А ты отдохни на всю катушку и помни, что я тебе сказала!

***

В клубе было оживленно, играла музыка, посетителями были, в основном, молодые люди и девушки, причем сразу в глаза бросались на этот раз не красные тона в оформлении заведения, а именно гости, выделяющиеся стилем своей одежды, прическами и какой-то богемностью и небрежностью. Сразу было видно, что собралась арт-тусовка.

Эмили, как всегда, не отходявшая от бара, была не такой бледной, как обычно. На её щеках слегка проявился румянец, а глаза сияли. Её знакомые и друзья периодически подходили к ней, поздравляли и заводили с девушкой веселую болтовню.

Диди немного растерялась в толпе незнакомых людей и начала продвигаться к бару, оглядывая публику и пытаясь заметить Тристана. Когда её глаза наконец выхватили его из собравшихся, улыбающегося и держащего в руках гитару, она ухватила за него, как за маяк и продолжила идти вглубь зала, оглябая присутствующих, как лодка — рифы. Тристан, инстинктивно заметив её движение, тут же отвлекся от своих собеседников и двинулся ей навстречу.

Они подошли друг к другу в центре зала. Как оказалось, напрасно. Никому из них не удалось перекрыть музыку, бодро оглушавшую всех из колонок.

— Рад, что ты все-таки пришла! — прокричал Тристан, обнимая Диди.

— Что? — переспросила она на той же громкости. — Я не слышу, но я так рада, что все-таки пришла!

Тристан засмеялся и повел девушку в дальнюю комнату, где стояли столики, и помещение было практически изолировано от звуков; музыка здесь казалась фоном. Диди с облегчением вздохнула, усаживаясь за столик. Тристан молнией метнулся в бар за лимонадом и вернулся, не расплескав ни капли.

— О, спасибо! — поблагодарила девушка, принимая напиток. Он был как нельзя кстати. — Надо потом поздравить твою сестру, это замечательное достижение.

— Ещё бы, столько лет опыта, — подмигнул ей Тристан. — Как твои дела? Делаете успехи?

— Как сказать, начала изучать алхимию, — сообщила Диди. — Увлекающаяся вещь. Осваиваю ещё парочку новых заклинаний, но на работе особо не потренируешься — ещё пожар устроишь.

— Прогресс — это хорошо, — прокомментировал Тристан. — А химики неплохо зарабатывают, так что работу в скором времени сможешь вообще бросить.

— Было бы прекрасно, — улыбнулась Диди, — посвятить себя любимому делу... Кстати, я планирую одно событие. У меня скоро день рождения, и я устраиваю вечеринку. Приходи! Будет музыка, вкуснятина всякая, — я даже твои любимые вегетарианские роллы приготовлю.

— От такого предложения невозможно отказаться, — рассмеялся Тристан. — Конечно, приду! А в мой день рождения мы с сестрой улетаем в Италию, — у неё там очередная выставка, буду её сопровождать. Но, честно говоря, я бы с радостью поменял это на веселую вечеринку, если бы от отца не было за такое нагоняя.

— Как думаешь, может, Эйдана тоже пригласить? — спросила Диди, помешивая в лимонаде соломинкой. — Я так давно его не видела. Он, конечно, очень занятой, и вообще, наверное, пренебрежительно относится к подобным вещам, но мы вроде бы хорошо общались. С твоим отцом так интересно, — заключила она.

Тристан внимательно посмотрел на нее, откинувшись на спинку стула. Нахмутив брови и поразмыслив о чем-то немного, он заговорил:

— Честно говоря, Диди, он довольно странно ведет себя с момента встречи с тобой. Стал ещё более задумчивым и рассеянным. Иногда держит в руках телефон, набирает номер, а позвонить так и не решается. Или здесь, в клубе, сидит и напряженно смотрит на двери. Я не знаю, что у него в голове творится. Но кое-что подозреваю. Думаю я, ты ему очень понравилась.

— То есть, это как? — выдавила из себя смущенная Диди. — Видимо, он весьма успешно это от меня скрывает.

Тристан задумчиво глядел в никуда некоторое время, затем, машинально поглаживая свой бокал, начал:

— Ты не знаешь нашей семейной истории, Диди. Вообще-то её мало кто помнит, случилось все довольно давно. Как ты думаешь, почему у отца нет жены?

— Я предполагала, что он вдовец, — тихо ответила девушка. — И не хотела поднимать эту тему.

Тристан вдруг засмеялся.

— Деликатное ты создание все-таки, прямо как мой папа. Нет, он не вдовец, но мы понятия не имеем, где наша мать. Она бросила нас, прожив с отцом двадцать пять лет. Для людей это долгий срок успешного брака, но мы за это время ещё и до школьного возраста не дорастаем. Поэтому я её помню, хоть и смутно, а Эмили вообще её забыла.

— Как она могла вас бросить?! — Тристан увидел в глазах Диди возмущение и сочувствие среди пляшущих бликов света. — Как мать может оставить ребенка?

— Не все женщины одинаковые, — пожал плечами парень. — Она была певицей, довольно успешной. Стала вампиром, чтобы дольше оставаться юной и красивой, чтобы её карьера долго была на пике... Вот только она начиталась всякой ерунды и легенд, состоящих из сплошного вранья, и думала, что у вампиров не может быть детей. А мы с сестренкой, — он как-то злобно усмехнулся, — опровергли эту теорию.

Диди молчала и лишь в её широко распахнутых глазах метались самые разные чувства.

— В конце концов, после депрессии и постоянных истерик она решила, что с неё хватит такой жизни, — продолжил Тристан, сжимая бокал так сильно, что казалось, ещё чуть-чуть — и тонкое стекло разлетится на мелкие осколки. — Пеленки и кухня, видите ли, были не для нее. Прислуга как-то в расчет не шла. Короче говоря, отец вернулся однажды домой, но нашел лишь полупустую распахнутую гардеробную, беспорядок в спальне и коротюсенькую записку. Ах да, ещё отсутствие всех драгоценностей. Бумаги на развод она прислала позже. Из Бриджпорта. Он искал её, но не нашел. Последний раз её след обнаружился на островах Французской Полинезии, не знаю, как она там жила без вампирского «Крема для загара». И все оборвалось.

— Бедный Эйдан, — прошептала Диди. — Это так несправедливо, так жестоко... И вы с Эмили...

— Мы справлялись, — грустно улыбнулся Тристан. — У нас же лучший папа в мире. Все время возил нас куда-то, отправлял в пансионы, отличные школы, постоянно работал и превратился в сумасшедшего трудоголика, но мы всегда чувствовали, что он нас любит.

— И за все это время, — осторожно спросила девушка, — он так ни с кем и не встречался?

Тристан отпил из своего бокала и продолжил:

— Были разные женщины. Но — ты знаешь о нашем даре, — он мог сразу почувствовать, с чем они к нему приходят. А приходили с желанием заполучить богатого муженька. Или просто пожить за его счет. Или всякие ненормальные девицы с просьбой «подарить им вечную жизнь», даже не зная, что мы так же, как и вы стареем и умираем. Хотя бессмертным стать можно, но это страшное проклятие... В общем, Диди, ты, — он помолчал, подбирая нужные слова, — ты такая юная, нежная, красивая, прямо-таки излучающая доброту и дружелюбие, такая вкусная...

Диди поперхнулась лимонадом.

— Не в этом смысле, — засмеялся Тристан. — Вот он и, грубо говоря, запал, а весь этот неудачный опыт давит на него, как тяжелейший камень. Я уже боюсь его подталкивать, не знаю, как он отреагирует. Да и не представляю, чего с твоей стороны ожидать, — пристально взглянул он на собеседницу.

— Тристан, ты сейчас меня просто в шок поверг, — заявила Диди, хватаясь за голову. — Столько всего... Я... Я не знаю, что я к нему чувствую. Первый раз пришла к вам в гости, — это было наваждение какое-то. Просто как будто меня дом притянул. А тут такой радушный хозяин. Мы несколько часов просто проболтали, это было невероятно, я давно ни с кем так не общалась. Естественно, он такой воспитанный, образованный, любую тему может поддержать. Но я не знаю, что испытываю к нему. Огромную симпатию, да. Но не больше. А сейчас... я вообще в растерянности.

Тристан ободряюще похлопал её по руке.

— Просто хотел внести ясность, — сказал он. — Теперь ты все знаешь. Действуй как чувствуешь.

Диди улыбнулась и поднялась из-за столика.

— Спасибо, что поделился со мной такими личными вещами. Пойду поздравлю Эмили, она молодец.

Она направилась в зал, как вдруг развернулась и, подойдя к Тристану, поцеловала его в щеку.

***

Неожиданные признания Тристана, освоение алхимии и магии, грядущий день рождения и не дающая передышку работа смешались у Диди в голове. К тому же, Хэйли не оставляла подругу без участливых советов и подколов.

— Смотри-ка, — с ехидцей протянула она, перебежав через дорогу к Диди ровно через тридцать секунд после того, как автомобиль Аргуса отъехал от дома с оранжевой крышей. — Доктор к тебе зачастил.

Диди покраснела, негодуя на себя за это, и внезапно выдохнула и успокоилась. В конце концов, Хэйли не нарочно её доводит. А Аргус и правда часто стал навещать девушку. «Проведать любимую пациентку», — как он говорил. Поначалу он заезжал к ней просто проверить её состояние на наличие побочных эффектов от занятия магией, но находил только сияющие глаза, румянец и улыбку до ушей. Хэйли была права: пора было заняться личной жизнью. Поэтому Диди с готовностью соглашалась пойти погулять с Аргусом (он просто обожал природу и постоянно рассказывал ей что-нибудь интересное или отыскивал очередной камень). Однако истинная причина заключалась в том, что девушка чувствовала себя очень расслабленно и спокойно в его компании, забывая о всех беспокоящих её вещах.

В одну из таких прогулок, когда уже наступил вечер, и солнце постепенно скрывалось за горизонтом, Аргус и Диди облюбовали уютное местечко в одном из парков. Они сидели на резной скамейке, вдыхая запах роз, цветущих на пышных кустах. Диди рассматривала домик для фей, изумляясь, как её упитанному приятелю Бранчу Тимбли удастся туда пролезть даже в уменьшенном состоянии.

— Ух ты, посмотри! — в восторге воскликнул Аргус, прерывая своим рыком умиротворенную тишину. Диди вздрогнула от неожиданности и резко повернулась, заехав локтем оборотню по носу. Аргус выпрямился и закрыл лицо ладонями.

— Прости, пожалуйста! — испуганно проговорила Диди. — Очень больно?

— Нет, не переживай, — Аргус отнял руки от лица. — У нас оборотней все быстро приходит в норму. Сам виноват — наклонился на уровень с твоим локтем и получил.

— А что ты хотел мне показать? — успокоившись, вспомнила девушка.

— А вот, — указал он вперед. Теперь наклонились уже они оба.

По земле ползало несколько зеленых светящихся пятнышек. Диди невольно залюбовалась.

— Это светлячки, — пояснил всезнающий оборотень. — Они, кстати, используются в изготовлении некоторых эликсиров.

— Фу! — выразила своё отношение к данному факту ведьма. — Их что, надо ловить, сушить и толочь?

— Ну это ж тебе не арника, — хохотнул Аргус. — Можно и готовый порошок купить у Анджали. Специально делают для таких нежных ведьмочек, как ты.

Диди укоризненно на него посмотрела и, не выдержав, тоже расхохоталась. Они ещё некоторые время любовались зелеными огоньками, пока Аргус не обратил внимание на то, что солнце практически скрылось за горизонтом.

— Похоже, мне пора проводить тебя домой, — сказал он девушке, поднимаясь со скамейки. — Мы, оборотни, отлично видим в темноте, а вот вам это сложнее.

Диди неохотно встала. Она бы провела с Аргусом ещё сколь угодно времени, с почти чистой совестью прогуляв работу. Мысль об увольнении все чаще стала закрадываться ей в голову.

— Кстати, — вспомнила она, опираясь на его теплую сильную руку уже по привычке, — а как вы, оборотни, работаете в полнолуние? Вдруг срочный вызов?

— Неопытных оборотней во врачи не берут, — ответил ей Аргус. — С течением времени, тренируясь, мы постепенно начинаем все больше контролировать свою вторую сущность. Да и когда ты в «ночном» облике, прекрасно все осознаешь. Навита, вот например, — это наша заведующая отделением, — однажды успешно провела операцию, не перевоплотившись в человека. Даже наркоза не понадобилось, — пациент увидел её и упал в обморок.

Диди рассмеялась, сомневаясь, впрочем, считать ли вышесказанное шуткой.

— У вас там все доктора — волки? — пришла ей мысль в голову.

— Не все, но многие, — последовал вполне серьёзный ответ. — Понимаешь, у нас особое чутье, сверхбыстрая реакция и скорость. Да и если ты можешь контролировать себя в зверином обличье, то уж точно сохранишь хладнокровие во время операции.

— А... — начала озвучивать новую мысль Диди, но её намерению помешал корень, коварно вылезший из земли. Каблук на одной из туфелек девушки остался валяться в густой траве, а сама ведьма, которая уже несколько раз за эту прогулку пожалела, что она не надела кеды, ойкнула и чуть не упала, стиснув зубы от боли в растянутой лодыжке.

Аргус отреагировал незамедлительно: усадил Диди на ближайшую скамейку, стащил с её ноги злополучную туфельку и принялся внимательно осматривать, гнуть и растирать её лодыжку, которой и так было нехорошо.

— Растяжение, — констатировал он факт. — Лечебный эликсир дома есть?

Диди кивнула. Недавно она научилась его готовить, справедливо рассудив, что это один из самых важных рецептов.

— Вот и хорошо, — с облегчением выдохнул врач. — Дома выпьешь, но на этой ноге лучше пару дней не прыгать. И каблуки пока не носи.

— Я до дома не дойду, — жалобно пискнула ведьмочка, грустно глядя на туфлю, превратившуюся в балетку.

В следующую секунду её подхватили на руки. На сильные, теплые, уютные руки. Диди вскрикнула от неожиданности и засмеялась.

— Удобно тебе? — невозмутимо спросил доктор Браун, у которого в глазах прыгали чертики. Он крепко держал девушку, неспешно выходя из парка.

— Мне очень удобно, — подтвердила Диди, устраиваясь уютнее. — А ты собираешься нести меня до самого дома?!

— А ты думаешь, оборотни такие слабые? — парировал Аргус. — Могу хоть весь город с тобой обойти.

— Я бы даже поспорила на это...

— И наверняка проиграла бы, — не дал он ей закончить. — Может, мы и не бегаем с такой суперскоростью, как вампиры, но в физической силе и выносливости точно дадим им фору.

Упоминание вампиров запустило ассоциативную цепочку у Диди в голове, и она, поразмыслив некоторое время, сказала:

— Я устраиваю вечеринку на этих выходных. Будем праздновать мой день рождения. Я собираю всех своих друзей. А ты... хочешь прийти?

Аргус все так же продолжал шагать дальше, уголки его губ поднялись в улыбке, и Диди могла поклясться, что он слышал и чувствовал, как быстро бьется её сердце. Томительные мгновения, казалось, растянулись на минуты, когда он повернул голову к ней и ответил:

— Я с радостью приду.

Небо уже начало чернеть, и сквозь его темный покров проглядывали первые звезды. Теплый ветер слегка качал верхушки деревьев. По дорогам проезжало все меньше машин, все больше окон загорались светом в домах.

— А кто ещё там будет? — спросил Аргус.

— Мои лучшие друзья, — начала перечислять Диди, — Алис, Малькольм и Хэйли. Бранч ещё обязательно придет. Тристан Ван Голд, если опять никуда не улетит... А, и конечно, Маригольд, наш светлячок.

— Маригольд? — заинтересовался оборотень. — Это случайно не фея Мальдано? — Диди кивнула, и он продолжил: — Она к нам раз пятьдесят в больницу попадала. То что-то уронит, то куда-то упадет, то пожар случится...

— Только не говори с ней об этом, — предостерегла его Диди. — А то она начнет жаловаться, и это будет длиться бесконечно. От неё даже парень ушел, после того, как она пригласила его на ужин, и чуть не спалила вместе с кухней.

— Его тоже знаю, — поморщился Аргус. — Считаю, что ей повезло. Его же Глэдстоун Фармвелл зовут? Строит из себя оборотня, напускает таинственности, чтобы девушки на него вешались, типа такой весь брутальный и загадочный. Давно собирались ему дать знать, что такое настоящий оборотень, но как-то даже связываться не хочется.

— Кто собирался? — спросила ведьмочка, с опаской глядя на него.

— В другой раз расскажу, — поддразнил её Аргус.

Доставив свою драгоценную ношу до её дома, он помог открыть Диди дверь, донес её до кухни, где посадил на стул, а сам начал выяснять, где она хранит эликсиры. Диди указала на один из кухонных шкафов.

— Не стоит тут зелья хранить, — покачал головой Аргус, осторожно откупоривая флакон. — Лучше в специальном шкафу, а то ещё перепутаешь с соусами и добавишь ненароком в еду, — шутливо добавил он, протягивая девушке эликсир.

Диди взяла флакон и выпила его содержимое. Вопреки ожиданию, «Лечебный эликсир» оказался приятным на вкус, отдавая прохладцей и освежая мятным привкусом. Осушив бутылочку, она поставила её на стол и прислушалась к своим ощущениям.

— Не болит! — с довольным видом объявила она Аргусу. — Мой эликсир и правда действует!

Аргус скрестил руки на груди и внимательно на неё посмотрел.

— Ну ты помни, что я тебе сказал. Пока никаких физических нагрузок на эту ногу.

— Как скажете, доктор, — кивнула Диди. — Буду Вас слушаться и повиноваться беспрекословно.

Аргус кинул взгляд на свои часы и небрежно заметил:

— Мы загулялись сегодня, кстати. Уже ночь. Тебя в кровать отнести?

Диди посмотрела на него, слегка прищурившись. Выбор ответа занял у неё несколько секунд.

— Не беспокойся, сама доберусь, — отказалась она. — И даже провожу тебя до двери.

— Тогда это я — слушаюсь и повинуюсь, — отозвался Аргус. Он протянул ей руку, помогая подняться. До двери довел её тоже он, придерживая за талию, пока девушка осторожно ступала по полу. У порога он с сожалением отпустил её и, помедлив, шагнул на крыльцо.

— Ты знаешь, что можешь обращаться ко мне в любое время, если что-то будет беспокоить.

— Спокойной ночи, доктор Браун.

Диди с улыбкой закрыла за Аргусом дверь. Из кармана приглушенно пискнул мобильный. Сообщение оказалось, конечно же, от Хэйли:

«!!!

Тебя на руках носят!

Я не могу сейчас прийти, но мы ещё к этому вернемся!»

Диди усмехнулась, отключила телефон и отправилась спать.

***

День рождения ведьмочка решила отметить по-особому. Всем гостям было разослана просьба прийти при полном параде. Диди расставила цветы по дому, вымыла все до блеска и закрыла на ключ алхимическую комнату на втором этаже. Предварительно убрав туда все эликсиры.

Вечеринка была запланирована ближе к вечеру. Однако уже с утра дом начал заполняться гостями. Малькольм и Алис приехали самыми первыми, скрытничая и постоянно шушукаясь. Пока Диди спала, они выгрузили из машины несколько коробок, и уже через час двор был украшен шариками, у бассейна стоял новенький бар (подарок ребят), а позади дома Алис и Малькольм устанавливали какую-то непонятную конструкцию. Часов в десять из дома напротив прибежала Хэйли и потащила слабо сопротивляющуюся Диди в их салон красоты, намереваясь пройти все подарочные процедуры и привести себя с подругой в ухоженный благоухающий вид. В это же время прилетела Маригольд, отвоевала у ребят кухню и принялась вносить свою лепту в готовку.

Если бы кто-то заглянул в окно дома с оранжевой крышей ближе к обеду, то увидел бы блондинку-фею, яростно размешивающую что-то в глубокой миску. Рядом с ней Малькольм только и успевал подавать нужную посуду и убирать использованную в посудомоечную машину.

— Маригольд, тебе не кажется, что ты слишком усердствуешь? — не выдержала Алис, утомленная стуком ножей, ложек, мисок и кастрюль. — Ты тут на такую ораву наготовила!

— Нас вообще-то много соберется! — ответила фея, яростно орудуя мешалкой. — И ты бы лучше помогла!

— Я не могу! — возмущенно возопила Алис. — Я уже надела платье, белое — заметь, и накрашила ногти!

— Вот и я об этом, — хмыкнула Маригольд.

— Милая, а мы закупили кровавый сок? — спросил Малькольм, сосредоточенно осматривая груды продуктов в холодильнике.

Фея перестала мешать и испуганно воззрилась на парочку.

— К нам придут вампиры? — спросила она, даже не пытаясь скрыть испуг в голосе.

— Конечно, придут, — «успокоила» её Алис, дуя на ногти. — Хватит тебе уже их бояться, начиталась всяких дрянных книжек. Кстати, чего это ты готовишь? С твоим «везением» станется с тебя пожар устроить!

— Я все предусмотрела, — с достоинством ответила Маригольд. — Диди ещё вчера вечером наложила на меня заклинание удачи.

Вышеупомянутая ведьма оповестила о своем возвращении стуком входной двери.

— Ничего себе вы здесь устроили! — восторгалась она. — Этот бар — просто чудо! А шарики! А...

— Почему ты до сих пор не одета? — перебила её Алис.

— Потому что не буду же я готовить в новом платье, — последовал резонный ответ. И Диди присоединилась к Маригольд, чьи крылья все ярче освещали кухню, и без того залитую солнечным светом. Фея обожала готовить, а тот факт, что никакая неудача в ближайшее время с ней не произойдет, воодушевляла её ещё больше.

До вечера время пролетело незаметно. Алис и Маригольд постоянно пытались прогнать Диди с кухни, мотивируя это тем, что если она пропахнет

соусами, то все старания работников салона красоты пойдут насмарку. В конце концов Диди сдалась и позволила Алис увести себя наверх для переодевания.

Погода была теплая, дождя ничего не предвещало, поэтому колонки, бар, столы со стульями и часть угощений вытащили на улицу. Маригольд умчалась домой наряжаться. Малькольм настраивал музыкальный центр, делая подборку из любимых песен Диди.

— Интересно, — пробормотал он, — зачем она устроила торжественный дресс-код, если мы будем слушать поп-рок?

С первой песней начали прибывать гости. Бранч принес корзинку собственноручно выращенной клубники в качестве подарка, водрузил её на стол и отправился плясать вместе с Малькольмом. Из окна на втором этаже выглянула Алис и крикнула:

— Заходите в дом, все готово!

В это же время к дому подъехал элегантный спорткар. Из него грациозно выскочил Тристан, небрежно щелкнул брелоком сигнализации и вальяжно направился к входной двери. Столкнувшись друг с другом на крыльце, музыканты смирли друг друга взглядами полными презрения, но разошлись, пропуская Бранча.

Еще один гость прибыл, ловко обогнув машину Тристана. Аргус, которому костюм придавал непривычный лоск, захлопнул дверцу своего автомобиля, и быстро взбежал по ступеням, держа увесистый сверток подмышкой.

Диди встречала друзей в гостиной. Бранча она радостно обняла, Тристана поцеловала в щеку под хмурый взгляд Аргуса, приняла у него букет роз и убежала ставить его в вазу. Проголодавшиеся за день Фицджеральды с Тимбли отправились уничтожать приготовленные вкусности. Маригольд, переборов все свои опасения, и твердо уверовав в свою сегодняшнюю везучесть, робко позвала Тристана танцевать. Тот не решился отказать и последовал за ней к бассейну.

Диди вернулась в гостиную, придерживая вазу с цветами. Аргус принял у неё ношу, умудряясь одновременно не выпустить из рук свой сверток, и водрузил её на указанное девушкой место.

— Изумительно выглядишь! — одобрительно проговорил он, разглядывая нежный шелк платья Диди.

— Честно говоря, мне сильно смущает декольте, — отмахнулась ведьмочка. — Алис с трудом уговорила меня его купить.

— Отличное декольте, — сглотнул Аргус, не отводя взгляда от ожерелья Диди. Он тут же опомнился и указал ей на диван: — Присядь на минутку, пожалуйста.

Девушка присела, устремив на него ожидающий и немного удивленный взгляд.

— Я, честно говоря, недолго думал над подарком, — сказал Аргус, наконец разворачивая сверток. Взору Диди предстал довольно большой необработанный камень с фиолетовыми прожилками. Она ахнула от изумления. — Это танзанит, стоит целое состояние. А вот обработку будешь делать сама. Надо же тебя как-то мотивировать!

— Аргус, это слишком дорогой и шикарный подарок, — взволнованно заговорила Диди. — Ты наверняка уйму сил и времени потратил на его поиски!

— И ты примешь его и спрячешь, — спокойно закончил он за нее. — Мне просто повезло его найти. И мне очень-очень приятно тебе его подарить. А теперь пойдём танцевать!

Он взял Диди за руку и повел её в сад к бассейну, где вечеринка шла полным ходом. Алис и Малькольм исполняли какой-то сумасшедший танец, Тристан с Бранчем и Маригольд пританцовывали втроем и оживленно обсуждали

вегетарианство. Аргус закрутил Диди в смеси рок-н-ролла и вальса, мгновенно влившись в атмосферу вечера. Все шло как надо.

— Диди, а где черти Хэйли носят? — внезапно крикнула Алис.

— Она куда-то убежала после салона, сказала, что задержится, — ответила ведьмочка. Аргус вновь закружил её над землей, чуть-чуть приподняв, и Диди засмеялась.

— Не надо волноваться, — успокоил он её. — Сегодня твой праздник, и ничто его не испортит. Хотя не скрою, меня немного напрягает, как этот вампир смотрит на тебя, — кивнул он в сторону Тристана.

— И как же? — с неподдельным весельем спросила девушка, выскальзывая в движении танца из его объятий.

— Как будто хочет тебя съесть, — серьёзно ответил ей Аргус, пытаясь её поймать.

Диди захохотала. Неожиданно до них донесся громкий сердитый голос Малькольма. Они остановились, и перед ними предстала следующая картина. Синеволосый музыкант, злобно тыча Тристану в грудь, сердито выговаривал ему:

— Думаешь, раз у тебя куча денег, и ты суперкрутой вампир, так и талант тебе обеспечен?! Как бы не так!

— А мой пятидесятилетний опыт? — не остался в долгу оскорбленный Тристан. — Он что-то да значит, в отличие от тебя, человечиска, и твоего жалкого бряцанья на гитаре!

— Кажется, аура успокоения уже не поможет, — прошептал озадаченный Бранч Маригольд, чьи глаза были широко распахнуты в ужасе.

— А ну-ка успокойлись, ребята, — вмешался Аргус, оттесняя Малькольма в сторону. — Я вас обоих сейчас в бассейн скину, если испортите Диди день рожденья. Потом будете выяснять, у кого что лучше.

— Пойдёмте в дом есть торт, — поддержала его Алис, беря кипящего от злости мужа под руку и не давая ему сказать что-то типа «Он первый начал». Все покорно последовали за ними.

В доме оказался не только торт, но и задержавшаяся гостя — Хэйли собственной персоной, как всегда в зеленом. И тут Диди предстояло испытать ещё одно потрясение, — таинственным возлюбленным её подруги, так вскружившим ей голову, оказался Дэвид Масгрейв, вампир-вегетарианец, с которым они познакомились на свадьбе Фицджеральдов.

Глядя на сияющую от счастья подругу, не отрывающую влюбленного взгляда от своего избранника, Диди не знала, радоваться ли ей или переживать. Рядом неслышно оказался Тристан и шепнул ей на ухо:

— Не думай так громко, а то и он услышит твои мысли.

— Она с вампиром, — вырвалось у Диди. — Не все же ваши собраты такие как ваша семья. Откуда я знаю, насколько он адекватен? Вдруг он все время держит её под гипнозом?

— Диди, успокойся, — Тристан ободряюще похлопал её по плечу. — Он старый друг папы, и поверь мне, никогда ничего плохого никому не сделал и не сделает. Я за него ручаюсь. Меня больше беспокоит этот оборотень. Не нравится мне, как он на тебя смотрит.

— И как же? — с живым интересом взглянула на Тристана Диди.

— Как будто хочет тебя съесть, — последовал ответ. Ведьмочка прыснула.

Вышеупомянутый оборотень тем временем возглавил разграбление вкусностей на кухне с возгласом: «А кроме торта тут что-то есть?». Алис, отвоевав себе салат, только приготовилась его есть, как вдруг тарелка была похищена Малькольмом и заменена на другую со стейком.

— Что за... — выразила удивление Алис.

— Милая, тебе надо хорошо поесть, — ответил заботливый муж. — Ты так исхудала.

— Издеваешься?! — завопила та, разворачиваясь к нему. — Я на диете!

Тристан оторвал Диди от созерцания этой милой картины, взяв её за руку:

— Прости меня за этот неприятный эпизод у бассейна, — начал он. — Мне очень стыдно за своё неподобающее поведение, — не успела она ему ответить, как вампир продолжил: — Мне, к сожалению, пора, Диди. Спасибо за приглашение.

И исчез, как будто ветром сдуло.

Диди в растерянности уставилась на нетронутые вегетарианские роллы. Вернее, нетронутыми они оставались десять секунд, после чего их заграбастал себе Дэвид

— Надеюсь, твой вампирюга не из-за меня ушёл, — проворчал Малькольм, проходя мимо Диди с тарелкой и вполне целенаправленно направляясь к возжеленному предмету в гостиной — её розовому ноутбуку.

Ведьма вздохнула и решила не обращать внимания на досадные неприятности, присоединившись наконец к друзьям, заботливо собравшим для неё целый поднос еды.

***

После того как все наелись, гости собрались в гостиной. Огромный телевизор был позабыт, всеобщий интерес был направлен на Аргуса. Пожалуй, только Малькольм не присоединился к остальным, дожёвывая салат и бешено стуча по клавишам ноутбука, вперившись в него маниакальным взглядом.

— Аргус, а расскажи о себе, — попросил его Бранч.

— Да, Аргус, как ты сюда попал? — любопытствовала Маригольд, уютно устроившаяся рядом с толстячком.

— Ты всегда был оборотнем? — задал вопрос Дэвид, обнимая млеющую Хэйли и поглаживая её по руке.

Аргус, сидящий на диванчике рядом с Диди, посмотрел на ведьмочку. В её глазах тоже светился интерес. Он поразмыслил пять секунд и начал:

— Честно говоря, я не отсюда. Родился в Аппалузе, но переехал в Бриджпорт, потому что в Бриджпортском университете сильная кафедра медицины. А меня к этому всегда влекло.

— Ты жил в Бриджпорте? — оживился Малькольм, отвлекаясь от ноутбука. — Круто, мы тоже! Могли бы встретиться.

— Так вот, — продолжил Аргус, когда выяснилось, что вращались они в разных кругах. — Оборотнем я не родился, но животных всегда любил, хе-хе, мы все в Аппалузе такие. Однажды отправился в горы побродить, обожал я это дело — природа, костерок, палатка. Пошел с группой, вечером отбилась от них, сотовый не ловит. Ну и разбил палатку в одиночестве. А потом на меня наткнулась стая. Вожак нормальный оказался, мы с ним кашу на костре варили. И ляпнул я ему, что, мол, какие классные они ребята, хочу такие же способности. А он возьми меня да и кусни. И все. Каждое полнолуние — полный привет.

Все сочувствующе поглядели на него. Для многих сверхъестественных существ полнолуние было тяжелым временем.

— Дома меня, естественно, не приняли. Ну представляете? Лошади храпят и копытом бьют, собаки рычат, кошки шипят. Не привыкли они у нас там к такому. После того, как я принял волчий облик посреди гостиной, — не умел ещё тогда себя контролировать, — распрощался и с родителями. Они заявили мне, что лучше ещё пять собак заведут, чем будут это терпеть. Так что это были мои последние каникулы дома.

Диди тихо положила ему руку на плечо. Она хорошо знала, каково это, когда собственная семья не принимает тебя такой, какая ты есть.

— Потом в институте уже почитал книжки, научился немножко контролировать себя. А после окончания меня отправили на практику сюда, — работал на кафедре свой человек, маг. А уже здесь оказалось, что я попал куда надо, — полгорода сверхъестественные существа. И главный хирург, как и многие другие врачи, Навита Синг, — тоже волчица. Меня приняли в стаю, многому обучили и показали, что везде есть свои плюсы. Так что теперь я считаю, что мне повезло, — снова обратил он свой взгляд на Диди.

— Предлагаю за это выпить... сока, — заявила Алис, поднимаясь с ковра.

— Так это ваша бочка стоит на заднем дворе? — догадалась фея.

— Какая бочка? — переспросила Диди. — Вы её так незаметно пронесли?!

Все расхохотались.

— Пойдём, вспомним студенческие годы, — потянула её Алис.

— Ну уж нет, — замахала руками ведьма. — Мне именно эта бочка, а не экзамены, в кошмарах снятся.

— А мы пойдём! — объявила Алис. — Кто меня поддержит?

— Я, любимая! — вызвался Малькольм, вылезая из-за стола. Все скептически посмотрели на худощавого музыканта. — Кстати, отличная вечеринка, Диди.

— Ты же почти весь вечер за ноутбуком просидел, — мягко попеняла она ему.

— Вот именно, — улыбнулся он. — Кстати, я тебе тут все обновил, вирусы удалил и много программ поставил. И проверь чат, тебе куча народу поздравления прислали!

Все убежали в сад, делая ставки, сколько секунд Малькольм продержит жену над бочкой, и сколько сока влезет в Алис. Дэвид предложил поддержать Бранча. Ответили ему, что никто на такое ставить точно не будет, — заведомо проиграет.

Диди же привлекло мигающее сообщение на экране компьютера. Присев за стол, она щёлкнула по нему мышкой и замерла. Письмо оказалось от Эйдана Ван Голда.

«Дорогая Диди!

Мне искренне жаль, что я не смог присутствовать на твоём дне рождения. Слишком много работы, хотя это не оправдание. Надеюсь, ты хорошо проводишь время. Готов загладить свою вину и пригласить тебя, куда ты захочешь. Грустно, что мы давно не виделись.

С наилучшими пожеланиями,
Эйдан».

Глава 7. Свидание в "Поганке"

После празднования дня рождения и разгребания его последствий у Диди наконец появилось свободное время для занятий магией и алхимией. Попрактиковавшись немного в заклинаниях и чуть не спалив кухню, ведьмочка решила сначала поподробнее изучить теорию. Поэтому чуть ли не каждый вечер до глубокой ночи она штудировала фолиант, любезно предоставленный ей Сереной.

Научившись разбирать древние руны, Диди освоила не только заклинание огня (которое она боялась применять, чувствуя себя маленьким, но опасным дракончиком), но и чары, дающие обратный эффект, — холод, вплоть до замораживания. Это ей понравилось больше, однако, после того как девушка

приморозила свою метлу к траве в середине теплого майского денька перед домом и пыталась тщетно отодрать её под косые взгляды прохожих, Диди решила позвонить Серене и обратиться к ней за советом. Глава Совета магов (недавно наконец получившая это звание и все прилагающиеся полномочия) похихикала в свойственной ей легкомысленной манере, порекомендовала девушке полить метлу кипятком и отключилась, сославшись на форс-мажор в лице собственной дочки («Зои, положи мою палочку на место! И не дергай брата за волосы! Зои, куда ты дела эликсир?! Извини, Диди, у меня тут сумасшедший дом»).

Диди также решила проблему истощения волшебных сил при активных занятиях магией, научившись готовить зелье, восстанавливающее потенциал ведьмы. Как и многие эликсиры с положительным эффектом, оно имело приятный вкус, а в сочетании с приносимой пользой стало одним из тех предметов, которые Диди постоянно носила с собой.

Тристан в очередной раз улетел с сестричкой в Италию, прислав Диди письмо, в котором он жаловался на надоевшие ему виды Флоренции и печалился насчет того, что не может отпраздновать свой день рождения в любимом Мунлайте с друзьями. Девушка только хмыкнула, захлопнув крышку ноутбука, после того как отправила ему поздравление. Некоторые слова Тристана, как она отлично знала, не стоило воспринимать всерьёз.

На приглашение Эйдана сходить с ним вместе куда-нибудь Диди так и не ответила. Разумеется, она испытывала к нему симпатию. Он был притягателен, имел свой шарм, отличался изысканными манерами, воспитанностью и чуткостью. Однако Диди не хотела давать ему ложную надежду, тем более, что её мысли занимал совсем другой человек. Ну, положим, не совсем человек.

Хирург-оборотень пропадал на срочных вызовах в больницу, однако в пятницу вечером объявился. Диди как раз изучала очередную главу «Полного курса практической магии», когда зазвонил её мобильный. На дисплее высветилось имя доктора.

— Привет, — постаралась сказать она как можно более беспечно и не выдать своего волнения.

— Привет, ведьмочка, — зазвучал в трубке голос Аргуса. — Есть планы на сегодняшний вечер?

Диди посмотрела на сплошные абзацы текста в книге и решительно заявила:

— Никаких нет.

— Отлично! — бодро отозвался оборотень. — У меня к тебе предложение: давай куда-нибудь сходим развеяться. Есть у тебя любимое место в городе?

Диди уже хотела ляпнуть про «Красный бархат», однако вовремя сообразила, что в вампирское заведение Аргуса лучше не тащить. Тем более, что там можно было наткнуться на Эйдана, а этого она хотела избежать.

— А у тебя есть идеи? — спросила она с надеждой.

— Знаю одно местечко, — с готовностью ответил доктор Браун. — Называется «Поганка», но своему названию этот бар вообще не соответствует. Очень уютный, светлый и кормят вкусно. И никакого дресс-кода. Терпеть не могу эти неудобные костюмы.

— Тогда пошли в «Поганку», — согласилась Диди. — Ни разу там не была.

— Заберу тебя через час, хорошо? — предложил Аргус.

Нажав на кнопку на мобильном, Диди вздохнула и с сожалением подумала: «Да уж, совсем не романтическое название...»

***

Бар действительно оказался весьма уютным, с мягкой мебелью, преобладанием дерева в интерьере и с теплым приглушенным освещением. В нем было многолюдно и достаточно шумно: внимание присутствующих было приковано к большому экрану, на котором показывали футбольный матч.

Аргус усадил Диди за столик и поинтересовался:

— Что желаешь? Здесь подают вкусные коктейли и кофе разных сортов, — протянул он ей меню, больше похожее на страницу, вырванную из старинной книги.

— Бананово-шоколадный мокко, — облизнулась она, рассматривая предлагаемый ассортимент.

Аргус убежал к бару, а девушка уперлась в подбородок кулачками и с тоской уставилась на экран. Игроки гоняли по полю мяч под стрекотание комментатора и оживленный гомон болельщиков. Посетители бара вторили присутствующим на стадионе, повышая общую громкость голосов всякий раз, когда мяч был близок к воротам, и разочарованно вздыхая, когда вратарь команды-соперника не давал забить гол.

«Просто прекрасно, — думала Диди, постукивая ногтями по столешнице. — Пригласил в спорт-бар с кучей народа, да ещё и на футбол. Он вряд ли воспринимает эту встречу как свидание. И как он ко мне относится?! Как к простой приятельнице?.. А как же его внимание и намеки...»

Ее невеселые размышления прервал сам объект, водрузив на столик две здоровенные чашки со вкусно пахнущим содержимым и корзинку со свежееиспеченными булочками. Ошеломляющее сочетание запахов отвлекло Диди от раздумий и она с удовольствием потянула носом, наслаждаясь ароматами.

— О чем задумалась? — весело спросил Аргус, запуская руку в корзинку и выуживая оттуда «улитку» с корицей.

— А что ты себе взял? — ушла от ответа девушка, кивая на его чашку и обхватив свой кофе.

— Почти как у тебя, только сливочный вариант, — Аргус отхлебнул мокко и довольно зажмурился. — Люблю это место. Всегда вкусно и качественно.

— Правда, шумно, — заметила Диди, оглядывая помещение.

— Это даже плюс, — возразил её собеседник, пододвигая булочки к ней поближе. — Можешь говорить о чем угодно, и вряд ли кто тебя услышит. А владеют этим местом феи. Чистая правда, — отреагировал он на удивление на лице девушки. — Чуть ли не единственное заведение, которое принадлежит не Ван Голдам. А вот и хозяин.

Он указал на симпатичного чёрноволосого мужчину в элегантном светлом костюме, чьи уши бы сделали честь любому эльфу. Приглядевшись, можно было увидеть вокруг него мерцающие крылья, форме и размеру которых позавидовала бы даже бабочка-махаон.

— Зовут его Пип Гудфеллоу, — продолжил Аргус.

— Пип? — хихикнула Диди.

— Между прочим, он важная шишка, — глаза оборотня смеялись, но голос стал серьёзным. — Глава Совета фей.

— И такой Совет есть? — изумленно проговорила Диди. — А Совета оборотней и Совета вампиров здесь нет?

— Нет, и этих двух хватает, — фыркнул Аргус. — Маги в основном контролируют сверхъестественное, а феи заботятся о природе, выращивают редкие растения и всякое такое... О, нам положили пончик! Интересно, он с яблочным джемом или сливовым?..

— А вот я и проверю, — отозвалась Диди, успев перехватить его у оборотня.

***

Время шло, футбольные команды успели забить друг другу по голу, ещё больше подогревая ажиотаж болельщиков. Гудфеллоу присоединился к просмотру матча вместе с посетителями, объявив, что в случае победы «своих» всех угощает бесплатно. В случае проигрыша — то же самое, чтобы подсластить горечь поражения.

Мокко в чашках заканчивался, булочки в корзинке ещё оставались, и Аргус принес кофейной добавки себе и сливочного какао Диди.

— Как-то не очень полезно съедать столько калорий вечером, что на это скажете, доктор? — пошутила ведьмочка, с благодарностью принимая свой напиток из рук Аргуса.

— А мы все сожжем, — ответил тот, доставая из корзинки самый большой круассан. — И вообще, вечер долгий.

Диди улыбнулась, задумалась на мгновение, каким именно образом он собирается потратить съеденные калории, а потом поймала себя на том, что не отрывает взгляда от рук Аргуса, обхватившего чашку. Смуглая золотистая кожа, длинные красивые пальцы...

— Тебе пианистом надо было стать, а не хирургом, — поспешно сказала она, чтобы скрыть чувство неловкости, возникшее у нее.

— Вот уж пожалуйста не напоминай мне об этом кошмаре, — эмоционально попросил её Аргус. — Почти все детство мучали, пока я не взбунтовался и не перестал ходить на занятия.

Диди рассмеялась. Тем временем в баре становилось все более шумно и тесно. Накал футбольного сражения усиливался, в полку фанатов прибывало. Аргус огляделся и предложил ведьмочке:

— Давай спустимся вниз. Там есть очень уютное помещение с диванчиками, где прохладнее и гораздо тише.

Девушка согласилась. Взяв чашки и корзинку с оставшимися вкусностями они сошли вниз по лестнице на цокольный этаж. Там действительно было все в точности согласно описанию Аргуса: мягкая мебель, относительная тишина и множество зеленых растений. Оставив чашки и еду на ближайшем столике, Диди и оборотень удобно устроились на софе цвета карамельной нуги. Здесь освещение было ещё более теплым, свет отличался золотистым свечением.

Сейчас, когда они с Аргусом остались практически наедине, напряжение, которое начала испытывать Диди ближе к концу вечера, усилилось. И напряжение это имело мало общего с той досадой, которая возникла у неё в момент, когда она переступила порог бара. Теперь оно было больше похоже на волнение и томительное предвкушение... чего-то. Бабочек в животе не мог истребить ни один круассан.

— Знаешь, — внезапно сказала девушка, — я подумываю и в самом деле оставить работу. Можно жить и на доход от продажи зелий, хоть и небольшой. Постепенно научусь готовить все более сложные и, соответственно, дорогие эликсиры. И конечно, обработка и продажа камней тоже прибыльное дело, спасибо тебе, — добавила она, тепло улыбаясь ему.

— Вот это дело! — одобрил оборотень. — И не бойся неудачи, если что, я всегда помогу тебе. Ну или Анджали, к ней тоже не стесняйся обращаться за советом.

— Анджали меня скоро на порог не пустит, — хихикнула Диди. — Жалуется на то, что я злоупотребляю использованием машины для огранки камней. Зато какую выручку я ей делаю, — сказала она, подумав.

В следующий момент Аргус неожиданно придвинулся к ней и, крепко обняв её за талию, прервал её поцелуем.

***

Малькольм Фицджеральд, наблюдавший за исходом матча на втором этаже, решил, что за пару минут до конца не произойдет ничего интересного, и направился сначала на первый этаж, а потом и начал спускаться на цокольный. Достигнув середины лестницы, он заметил пару на карамельном диване, и в голове его пронеслись мысли:

«Ой! Ой, Диди! Ой!!!»

Покраснев до корней волос, он торопливо взбежал вверх по лестнице, стараясь особо не шуметь и на самом верху столкнулся с Пипом Гудфеллоу, желающим скрыться от раздосадованных посетителей бара. Матч закончился вничью, болельщики требовали обещанное угощение, на что ушлый фей заявил, что он обещал бесплатные напитки только в случае победы или проигрыша. Фанаты явно были не согласны с таким положением дел, и теперь Пип искал укрытия.

— Простите, сэр, — поспешно проговорил Малькольм, загоразивая лестницу, — туда пока нельзя.

— В смысле нельзя? — не понял Гудфеллоу и нахмурил свои красивые брови. — Мне нужно вниз. И ты отказываешься пропустить меня, владельца этого бара? Я никогда не позволяю себе злых шуток с людьми, так как считаю их недостойными фей и моего статуса, однако, переборов себя, опущусь до этого уровня, если ты не прекратишь валять дурака.

— Туда правда пока лучше не спускаться, сэр, — стоял на своем Малькольм, хоть и дрожал от страха. — Там... дело деликатное.

За спиной Гудфеллоу уже выстроилась толпа из гудящих посетителей. Музыкант задумался и попытался прикинуть, как ему выбраться из этой передраги.

***

Диди казалось, что прошло минут пять, но на самом деле минула четверть часа, когда они с Аргусом наконец оторвались друг от друга. Она обратила на него свой затуманенный взгляд и увидела точно такое выражение в его глазах, светящихся расплавленным серебром. Казалось, что нет больше ничего в мире, кроме его теплых объятий, горячих губ и жара, который охватил все её тело.

В её сознание бесцеремонно вторгся недовольный ропот, доносящийся откуда-то сверху. Аргус немного отстранился от неё и взглянул на лестницу.

— Может, отвезешь меня домой? — проговорила девушка. — А то здесь нам никакого уединения не видать.

Аргус мгновенно помог ей подняться, взял её за руку и последовал за ней наверх. Там они с удивлением обнаружили разгневанного Пипа, не менее злых болельщиков и растерянного Малькольма, который при виде Диди облегченно вздохнул и заявил девушке:

— Я задерживал их сколько мог!

Она, вскинув брови от удивления, хотела что-то сказать, но Аргус, обняв её за плечи, уже вел её к выходу. Сев в его автомобиль, девушка не могла понять, отчего у неё так колотится сердце: от выпитого кофе или волнения по другой причине. Аргус завел машину, и они тронулись по направлению к дому с оранжевой крышей.

«И что дальше? — лихорадочно размышляла Диди. — Что мне ему сказать? А если я передумаю?.. Нет, я его сегодня никуда не отпущу, хватит уже мне сомневаться и ни на что не решаться. Но как?! Что я вообще делаю?! Как мне ему сказать? Прямо?.. Это я точно не смогу. Позвать наверх показать комнату? Попросить помочь расстегнуть платье? Ужас!!! А если он сбежит? Если плохо обо мне подумает?..»

— Ты в порядке? — проник в её мысли обеспокоенный голос Аргуса. — А то ты немного позеленела. Укачало?

— Нет, — выдавила из себя ведьма. — Слишком много кофе, наверное...

Они доехали до её дома как-то слишком быстро по её расчетам. Аргус остановил машину, помог ей отстегнуть ремень и открыть дверцу. Пока они шли до дома, Диди, поискав и найдя ключи, уронила их в траву. Аргус молниеносно подхватил их и вернул ей. Они вошли в дом.

— Может, тебе лимонад сделать? — предложил доктор, внимательно глядя на Диди. — Полегчает.

— Спасибо, мне на сегодня хватит, — отказалась девушка. — Давай лучше я покажу тебе верхний этаж, ты там ещё не был.

— Давай, — безропотно согласился Аргус. — Особенно меня интересует твоя комната для алхимии и магии.

Они поднялись по поскрипывающей лестнице наверх. Налево вела дверь в алхимико-магический кабинет, напротив — в спальню Диди. Девушка потянула Аргуса направо со словами:

— Я бы хотела начать с другой комнаты...

Они вошли в её спальню. Диди включила свет. Аргус стоял у двери абсолютный спокойный и слегка улыбался. Девушка протянула руку и слегка коснулась его щеки. Было приятно прикасаться даже к его щетине, настолько она была бархатная и мягкая.

В этот раз уже она сама потянулась к нему губами, и мир снова куда-то исчез, остались лишь они двое. А потом его футболка присоединилась к её платью, которое как-то само упало на пол, и до алхимического кабинета они так и не дошли.

Глава 8. Форс-мажор

Диди разбудили лучи солнца, нежно греющие её кожу. Её ресницы чуть дрогнули, она что-то пробормотала во сне и медленно, как будто нехотя перевернулась на другой бок. Постепенно солнце взяло свое, и девушка открыла глаза, сладко потянувшись. Её не покидало теплое ощущение, что случилось что-то очень хорошее. Закинув руки на подушку, Диди попыталась ухватить это чувство и вспомнить. Её отвлек аромат блинчиков, проникающий на второй этаж с кухни.

Внезапно Диди вспомнила. Её охватила паника. Резким движением девушка села в кровати, её волосы разметались по плечам, сердце бешено застучало.

— О, нет! — простонала она, откинувшись снова на кровать и закрыв лицо руками.

«Погоди, ничего страшного ведь не случилось, — шептал коварный тихий внутренний голос. — Вы два взрослых человека, все вполне естественно...»

Голос безжалостно подавила лавинообразная цепочка других мыслей и переживаний. Диди соскочила с кровати. Догадка, что Аргус сейчас внизу (блинчики? Кто бы мог подумать) заставила её заметаться по комнате в поисках одежды. Её платье аккуратно висело на спинке стула. Диди поспешно натянула

его и только сейчас обратила внимание на своё отражение в зеркале. Так и есть, кровь, прилившая к щекам, широко распахнутые глаза, распухшие губы, а волосы...

«Я же никогда это не расчешу», — с тоской подумала девушка, пытаясь хоть как-то усмирить непослушные пряди лентой. Иногда её ямайская кровь побеждала индейскую, и волосы начинали виться, как им хотелось.

На кухню было спускаться страшно, но Диди, переборов себя, все же вышла из спальни, тихо сбежала вниз по ступенькам, попыталась незаметно завернуть в ванную, однако спрятаться ей не удалось.

— Доброе утро! — голос Аргуса застал её врасплох. Усилившийся аромат блинчиков заставил недовольно урчать её живот, а вид Аргуса без рубашки, ставящего на стол тарелку с дымящейся горой вкусного завтрака, вызвал в ней очередную волну жара.

— Я... сейчас, — пролепетала Диди, скрываясь за дверью ванной. Она открыла кран и плеснула в лицо холодной воды. Потянувшись за полотенцем, вдруг замерла. Что это ещё за волнение? «Поздновато смущаться», — прорезался вновь тот же голосок.

Девушка вышла из ванной. Аргус уже разливал по чашкам ароматный чай.

— Извини, что я так бесцеремонно пользуюсь твоей кухней, — шутливо начал он, пододвигая к ней банку с джемом поближе, — но по утрам у меня зверский аппетит, да и тебя накормить надо. Хотя нет, неправда. У меня всегда зверский аппетит, — закончил он, наклоняясь и целуя её.

На мгновение Диди снова оказалась изолированной от всего мира, в теплом и солнечном месте, среди пульсирующей чувственной энергии. Воспоминания и ощущения захватили её с новой силой. Завтрак захотелось отложить на потом.

— Как спалось? — спросил Аргус, весело улыбаясь и щедро добавляя джем к блинчикам. В его серых глазах творилась бешеная пляска маленьких оборотней.

Диди совершенно не хотелось с ним что-либо обсуждать. Её разрывали на части два существенных желания, требующих немедленного исполнения. Благоухающая и манящая еда победила.

— Ты ещё и готовить умеешь? — сказала она, берясь за чашку с ромашковым чаем. Было так странно и непривычно завтракать с ним у себя на кухне...

— Вообще-то, это чуть ли не единственное блюдо, которое у меня получается, — подкорректировал Аргус, кивая на тарелку с блинчиками. — А есть у меня мечта приготовить свой любимый лаймовый пирог.

— Я раньше хотела стать шеф-поваром, — призналась Диди. — Правда, в университете изучала архитектуру и искусство, потом пошла работать с Хэйли на пару в салон красоты, а теперь я вообще ведьма, — развела она руками, улыбаясь.

— Ты не ведьма, — не согласился Аргус. — Ты — волшебница.

От его взгляда мурашки начали носиться по спине галопом. Диди проглотила кусок блинчика и попыталась разрядить атмосферу шуткой:

— По-другому заговоришь, когда я тебя во что-нибудь превращу.

— Неужели так невкусно получилось?! — притворно поразился оборотень.

— Ты пытаешься меня откормить, — погрозила ему пальчиком Диди. — Все эти круассаны-пончики-булочки вчера, а теперь ещё и блины. Как девушке сохранить фигуру при такой «диете»?!

— Да, я злой серый волк и откармливаю свою Красную шапочку, — Аргус вновь перегнулся через стол и осторожно поцеловал кончик носа ведьмочки. Девушка разомлела от неожиданной нежности, а «злой волк», не теряя времени, пересел за её сторону стола, и обняв Диди, вкрадчиво проговорил: — Если тебя беспокоят все эти калории, давай их... потратим. И вообще, я ещё не всю часть

дома наверху рассмотрел, — шептал он ей на ухо, жадно вдыхая запах цветов (а теперь ещё и блинчиков), исходивший от её волос.

Диди была абсолютно готова поддержать его предложение, но в этот момент раздался звук, который испытал на себе самые гневные чувства всех, кто его когда-либо слышал. Звонок мобильного, прозвучавший не вовремя.

Аргус с сожалением отодвинулся от девушки и отправился смотреть, кто посмел ему звонить в выходной день, да ещё и в такой неподходящий момент.

— Да, Навита. Ещё как занят. Что?.. Подожди, а дежурные врачи? Понятно. Ну вколите ему обезболивающего вместе с каким-нибудь эликсиром, да и под наркоз, я как раз приеду. Что? Откуда я знаю, какой эликсир! У нас Макдуф маг, а не я!

Аргус дал отбой и повернулся к Диди.

— Прости, мне придется вот так подло тебя покинуть, — расстроено пробурчал он. — Привезли пострадавшего в аварии, а дежурный хирург на другой операции, так что зашивать бедолагу придется мне.

При слове «зашивать» у Диди резко пропал аппетит, и она отложила вилку, как только представила себе несчастного пациента.

— Тут даже извиняться не за что, — возразила она Аргусу. — Это же твой долг и твоя работа. Тем более, дело не терпит промедления.

Оборотень крепко поцеловал её, в мгновение ока натянул футболку, схватил телефон и ключи от машины и метнулся в гостиную.

— Я тебе позвоню! — крикнул он, пулей вылетев за дверь.

Пискнул брелок сигнализации, через пять секунд его автомобиль с ревом умчался. Диди постояла полминуты в тишине, прикоснувшись к губам, затем решительно взяла свой телефон, набрала номер, который знала наизусть и выпалила:

— Привет! У меня ЧП. Приезжай срочно.

***

Алис сидела на кухне у Диди дома и жадно пожирала глазами блинчики.

— Тебе нельзя, подруга, — съехидничала Хэйли, отодвигая тарелку с ними подальше от нее. — Ты же на диете!

— Леший с ней, с диетой, — сглотнула Алис, шлепая девушку по руке. — Поплаваю в бассейне и все уйдет.

— А как ты будешь в купальнике смотреться, не подумала? — парировала Хэйли, упрямо потянувшись за объектом спора.

Диди, взад-вперед расхаживающая по кухне, не выдержала и возмущенно воскликнула:

— О чем вы вообще говорите! У меня ТАКОЕ, а вы!..

— Ничего у тебя ТАКОГО не случилось, — прервала её Алис. — Не раздувай из мухи слона.

— И вообще радоваться надо, — попыталась приободрить подругу Хэйли.

Когда несколько минут назад обеспокоенные девушки ворвались в дом, и Диди рассказала им все как на духу, реакция её лучших подруг была не совсем такой, какую она ожидала. Алис, проронив «Молодец, мужик», отправилась за завтраком. Хэйли отреагировала более бурно: с криком «Ура! Наконец-то! А где у тебя шампанское?» принялась искать на кухне что-нибудь, чем можно было отметить это знаменательное событие. Диди, в расстроенных чувствах, пыталась вызвать их на серьёзный разговор, но все, чего ей удалось добиться, так это усадить подружек за стол, заманив их чаем с блинчиками, которые сейчас стремительно исчезали.

— Радоваться?! — возопила ведьма. — Да вы хоть подумайте чуть-чуть! Я затащила его в кровать на первом же свидании! Как он будет теперь ко мне относиться?

Алис закатила глаза.

— Ё-моё, Диди, сейчас же не 19 век. Хорош истерику устраивать.

— Да и это не ваше первое свидание, — задумалась Хэйли. — Вы же очень часто проводили время вместе.

— Как друзья! — возразила Диди. — А вчера он меня впервые поцеловал. И я всё сразу так испортила, — не на шутку пригорюнилась она.

— Чего?! — в глазах Алис явственно читалось желание запустить в ведьмочку чем-нибудь тяжелым.

— В книгах по психологии говорится, что мужчинам нельзя сразу позволять всё, — покраснела Диди. — А я...

Актриса поперхнулась блинчиком.

— Понятно, почему у тебя так медленно растут магические способности, — ядовито сказала она. — Вместо книги Серены ты штудируешь всякую ерунду!

— Вообще-то она права, — возразила Хэйли. — Мужчина может быстро потерять интерес, если получит всё и сразу.

— И это мне говорит девушка, — набросилась та на неё коршуном, — которая после недельного знакомства привела к себе в дом фиг-знает-сколько-летнего ВАМПИРА!

— Он настоящий джентльмен, — насупилась Хэйли. — И это тебя не касается. Привожу кого захочу.

— Вы немного отвлеклись, вам не кажется? — обратила внимание спорщиц на себя Диди. — Мне-то что теперь делать?

— О даа, — издевательски протянула Алис. — Это проблема планетарного масштаба, требующая долгого совещания и обдумывания. Ещё бы Маригольд позвали, для девичника.

— Могла бы и проявить чуткость, — возмутилась Хэйли. — Ты же видишь, что Диди переживает! А Маригольд хорошо, что не позвали, — подумав, добавила она. — Бедная фея после неудачи с Глэдстоуном при каждом обсуждении чьей-либо личной жизни рыдать начинает.

— Ну хорошо, — сдалась Алис. — Давайте все разложим по полкам. Во-первых, Диди, это же не первый твой мужчина!

Диди чуть ли не уронила голову на стол, закрыв глаза и жалобно пробормотав:

— Ох, только не напоминайте мне о студенческих годах...

— Зря ты вспомнила Дейва, — пихнула Хэйли Алис в бок. — Он ей столько нервов потрепал.

— Ну его к лешему, этого Дейва, — отмахнулась от неё Алис. — А тут попался нормальный мужик. Смотри, он же от тебя ночью не сбежал?

Диди помотала головой.

— Вот, — воодушевленно перехватила инициативу Хэйли. — Остался на завтрак...

— Он его и приготовил, — поспешно вставила Диди.

Ее подруги переглянулись.

— Тем более! — ударила кулаком по столу экспрессивная Алис. — Ещё и сам блины испек. Вы хоть одного мужика знаете, который готовил бы своей девушке завтрак?!

— Малькольм, — не раздумывая ответила Хэйли. — Ты же сама рассказывала...

— Вот поэтому я и вышла за него замуж, — довольно улыбнулась Алис. — Короче, я к тому, что беспокоиться не о чем, так кончайте нести всякую...

— Ну вечно ты срываешься на свои грубости! — неожиданно всколыхнулась Хэйли. — Я не понимаю, как ты можешь цитировать на сцене Шекспира, а в жизни разговаривать исключительно на сленге и жаргоне!

— Да вот здесь у меня уже этот Шекспир! — рявкнула Алис. — Поставим новую пьесу, современную, про колумбийскую мафию (Хэйли сделала вид, что ей дурно). А твой мега аристократичный вампир скоро превратит тебя в изнеженную принцессочку. Диди, — снова обратилась она к ведьмочке, — что, кроме этих психологических бредней, тебя пугает? Он что, покрылся шерстью и завыл в самый накал действия?

— Да нет, — невольно хихикнула девушка. — Просто... — внезапно помрачнела она, — его срочно вызвали перед уходом, и на прощание он сказал мне: «Я тебе позвоню».

Наступила гробовая тишина.

— Мда, — наконец выдавила Алис. — Это плохой знак. Или, как бы сказал доктор Фрейд: «А это симптомчик».

— Без паники, — Хэйли положила свои руки на ладони сникшей Диди. — Если он тебе позвонит, значит, серьёзно к тебе относится, и волноваться не о чем. Если же не позвонит...

— То мы найдем тебе мужика покруче, — подхватила Алис, одну руку ободряюще кладя сверху на руки подруг, а другой украдкой утаскивая ещё один блинчик.

Глава 9. В ожидании

Томительнее ожидания звонка может быть только... А нет, ничто не сравнится с этим тоскливым чувством, перемешанным с хрупкой надеждой.

«Ну хватит, — подумала Диди, сердито швыряя очередное наколдованное яблоко на стол, где их набралось уже с десятков. — Можно подумать, мне заняться нечем, кроме как ждать, пока он соизволит позвонить. И вообще, ещё воскресенье не закончилось».

Ведьмочка отвлеклась от досадных мыслей и только сейчас осознала, что у неё скопилась гора яблок, которых она материализовала чуть ли не машинально, выплескивая своё нервное состояние. Подумав, что же теперь со всеми ними делать, Диди достала миску, заглянула в холодильник в поиске необходимых ингредиентов и начала замешивать тесто для яблочного пирога.

«Тьфу ты! Опять сладкое! — неожиданно дошло до нее. — Так я действительно растолстею».

Деваться было уже некуда, и Диди со вздохом продолжила взбивать белки с сахаром, взяв на заметку, что пора бы уже начать чаще плавать в бассейне, а то получается, что он существует только для красоты. Вспомнив, как Малькольм вытаскивал из бассейна Алис, внезапно решившую искупаться голышом на праздновании дня рождения Диди (сие безбашенное деяние оказалось результатом её лихого покорения бочки с соком, в которой был не только сок), девушка хихикнула.

Прошло воскресенье, Аргус так и не позвонил. Успокаивая себя мыслью, что, возможно, его форс-мажор на работе ещё не закончился, девушка засела перед телевизором, поедая свою шарлотку. Подружек она благоразумно решила не звать, памятуя о молниеносном исчезновении блинчиков субботним утром.

***

Начались будни, и рабочая суета закрутилась вовсю, не выпуская никого из своих цепких рук. Диди осталось проработать всего неделю, а потом с чистой совестью начать полноценную карьеру фрилансера-ведьмы-алхимика.

Хэйли, как могла, отвлекала подругу от грустных мыслей о её дальнейшем продолжении отношений (или чего бы там ни было) с доктором-оборотнем. Это была последняя неделя, когда они вместе отправлялись на работу, устраивали себе перерывы, во время которых бегали в магазин или пили чай. Или сплетничали в отсутствие клиентов.

Однако кое-что поменялось. Хэйли, поверив в себя и найдя своё призвание после свадьбы Алис, на которой она с воодушевлением укладывала ей волосы и делала макияж, прошла курсы стилиста и теперь уже стала занимать должность мастера. Поэтому в середине недели они с Диди сидели в её личном кабинете вместе с Алис, которая, влюбившись в свои бывшие буйные кудри, умело выпрямленные Хэйли, забросала её просьбами сделать ей «какие-нибудь шикарные ногти, чтоб было просто зашибись».

— Я придумала, — заявила Алис, усаживаясь в кресло перед столиком Хэйли. — Хочу, чтобы ты нарисовала мне по черепу на каждом ногте. Сможешь?

— Алис, — укоризненно уставилась та на подругу. — Ты кого на этой неделе играешь — Катарину в «Укрощение строптивой»? Какие черепа!

— Мы ставим её на новый лад, — с довольным видом объяснила Алис. — Катарина — бунтарка, обожающая рок и готику, а Петруччо...

— Все, больше ничего не хочу слышать, — остановила её Хэйли. — Скажу Дэвиду, чтобы не брал билеты, а то у него шок будет.

— А меня поддержать? — картинно возмутилась Алис. — Давай осовременивай своего вампира. Хотя нет, он вполне современный, другой бы уже давно запросил у тебя предложение руки и сердца.

— Нам и так хорошо, — спокойно ответила Хэйли, берясь за маникюрные принадлежности. — Диди, принеси, пожалуйста, набор лаков «Гроза» из вон того шкафчика.

— Кстати, Диди, — будто невзначай бросила Алис, — ничего не слышно от твоего клыкастого?

Диди покачала головой, доставая лаки. Вопрос снова пробудил в ней затаенные и мирно дремавшие до настоящего момента чувства тревоги и ожидания.

— Нет, он ещё не звонил, — со вздохом ответила она, присаживаясь рядом с девушками.

— Так позвони сама! — беспечно воскликнула Алис, жадно рассматривая флакончики.

— Ещё чего! — в голос возразили Хэйли и Диди.

— Ну вас с вашими психологическими заморочками, — досадливо проронила актриса, протягивая Хэйли бутылек с лаком насыщенного винного оттенка. — Усложняешь себе жизнь, Диди.

— Не буду я ему звонить, — уперлась та. — Решит еще, что я только о нем и думаю, страшно скучаю и не могу дождаться, пока он обо мне вспомнит.

— А разве это не так? — ехидно произнесла Алис, подмигнув ей.

Диди не нашлась, что ей ответить, и принялась усиленно подпиливать свои ногти, делая вид, что всецело поглощена этим занятием.

***

И все же звонок телефона — это звук, к которому испытывают самые противоречивые чувства. Как только Диди вернулась домой, не успев даже отойти от столика, на который она положила мобильный, телефон дал о себе знать. Волнение и трепет охватили девушку. Долгожданный звонок от Аргуса? Или это кто-нибудь из подруг? Или...

На дисплее высветилось: «Тристан».

— Привет, — сказала Диди. Вздох сожаления ей так и не удалось подавить, и он смешался с радостью от того, что она, наконец, услышала голос друга.

— Привееет, — тягуче и сладко как патока прозвучал в трубке баритон Тристана. — Кажется, ты не особо рада моему возвращению, — полушутя заметил парень.

Ведьмочка тайно порадовалась, что по телефону читать мысли вампиры не научились. Перехватив трубку другой рукой и устроившись на диване, она ответила:

— Конечно, рада! Просто не ожидала от тебя звонка. Думала, ты совсем прижился в Италии.

— Видимо, ожидала звонка от кого-то другого, — засмеялся Тристан. Диди, в глубине души сетуя на его прозорливость, поторопилась перевести тему:

— Хотел поделиться со мной чем-то интересным?

— Хотел позвать тебя в «Красный бархат». Давно не виделись, давай встретимся, поболтаем, — предложил он. — Сегодня в клубе посетителей не будет, только мы.

Диди задумалась. «В конце концов, мне нужно отвлечься, — решила она. — Не могу же я все время скучать по Аргусу. Пора и развеяться!»

— Хорошо, — согласилась девушка. — Скоро буду!

***

Тристан поигрывал на гитаре и выглядел веселым и расслабленным (впрочем, как и всегда). Когда Диди вошла в клуб, он чмокнул её в щечку, не выпуская любимую гитару из рук.

— У, как ты напряжена! — заметил вампир, вглядываясь в девушку. Она попыталась думать о птичках, цветочках и зайчиках, резвящихся на солнечной полянке. О чем угодно, только бы скрыть то, что её занимало на самом деле.

— Диди, прости меня, конечно, — озадаченно проговорил Тристан, — но ты очень громко думаешь. И у тебя в голове творится какой-то Дисней.

— Ты можешь НЕ читать мои мысли? — взмолилась девушка, на всякий случай отойдя от него подальше. — Это невыносимо, находиться рядом с тобой и знать, что ты опережаешь каждое слово, ещё даже не произнесенное!

— Диди, я так делать не могу, — попытался её успокоить Тристан. — Я максимум вижу расплывчатые образы и то, если у человека эмоции зашкаливают. Не пугайся, лучше выпей чего-нибудь освежающего и отдохни. Что тебя так взвинтило?

— Всякое, — махнула рукой Диди, направляясь к бару. — Например, я с работы ухожу. И неизвестно, как дела дальше пойдут.

— Ооо, — протянул Тристан, устраиваясь за стойкой. — Зря ты не веришь в себя. Наверняка, пока я был во Флоренции, ты уже кучу заклинаний выучила, так?

— Ты меня переоцениваешь, — заявила ведьма, наливая себе минеральной воды. — Лучше расскажи, как вы с Эмили время провели.

— Как обычно, — ответил Тристан. — Опять те же самые галереи, те же самые виды, магазины... Куча итальянцев, пристающих к сестре с криком «Bella!»

Я же туда не в первый раз езжу. И не меняй тему, я уверен, что тебе есть чем похвастаться в магической сфере, — закончил он, с любопытством глядя на Диди.

— Особо нечем, — она со стуком поставила стакан на стойку. — Не приставай ко мне насчет магии.

— Диди, что с тобой сегодня? — нахмурился Тристан. — Ты обычно не такая раздраженная. Так, у меня есть идея, — он поднялся со стула и направился к центру зала. — Давай, опробуй на мне какое-нибудь новое заклинание, — предложил он с озорным видом, остановившись и разведя руки в стороны.

— Ты с ума сошел! — запротестовала Диди. — Разве что чары, призывающие удачу...

— Ну уж нет, — перебил её Тристан. — Надо тренироваться в новом. Заклинанием холода владеешь?

— Не особо, — призналась ведьма, вспомнив эпизод с метлой, примерзшей к траве.

— Вот его и наложи! Ты сейчас на взводе, у тебя эмоции зашкаливают, должно получиться, — убеждал её вампир. — Тут такая жара стоит, несмотря на кондиционеры, — пожаловался он. — Давай, Диди, охлади меня, — подмигнул он ей, делая вид, что вот-вот упадет в обморок, и обмахивая себя ладонью.

— Тристан, прекрати! — девушка скрестила руки на груди и нахмурилась. — Я не ручаюсь за последствия!

— Ну неужели ты ничего не можешь, Диди? — попытался поддеть её вампир. — Что ты тогда за ведьма?

— Ну хорошо! — крикнула девушка, хватаясь за палочку. — Сам напросился!

Мириады голубоватых искрящихся льдинок окутали улыбающегося Тристана с ног до головы. Он довольно вздохнул, почувствовав долгожданную прохладу. В следующее мгновение сияние усилилось, и вампир, не успев осознать происходящего, превратился в ледяную статую.

Палочка выпала из рук Диди и со стуком ударилась о мраморный пол. Девушка зажала рот, чтобы сдержать крик ужаса. Её расширившиеся глаза неотрывно глядели на ледяную скульптуру, а в голове не осталось ни одной мысли, кроме: «Что же я наделала?!». Второй мыслью была: «Хорошо, что в клубе больше никого нет».

В этот момент скрипнула дверь. Диди резко повернулась и испытала шок ещё раз, ибо в «Красный бархат» вошла Эмили. Ведьма встретила взглядом с вампиршей. Немая сцена длилась несколько секунд, затем Эмили озадаченно спросила:

— Зачем нам сюда привезли скульптуру из льда? Растает же от такой жары! Что за пижонство... — поморщилась художница.

Диди, тяжело вздохнув, решила, что от младшей Ван Голд ничего скрывать не стоит, и выдала себя с головой:

— Эмили, это не скульптура... Это Тристан... Это я его... заколдовала случайно.

— Ты его в это превратила? — брови блондинистой вампирши поползли вверх, а в глазах отразилось изумление. — Круто!

— Это не круто, это чудовищно, — чуть не плача произнесла Диди. Её начало трясти. — Что я сотворила со своим другом... Совет наверняка уже об этом узнал. Меня будут судить, и лишат волшебной силы... Да и это не главное, что же теперь будет с Тристаном...

— Эй-эй, успокойся! — встревоженная Эмили схватила ведьмочку за руку. — Ничего ему не сделается, это же не солнечный свет. А насчет Совета тоже не волнуйся, моя подруга Беатрис, — а она ведьма и входит в него, — говорит, что Серена Дурвуд слишком занята проблемами в собственной семье, чем слежением

за магической активностью. Диди, слышишь меня? Ой, ты только в обморок не падай, ладно? Вот, водички попей...

Диди дрожащими руками схватила за стакан.

— Ты сейчас иди и поищи про это заклятие где-нибудь в магических книгах, — продолжала Эмили, ободряюще похлопывая девушку по спине. — А я тебя прикрою, если что.

— А Эйдан?.. — всхлипнула Диди.

— Он сейчас в отъезде. Я ничего ему не скажу. И в клуб пока никого пускать не буду, — твердо сказала вампирша. — Так что время у тебя есть. Нам вряд ли что-то может причинить вред, Диди, так что перестань паниковать. О, и палочку свою возьми.

Через несколько минут слегка успокоившаяся ведьма выбежала из «Красного бархата». Эмили заперла двери клуба, а Диди оседлала метлу и полетела в единственное место, где ей могли бы помочь.

Глава 10. Растопить лед

Больница в Мунлайт Фолс была огромным сине-белым зданием, вызывающим трепет и благоговение. Посетители, попавшие внутрь, долго не могли поверить, что находятся в лечебном учреждении. Управляющая больницей коалиция оборотней и магов приняла на одном из собраний решение, что ничего не должно угнетать и без того удручённых пациентов в этих стенах. И чародейско-волчий тандем постарался на славу. Нежные, поднимающие настроение оттенки, обилие зеленых растений и экзотических цветов создавали у людей впечатление, что они пришли не к врачу, а в спа-салон или офис агентства путешествий. И пациенты веселели на глазах и делали вывод, что жизнь не так уж и ужасна.

— Прежде всего, запомните следующую вещь, — главврач Навита Синг, нахмутив брови, вышагивала перед робеющими первокурсниками, сбившимися в нестройный ряд. — Все болезни от нервов. Нервная система тесно связана с иммунной, поэтому иногда защита организма не срабатывает. Любого пациента можно вылечить, если он сам этого хочет... Что такое *os zygomaticum*?! — внезапно рывкнула она, нацелившись на дрожащего студента, выбранного случайной жертвой.

Будущий медик раскрыл рот и попытался что-то ответить, но не смог издать и звука. Навита приготовилась осуществить суровую расправу в виде выговора, как вдруг внимание её и присутствующих резко переключилось на пролетевший мимо розовый вихрь в виде миловидной девушки с растрепанными волосами, собранными в высокий хвост на затылке.

— Вы не знаете, где сейчас доктор Браун? — чуть не плача, спросила загадочная посетительница, затормозив у столика администратора.

— В триста третьем кабинете, — озадаченно ответили ей. — А Вы по записи? Эй, Вы куда?

Но было уже поздно, девушка рванулась к лестнице дальше по коридору. Навита, с любопытством наблюдавшая за этой картиной, услышала позади себя наконец-то прорезавшийся голос незадачливого первокурсника:

— *Os zygomaticum* — это скуловая кость лицевого отдела черепа, — отбарабанил юноша, с надеждой взирая на миссис Синг широко раскрытыми от страха глазами.

Навита оценивающе скользнула по нему взглядом, уперла руки в бока и заявила:

— Молодец, что успел подглядеть в справочник! Теперь запомните вторую вещь: врач всегда должен выкрутиться из любой ситуации!

***

Диди бежала по коридору, уже запыхавшись, огибая пациентов и не обращая внимания на их недовольные реплики. Три семнадцать, триста пятнадцать, триста тринадцать... Сколько же ещё до его кабинета? А если он сейчас занят?

Впереди показалась фигура, увидев которую Диди ускорила бег, и в её сердце появилась слабая надежда.

— Аргус! — закричала она.

Оборотень поднял глаза от записей, и, донельзя изумленный, уставился на девушку, словно видя её впервые. Раскрасневшаяся от бега, с волосами, выбившимися из причёски, в нежном летнем платье с кружевами...

— Диди, что ты здесь делаешь? — обеспокоенно заговорил он хриплым голосом. Девушка обратила внимание, что степень его небритости была гораздо большей, чем обычной, а под глазами залегли тени.

— Аргус, мне срочно нужна твоя помощь, — её голос дрожал. — Мы можем поговорить где-нибудь, где нас не услышат?

Оборотень кивнул, крепко взял её за руку и повел в свой кабинет. Пациенты и встречающийся медперсонал с любопытством глядели на них, некоторые активно о чем-то шушукались. Не обращая ни на кого внимания, Аргус пропустил Диди вперед в кабинет, зашел и запер за собой дверь.

В его кабинете было очень светло, преобладали оттенки зелёного и тёмное дерево. Аргус усадил Диди на собственный стул, сам сел рядом и спросил:

— С тобой что-то случилось?

— Нет, не со мной, — сглотнула девушка. Сцепив руки от нервного напряжения и не поднимая глаз на доктора, она осторожно поинтересовалась: — Тебе ведь приходилось лечить сверхъестественные вещи?

— Конечно, — кивнул ей Аргус. — Падения с метлы, проглоченные палочки... Да-да, и такое бывает, — усмехнулся он, заметив её удивленный взгляд. — У Макдуфов и Дурвудов такое в семье постоянно случается. А что произошло?

Диди некоторое время собиралась с мыслями, затем, наконец, решившись обо всем рассказать, выпалила:

— Я заморозила Тристана. Случайно. Я не хотела. Просто он попросил меня испытать на нем ледяное заклинание, и я...

К её глазам вновь подступили слезы, и девушка замолкла.

— Это тот самый вампир, с которым Малькольм у тебя на дне рождения поругался? — уточнил Аргус, заметно повеселев. Диди кивнула.

— Так, — задумался оборотень, откинувшись на спинку стула. — Такое лечили наши колдуны, но у людей. Обычное обморожение, не очень сильное. Пойдём, поговорим с кем-нибудь из них, правда, все сейчас заняты...

— Нет, — твердо проговорила Диди, вцепившись ему в руку. — Магам говорить нельзя. Возможно, Серена уже знает, но я не хочу рисковать.

— И тебя не волнует, что будет с твоим вампиром? — казалось, что Аргуса, несмотря на его серьёзность, данная ситуация немного забавляет.

— Поэтому я и пришла к тебе! — воскликнула ведьма, устремив на него полный надежды взгляд. — Я ужасно перепугалась за него. Но я не хочу, чтобы меня лишили сил или ещё как-то наказали. Все только начало налаживаться...

Она сидела перед ним дрожащая, испуганная, уставшая и взволнованная. Аргус чувствовал исходящий от неё её цветочный запах, перемешанный с адреналином, и ему хотелось послать все, навалившееся на него за последнее время, включая эту проблему с Тристаном, подальше и сжать Диди в объятиях.

Однако, впереди его ждали неоконченные дела, а девушке было сейчас явно не до романтики.

— Так, - выдохнул Аргус, поднимаясь со стула. — Давай сделаем так: ты едешь домой и ищешь ответ в своих книгах. А я просто поинтересуюсь у одного из наших колдунов, что делают в таких случаях. Я не выдам тебя, не волнуйся. После смены приеду к тебе, сейчас не могу вырваться, и мы все обсудим и решим. Хорошо?

Диди согласно кивнула и подошла к двери. Потянувшись к ручке, она немного помедлила, но открыла дверь и, сказав лишь: «Увидимся», вышла. Уже спускаясь с лестницы, горькая мысль поразила ее: он ничего не сказал о той ночи и их отношениях. А вообще есть ли они?..

***

Просмотрев все разделы «Полного курса практической магии», в которых хоть что-то было мало-мальски связано с заклинанием холода, Диди поняла, что вроде бы в большом и серьёзном издании нет ни одного упоминания о том, что случается с жертвами подобных чар. Ледяные чары применяли в случае необходимости тушения пожара (или при поломке холодильника), но никак не на людях. Диди в раздражении хлопнула том, швырнула его на стол, сжала руками виски и застонала в отчаянии.

Тут же раздался торопливый и настойчивый стук в дверь. Девушка встала и нехотя поплелась открывать дверь, всем сердцем надеясь, что это не Серена и не какая-нибудь комиссия по злоупотреблению магии. Её надежда оправдалась: в дом гурьбой ввалились Хэйли, Алис и Малькольм.

— Как только получила твоё сообщение, так сразу собрала всех, — затараторила первая, кидаясь на Диди с объятиями.

— Рассказывай давай, что случилось, — потребовала Алис. — Аргус объявился?

Когда Диди поведала им обо всем без утайки, Малькольм повалился на спину на ковер, где они сидели с Алис, и захохотал. Его смех был настолько искренним, живым и заразительным, что глядя на него, все присутствующие невольно заулыбались.

— Значит, теперь этот заносчивый вампирюга, — с трудом проговорил он, держась за живот, — стал глыбой льда? Ой, я не могу!..

— В этом нет ничего смешного, — одернула его Диди. — Надо думать, как его расколдовать.

— А давай его молотком разобьем, — предложил музыкант.

— Умерь свою кровожадность, дорогой, — толкнула его в бок Алис. — Диди и так сейчас по уши в...

— А в книге ничего нет? — перебила её Хэйли, кивая на «Курс», пока Малькольм возражал жене: «А я и не шучу!»

— Нет, — покачала головой Диди. — Причем если в ней ничего об этом не сказано, то в других источниках и подавно.

Внезапно в дверь позвонили. Все всполошились.

— Так, если это пришли за нашей ведьмой, то её надо куда-то спрятать, — определилась Алис. — В этом доме есть черный ход?

— Я их отвлеку, — вызвался Малькольм. Пока Хэйли и актриса спорили, спрятать ли Диди наверху, либо дать ей вылезти через окно, он подкрался к двери и нетвердым, но воинственным тоном поинтересовался: — Кто там?

Ему что-то ответили, и молодой человек уточнил, не открывая двери:

— Ты один?

Ответ явно был положительный, потому что Малькольм открыл дверь, и на пороге появился Аргус, взору которого предстала любопытная картина: Алис и Хэйли тянули Диди в разные стороны, так и не договорившись о том, каким образом ей следует спрятаться.

Диди почувствовала, как на душе значительно полегчало. Она готова была стремглав броситься к Аргусу, спрятаться от всего в его объятиях и забыть обо всех проблемах. Но было не то место и не то время, а также она не имела ни малейшего представления о том, на что рассчитывать с его стороны.

Оборотень разрешил все её сомнения. Он подошел к ней, крепко обнял её за талию и повел к дивану. Уселся сам и увлек её за собой. Диди счастливо позволила себе расслабиться в его согревающих объятиях.

Все присутствующие внимательно за ними наблюдали. Малькольм не высказал особого удивления, учитывая, что он и не такое видел в «Поганке», а вот на лицах девушек было явно написано облегчение.

— Значит, вы теперь — пара? — непонятно зачем уточнила Хэйли. Алис дала ей весьма ощутимый тычок и заявила:

— Нам другое надо обсудить. Как будем решать проблему?

Аргус вопросительно глянул на ведьмочку. Та пожала плечами и тихо призналась:

— В книгах ничего не нашлось...

— Зато мне удалось кое-что выяснить, — начал оборотень, ещё сильнее притянув к себе внимание всех остальных. — Я осторожно выведал у одного нашего мага, — без всяких намеков и упоминаний, не волнуйтесь, — что вампирам заморозка вообще не страшна. Наоборот, их так раньше лечили от ожогов, полученных из-за длительного пребывания на солнце. Так что Ван Голд скоро придет в себя.

Диди чуть не расплакалась и закрыла лицо руками. Глядя на нее, Аргус попытался утихомирить внутреннего зверя, который начинал тихо рычать от ревности. «Просто друг, значит. Ага, как же. Небось, тот самый, что наплел ей о том, что от неё «пахнет чудесами». Подкатил, называется, вампирский Казанова».

Довести своё негодование до точки кипения ему помешал писк мобильного телефона Диди. Девушка рывком вскочила и схватила трубку. На дисплее мигало оповещение о новом сообщении. Оно было от Эмили, говорящее о многом в своей лаконичности:

«Тристан тает».

— Надо срочно ехать в «Красный бархат», — взволнованно обратилась она к друзьям. — Аргус, отвезешь меня туда?

Оборотень кивнул, поднимаясь с дивана. Остальные тоже живо вскочили на ноги.

— Мы тогда поедem домой, — сообщила Алис. — Диди, расскажи потом, как разрешилась ситуация.

— Надеюсь, он себе отморозил все, что можно, — буркнул Малькольм, частично раздосадованный тем, что его противник пребудет в здравии, частично обрадованный за ведьму.

Компания шумно покинула дом. Хэйли побежала через дорогу в свой дом, где её уже ждал на веранде слегка нахмурившийся и видимо, обеспокоенный Дэвид. Фицджеральды сели в свой автомобиль и укатили с ревом на бешеной скорости. Диди торопливо устроилась на пассажирском сиденье у Аргуса и, уже пристегиваясь, спохватилась:

— Мы же едем в «Бархат», а на мне шорты и футболка ещё со студенческих времен!..

— Я думаю, это сейчас мало кого будет волновать, — небрежно заметил Аргус, поворачивая автомобиль к реке в сторону клуба. — Тем более, фейс-контроля нет, и Эмили закрыла двери, по твоим словам.

Диди замолчала, признав его правоту. Оставшуюся часть дороги они провели молча. Девушка робко посматривала на оборотня, не решаясь заговорить. Казалось, что несколько минут назад в доме её обнимал совершенно другой человек. Теперь же Аргус сосредоточил все своё внимание на дороге, одновременно глубоко о чем-то задумавшись.

До клуба они доехали относительно быстро. Диди выбежала из машины и бросилась к дверям, которые ей открыла маленькая вампирша, не успев та постучать. Эмили выглядела весьма непривычно и растрёпано, держа в руке тряпку и покрасневшись, видимо от долгой уборки. Посади её виднелось ведро и огромная лужа. Девушка не приукрасила, — Тристан действительно таял. В клубе было жарче, чем на улице.

— Я выключила все кондиционеры, а с него только ручьи текут, — пожаловалась она, устало вытирая пот со лба. — Можно это как-то ускорить? Диди, а заклинание огня ты знаешь?

Ведьмочка наотрез отказалась испытывать на Тристане что-либо еще, вместо этого она осторожно приблизилась к нему и вгляделась в смутные очертания юноши, видневшиеся в толще ледяной корки.

Аргус, до этого с любопытством осматривающий всё вокруг, вдруг нахмурился, когда увидел, что Диди подошла к Тристану, и попытался её предостеречь:

— Диди, осторожно, не подходи слишком близ...

В следующую секунду раздался нарастающий треск. Диди показалось, что время замедлилось, однако её тут же осыпал колючий дождь из крошечных ледяных осколков. Тристан наконец освободился из ледяного плена, причем на его лице выражалась крайняя степень ужаса.

Эмили стремительным рывком оказалась рядом с братом, схватила его за руки и взволнованно заговорила непривычно тонким для себя голосом:

— Э-эй, ты как?! Ты меня узнаешь?

Тристан сфокусировался на младшей сестренке, пару раз моргнул и ответил:

— Эмили, что с тобой? Ты опять весь бар опустошила?

— Он в норме, — подытожила вампирша и кинула ему тряпку под ноги. — Дальше сам уберешься, — и целеустремленно направилась к барной стойке. Вампир перевел взгляд на растерянную ведьмочку и молчаливого оборотня.

— Тристан, прости меня, — повинилась Диди, опустив голову, — я так легкомысленно себя повела...

— Все нормально, Диди, — перебил он её, осторожно касаясь её руки. — Я сам виноват, спровоцировал тебя. Зато, — подмигнул он ей, — ты меня все-таки отлично охладила в такую жару!

И, несмотря на тяжелый прожигающий взгляд Аргуса, Тристан крепко обнял заулыбавшуюся Диди, которая, впрочем, тут же с воплем отскочила. У неё возникло ощущение, что она оказалась в толще айсберга.

— Так, — вмешался Аргус, сзади обнимая дрожащую девушку, чтобы её согреть, — по-моему, мне пора отвезти Диди домой. У неё был непростой день сегодня.

Ведьмочка и вправду почувствовала, как на неё накатывается тяжелой волной усталость, и, слабо улыбнувшись, кивнула.

— Ну хорошо, — вздохнул Тристан. И, обреченно оглядев лужи вокруг, добавил: — А я тут, видимо, надолго...

Эмили посмеивалась, сидя на стойке и потягивая явно небезалкогольный напиток. Аргус, продолжая обнимать Диди, вышел из клуба, кивнув на прощание Ван Голдам. Прохладный воздух летнего вечера немного взбодрил девушку, и, садясь в машину, она вдруг почувствовала, как будто все, что так её мучило этот вечер, позади. Или нет?...

Они вновь ехали молча до самого дома. После того как Аргус заглушил мотор, Диди медлила с прощанием, как вдруг он сам заговорил:

— У тебя не найдется чая или лимонада?

— Конечно, найдется и то, и другое, — ответила девушка, расстегивая ремень безопасности и выбираясь из автомобиля.

Они прошли на кухню. Диди, повернувшись спиной к Аргусу, принялась заваривать чай. В воздухе витало напряжение, не такое, как тогда в баре, а неприятно-томительное.

Оборотень, немного помедлив, неспешно приблизился к девушке, положил ей руки на талию и с наслаждением вдохнул аромат её волос. Рука Диди дрогнула, зазвенела хрупкая фарфоровая посуда.

— Аргус... — умоляюще прошептала она, поворачиваясь к нему.

Теперь они стояли так близко, что она могла чувствовать его дыхание на своей коже. Знакомый жар начал разгораться в ней, однако девушка понимала, что если их губы соприкоснутся, то многое так и не останется обговоренным.

Видимо, Аргус интуитивно понял это и неохотно выпустил Диди из своих рук, отступив от неё на полшага.

— Я в больнице все эти дни буквально пропадал, — хрипло проговорил он. — Не успел зашить того бедолагу, как привезли кучу пострадавших в одной крупной аварии. Всех врачей бросили в операционные, ещё и этих практикантов прислали, у меня шла смена за сменой, жил только на живительных эликсирах, приезжал домой и сразу вырубался... Хотя это не оправдание, я вполне мог тебе позвонить, — вдруг с каким-то жестоким выражением лица резко сказал он. — Прости меня, Диди... Я абсолютно не хотел, чтобы ты считала меня каким-то подонком, который бросает девушку после первой же ночи.

Диди дрожала, и ей вновь хотелось расплакаться от облегчения. В глубине души она ругала себя, за то, что позволила себе взять своим страхам над собой верх. Тем временем Аргус шагнул к ней, обхватил её лицо ладонями и горячо зашептал:

— Я чуть не обезумел, когда увидел тебя сегодня с этим вампиром... Когда он прикасался к тебе... Знала бы ты, каких трудов мне стоило оставаться спокойным...

Диди закрыла глаза и позволила себе уплыть по течению теплого потока ощущений, уносившего её все дальше от событий и переживаний предшествующих дней.

— Забудь уже о нем, — выдохнула она, и в следующую секунду он наконец накрыл её губы своими, горячими, жаждущими и истосковавшимися. Аргус обхватил её, усадил на стол, фарфоровый чайник все-таки соскользнул и полетел вниз, однако он успел поймать его. Горячий чай выплеснулся на пол и слегка обжег ему руку, но он совершенно этого не почувствовал. Экскурсия по дому продолжалась.

Глава 11. Взгляд в прошлое

*Мунлайт Фолз
Двадцатые годы XX века*

В «Бархате» стоял запах дорогих сигар, алкоголя, который удавалось ввозить подпольно, царил мягкий полумрак и звучал джаз. Кремово-золотистая обивка мебели маняще мерцала в теплом свете тяжелых канделябров со свечами. В воздухе стоял гул радостно возбужденных голосов, смех и призыв к музыкантам: «Хочу танцевать чарльстон! Ну же, Гэри!» И девушка в жемчугах и кружеве тянула на танцпол упирающегося кавалера, не расстававшегося с бокалом коньяка, что вызвало взрыв смеха гостей. Хозяева заведения не скупились ни на обстановку, ни на немало стоящий ассортимент, ни на подкуп полиции.

Эйдан Ван Голд с довольной улыбкой наблюдал за результатом работы (и связей), которую проделал он и его совладелец по клубу. Гудфеллоу знал своё дело. А ещё говорят, что с маленьким народцем не стоит связываться. Но Пип не стал бы рисковать и прокручивать махинации, зная, КТО у него в партнерах.

— Мистер Ван Голд, — отвлек его от приятных мыслей юноша-мулат, практически ещё подросток. Очки придавали ему чрезвычайно серьёзный вид, однако в глазах притаились чертёныта. — Мистер Ван Голд, простите, что отвлекаю, но рад Вам сообщить, что вся необходимая подготовка завершена. Мы готовы.

— Очень хорошо, Дэвид, ты — молодец, — похлопал Эйдан молодого Дэвида Масгрейва по на вид щуплому, но практически каменному плечу. — Ты проделал гигантскую работу. Ничего подозрительного не заметил?

Юноша неспешным взглядом окинул публику. Люди танцевали, шутили, смеялись, выпивали и не замечали, как худенький помощник Ван Голда практически залезает им в головы и видит их насквозь.

— Все в порядке, — вздохнул он. — Полицейский только один, Толстяк Бэрроуз, но он сидит в дальнем углу с набитыми карманами, бутылкой виски и красоткой Сью. Правда... — осекся он.

— Продолжай, не стесняйся, — подбодрил его Эйдан.

— Постоянно натыкаюсь на презрение и ненависть, — пробормотал Дэвид. — Мол, лучше бы этот цветной вагоны с углём разгружал, чем мешал своим видом нам здесь веселиться. Знали бы они, как мне хочется добраться до их надменных глоток... — Он зажмурился и помассировал виски. — Но я это не сделаю. Я никогда не буду такой свиньёй, как они.

Ван Голд приобнял друга.

— Да уж, Дэйви, тяжело быть темнокожим в это время и в этом месте.

— Темнокожим вампиром быть ещё тяжелее, — пошутил юноша и широко улыбнулся.

В следующую секунду распахнулась дверь и двое мужчин в серых неприметных пальто ввели в клуб женщину, закутанную в длинный плащ с капюшоном. Убедившись, что за ними никто не проследил, они быстро заперли двери клуба и провели загадочную незнакомку в зал. Посетители, утихнув, с интересом глядели на новых гостей. Эйдан встал из-за столика и не спеша направился к вошедшим.

— Дамы и господа! — провозгласил один из сопровождающих неизвестную даму. — Прошу вас поприветствовать великую и несравненную, чарующую и прекрасную певицу, прибывшую к нам из Рорин Хайтс, — Глорию Стар!

В эту же секунду дама скинула свой плащ, оказавшись стройной блондинкой в шикарном платье. Музыканты сыграли ей торжественный куплет, саксофон своим глубоким звучанием наполнил помещение, гости восторженно вздохнули, кто-то завизжал: «О Боже, это сама Глория!» Телохранители певицы не позволили толпе приблизиться к кумиру, и в этот момент её перехватил Эйдан.

— Не могу выразить своё удовольствие от встречи с Вами, — поклонился ей Ван Голд. — Это большая честь для нас и нашего города, что Вы решили осветить его своим сиянием и подарить нам кусочек своего таланта.

Глория улыбнулась, не разжимая губ, и милостиво протянула Эйдану свою тонкую руку, затянутую в перчатку и увешанную браслетами с жемчугами. Вампир учтиво поцеловал её, ощущая холод, исходящий от женщины, чувствовавшийся даже сквозь шелк.

— Ну что Вы, это мне безумно приятно, — пропела она звенящим голосом. — Очень завораживающий городок, и такой прием! Пожалуй, можно начинать?

Эйдан кивнул и указал ей на сцену. Глория изящно поднялась на возвышение, помахала рукой публике, застывшей в предвкушении, чем вызвала море оваций, пошептала с музыкантами, затем приблизилась к микрофону, нежно обхватила его рукой, закрыла глаза и запела.

Что же, Гудфеллоу не прогадал. Голос у мисс Стар был и вправду изумительный. Не говоря уже о том, какое впечатление она производила на окружающих. Свет мягко обрисовывал соблазнительные изгибы её стройной фигуры, платье кремового цвета одновременно скрывало и дразнило, стройные ноги, затянутые в шелковые чулки, были обуты в туфли на каблучке, которые являлись необычно высокими для господствующих предписаний моды. Золотое кружево волос, голубые сияющие глаза, нежнейшая светлая кожа и алые губы...

— Мистер Ван Голд, — шёпот Дэвида отвлек Эйдана от гипнотических грез. — Мистер Ван Голд, здесь что-то не так.

— О чем ты, друг? — отозвался тот, не отрывая взгляда от той, которая с первой ноты, казалось, подчинила его себе.

— Я не вижу её. Я не могу её прочесть, — взволнованно проговорил юноша.

Эйдан мягко рассмеялся. Он не мог до конца поверить в свою удачу.

— А ты так и не понял, кто она, да, Дэйви? — прошептал он, улыбаясь.

Масгрейв перевел взгляд на сцену. Люди не могли этого заметить, но он отчетливо увидел, как на мгновение за ярко-алыми губами сверкнули белоснежные клыки.

***

— Выпьем же за успех нашего сотрудничества! — провозгласила Глория, поднимая вверх бокал с шампанским и чокаясь с Эйданом и Дэвидом, вынужденным пить лимонад из-за возраста, на который он выглядел.

— За наш успех, — пригубил Эйдан из своего бокала. Глория рассмеялась и облокотилась на барную стойку, бросая на него кокетливые взгляды из-под густо подведенных и накрашенных ресниц.

— Приятно иметь с вами дело, мальчики, — промурлыкала она. — Я обязательно дам ещё пару концертов здесь.

— Большая честь для нас, мисс Стар, — отсалютовал ей бокалом Ван Голд, краем глаза замечая, как Дэвид из деликатности украдкой отошёл в сторону.

— Называйте меня просто Глория, — томно протянула красotka и направила на Эйдана ещё один нежно-убийственный взгляд. — А это целиком Ваше заведение, мистер Ван Голд?

— Оно принадлежит не только мне, — ответил ей вампир, — но когда-нибудь я полностью его выкуплю. «Бархат» мое детище, я вложил сюда свою душу.

— О, я это вижу! — повела плечиками певица. — Возможно, я задержусь здесь подольше, чем планировала. — её голубые глаза потемнели, и она посмотрела на Эйдана из-под полуопущенных ресниц.

Мужчина отпил немного из своего бокала, и недолго раздумывая, ответил на вызов:

— Не сочтете дерзостью, если я приглашу Вас в гости? Я могу устроить прием в Вашу честь. Приедут все влиятельные люди города, а за развлечениями дело не постоит.

Глория выпрямилась, направилась к сцене, и, проходя мимо напряженно ожидавшего Эйдана, шепнула ему на ухо:

— С удовольствием.

***

Ван Голд устраивал вечеринки в своем огромном особняке с приличествующим ему размахом и не дожидаясь вечера. Первые гости начинали съезжаться уже к обеду в прохладные дни, в отличие от жаркого лета, когда все веселье начиналось с заходом солнца. Сейчас же заканчивался август, поэтому ещё до сумерек шикарные владения Эйдана наполнялись бесечно щебечущими гостями, официантами, расхаживающими с подносами, и полицейскими, никогда не отказывающимися от бесплатного угощения в обмен на молчание в эпоху «сухого закона».

Дэвид с самого утра гонял всю нанятую прислугу, заставляя их накрывать на многочисленные столы, расставлять шезлонги у бассейна и вытирать невидимую пыль. Эйдан же редко покидал свои покои, постоянно пребывая в недовольстве по поводу подбора рубашки либо галстука.

Вечером, когда уже смеркалось, гости затребовали присоединение хозяина к всеобщему веселью, и ему пришлось выйти к ним. Он поискал в толпе взглядом ту, которую ждал больше всех, но среди надушенных, напомаженных, накрашенных и разряженных женщин не увидел Глорию. Его тотчас же отвлекли беседой, расспрашивая о дальнейших планах развития его дела, поэтому он не обратил никакого внимания на звук подъезжавшего кабриолета, и на даму, выпорхнувшую из него, пока до него не донеслись восторженные восклицания гостей и серебристый смех причины этого восторга.

Глория, покинув кабриолет (и Эйдан был уверен, что для гостей стало загадкой, почему верх не был откинут), изящно помахав всем собравшимся, приблизилась к Эйдану, и, не дав ему даже поцеловать свою руку, потянула его в дом.

— Не изволите ли спеть нам, мисс Стар? — весело крикнул один смельчак из собравшихся.

Едва удостоив его взглядом и прощепетав: «Может, позже», Глория ещё настойчивей начала тянуть Ван Голда в дом. Он лишь еле заметно усмехнулся, беспрекословно следуя за ней. Эйдан отлично понимал, что, пока солнце не село, знаменитая певица начнет дымиться на глазах у всех своих обожателей. Да и ему пора было бы скрыться в спасительной тени.

Глория практически ворвалась в особняк, тут же передала одному из слуг свой ридикюль, у другого подхватила бокал с шампанским и раскинулась на софе, утомленно прикрыв глаза и бросив кубик льда в бокал.

— Тяжелый день? — осведомился Эйдан, присаживаясь в соседнее кресло и учтиво пододвигая к женщине поближе кувшин с лимонадом. — Подайте чай со льдом, пожалуйста, — обратился он к одному из официантов. Тот кивнул и скрылся на кухне.

— Концерты, бесконечные переезды — это так утомительно, — протянула блондинка, проводя по шее кубиком льда. — Возможно, когда-нибудь я захочу

наконец найти пристанище и осесть. Возможно, даже в таком милом городке, как ваш, — блеснули её глаза.

— И отказаться от славы, от возможности повидать мир? — Эйдан сохранял невозмутимость, хотя ему в данный момент хотелось быть именно тем ледяным кубиком, который медленно таял от тепла её шеи.

— Я уже много где побывала, — улыбнулась Глория. — О, благодарю Вас! — она приняла из рук официант запотевший графин с чаем и прижала его ко лбу. — Эта жара сводит меня с ума, — пожаловалась она. — Мадемуазель Шанель вводит моду на загар, но я избегаю солнца.

— Вашей коже оно, несомненно, нанесет только вред, — при этих словах Эйдана Глория слегка напряглась, а он продолжил: — Эта аристократическая бледность Вам чрезвычайно к лицу.

Красотка расслабилась, провела рукой по мягкой обивке дивана, кинула на Ван Голда кошачий взгляд и игриво предложила:

— Может, сбежим на время от гостей, и Вы покажете мне Ваш изумительный особняк?

— Я исполню все Ваши желания, — улыбнувшись, Эйдан встал и, галантно подав Глории свою руку, помог ей подняться.

Он провел её по всем гостиным, они заглянули в столовую, бильярдную и даже в святое святых — кабинет. Они шутили и смеялись, она ложилась на каждый диван, выглянула из окна в каждой комнате, прислушивалась к цоканью своих каблучков по мраморному полу. На её лице был написан чистый детский восторг, свет, пробивавшийся через абажуры, отражался в её голубых глазах. Эйдан наблюдал за ней и чувствовал, как и его захватывает её жизнелюбие.

В одной из комнат, где были окна от пола до потолка, стоял рояль, и даже была разбита небольшая клумба, вызвавшая изумление Глории. Певица медленно прошла, осматриваясь, задержалась у рояля, проведя пальцами по черной блестящей крышке, и обратила свой искрящийся взгляд на Эйдана.

— Потрясающе красивый дом! — воскликнула она.

— Увлекаюсь архитектурой, — признался Эйдан с улыбкой. — Но сам мало что проектирую. Исключением стал, как Вы знаете, «Бархат». Зато я знаком с выдающимися архитекторами нашего времени. Один из них и создал этот шедевр.

— Когда совсем стемнеет, покажете мне сад? — попросила Глория. — Наверняка он выглядит безумно красиво и загадочно, залитый лунный светом.

— С Вашей красотой он точно не сравнится, — Эйдан позволил себе отпустить комплимент и тут же посетовал на себя за то, как банально он прозвучал.

Глория рассмеялась. Она вновь обратила внимание на рояль и, лукаво прищурившись, задала вопрос:

— А Вы играете, Эйдан?

— С удовольствием сыграю Вам аккомпанемент, если Вы окажете мне честь и споёте, — сделал свой ход хозяин дома.

Глория неспешно приблизилась к нему. В её глазах появилось новое, странное выражение.

— Вы всегда торгуетесь, мистер Ван Голд? — произнесла она, чуть-чуть понизив голос.

— Я же деловой человек, привык, — пошутил Эйдан.

Она придвинулась ещё ближе, и у него перехватило дыхание.

— Значит, Вы хотите, чтобы я спела только Вам? — прошептала она. Только сейчас он почувствовал тонкий пудровый аромат её духов.

— Я был бы не против, — тихо ответил он. Глория потянулась к нему, и он утонул в лунной лазури её глаз, окутанный облаком её благоухания и зачарованный прикосновением её прохладных алых губ.

***

— Ты женишься?! Ты с ума сошел?

В больших карих глазах Дэвида Масгрейва отражался ужас, смешанный с непониманием и беспокойством. Он стоял посреди комнаты Эйдана, застыв и позабыв о том, что ему нужно было следить за тем, чтобы на приеме гостей все прошло гладко.

— Дэвид, что здесь такого страшного? — Эйдан невозмутимо поправлял шейный платок, тщательно следя за своими действиями в зеркале. — Я встретил идеальную женщину. Я очень давно живу на этом свете. Я материально и морально готов к браку. Все условия, позволяющие закатить пышную свадьбу и жить долго и счастливо! — он улыбнулся своему отражению, а его глаза сияли.

Дэвид открыл рот, потом закрыл, затем, все же собравшись с мыслями, присел на кресло и начал:

— Я понимаю твои чувства, друг, эта красотка любому вскружит голову. Но ведь, прости меня, она же пустышка!

Эйдан на секунду замер, и его голос зазвучал уже не так тепло и доброжелательно. Напротив, в нем появились холодные стальные нотки.

— Будь добр, поясни, — сухо бросил он.

— Я знаю, что тебя ослепил её блеск, — экспрессия в словах Дэвида нарастала. — Но неужели ты не видишь алчность в её глазах и не слышишь звон денег в её смехе? Как только она узнала, что ты богат, сразу начала протаптывать дорожку к твоему сердцу и твоим карманам! Когда она приехала сюда, я сразу ощутил, что она захотела прибрать особняк к своим цепким ручкам! Эйдан, ну будь же благоразумнее!

Вампир долго смотрел на друга, и было непонятно, что преобладало в его взгляде — гнев или скептицизм. Затем он фыркнул и подошел к Масгрейву.

— Тебе бы романы писать, друг, — рассмеялся он. — Словом ты владеешь, это бесспорно. Просто пойми: однажды ты встретишь девушку, может, ветреную красавицу, а возможно, и ту, о которой даже не будут упоминать в свете, но тебе будет безразлично, что о вас думают, ведь ты будешь влюблен.

Эйдан похлопал Дэвида по плечу, по своему обыкновению, и, посмеиваясь, направился к двери.

— Я никогда не буду вести себя так глупо ни с одной женщиной, — буркнул Дэвид.

— Ну-ну, — отозвался Ван Голд, задержавшись в арке дверного проема. — И на тебя найдется какая-нибудь фея.

Спустившись в гостиную, он сразу нашел Глорию. Сегодня она блистала, впрочем, как обычно, лишь сменила любимый золотистый кремово-бежевый тон платья на бирюзовый. Её глаза сияли, щеки разрумянились от шампанского и предвкушения приятного вечера. Эйдан приобнял любимую женщину за талию, внезапно осознав, что в нем вызывает сильный трепет даже ощущение шелка на её коже, по которому проскользили сейчас его пальцы.

— Дамы и господа! — обратился он к гостям, захватив с подноса у ближайшего официанта бокал. — Сегодняшний вечер для нас особенный. Я неимоверно рад, что могу объявить вам о нашей скорой свадьбе с мисс Стар, поэтому сегодня мы празднуем помолвку!

Гостиная как будто взорвалась удивленными восклицаниями, охами, радостным смехом и поздравлениями. Каждый считал своим долгом приобнять Эйдана и чмокнуть счастливую невесту в щечку. Дамы наперебой стали расспрашивать Глорию о деталях свадьбы, фасоне подвенечного платья и медовом месяце, а та отшучивалась и загадочно качала головой, обещая, что более фееричного зрелища они не увидят никогда.

Дэвид Масгрейв, насупившись, стоял поодаль всех, не забывая, однако, следить за официантами и музыкантами.

***

Веселье набирало ход, прохладительные напитки не кончались, звучали популярные мелодии, и практически каждый присутствующий танцевал. Глория, шепнув Эйдану, что отойдет на минутку, прошла к лестнице и направилась на второй этаж. Уже наверху её внезапно схватил Дэвид и довольно грубо прижал к стене. Даже не дав ей ни единого шанса издать какой-либо звук, он тихо, но с угрозой в голосе заговорил:

— Может, тебе и удалось окрутить Эйдана, но меня ты не проведешь. Пытаешься обзавестись богатеньким муженьком? Так помни, что тебе придется жить в одном доме со мной, и я не позволю тебе уничтожить его и лишиться его состояния.

Глаза Глории сузились, и она прошипела:

— Сейчас же уберу от меня свои руки, мальчишка. Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне? Я твоя будущая хозяйка! Будешь так со мной обращаться, Эйдан тут же тебя вышвырнет!

Дэвид не ослабил захват, а напротив, сильнее сдавил её плечи.

— Я тебе не слуга, а друг твоего будущего мужа, поняла?

Певица презрительно оттолкнула его от себя, прошла в комнату и принялась поправлять платье.

— И на заметку, — ядовито бросила она, наблюдая, как красные пятна на руках, грозящие превратиться в синяки, постепенно исчезают, — мне не нужно его богатство. Я сама знаменита и обеспечена.

— Так-то оно так, — ехидно проговорил Дэвид. — Но и жемчуг может приесться, и захочется золота и бриллиантов, а одеваться у парижских швей и модисток. Не беспокойся, я прослежу за тем, чтобы змея, которую мой друг пригрел на груди, не отравила его, — с этими словами он зашагал к выходу.

«Гаденыш», — подумала Глория, недовольно передернув плечами.

— Стерва, — пробормотал он, прекрасно зная, что она это услышит.

***

Вечера в «Бархате» проходили по большей части бурно. Но бывали и такие моменты, когда музыканты наигрывали лениво-неспешную импровизацию, танцующие медленно кружились, разговоры велись на приглушенных тонах, и никто не пускался в бешеный пляс. Глория сидела у бара вместе с Эйданом и беседовала с ним, потягивая коктейль.

— А где мы проведем медовый месяц? — кокетливо улыбнулась она, беря его ладонь в свои руки и поглаживая его пальцы.

— На солнечный курорт точно не поедem, — усмехнулся Эйдан. — Хотя ходят слухи, что алхимики работают над созданием особого мощного крема для защиты...

— Шшш, милый, — понизила голос золотоволосая красавица. — Не все же в курсе, что творится в Мунлайт Фолз.

— Половина присутствующих прекрасно осведомлены обо всем, — успокоил её будущий муж. — Более того, они сами не совсем люди. А вот другая половина... Что ж, маги собираются усилить заклинание защиты, и тогда можно будет не скрываться.

Глория улыбнулась ему и провела взглядом по помещению. Внезапно она побледнела и схватила Эйдана за руку, заметив в одном из тёмных углов того, кого не желала бы видеть больше никогда в своей жизни.

— Что-то случилось, дорогая? — обеспокоенно спросил вампир. — Кто здесь? Шпик?

Глория покачала головой.

— Страшнее.... — прошептала она. Её голубые глаза были наполнены отчаянием и страхом.

Эйдан развернулся, встал и закрыл её собой, готовый дать отпор каждому, кто посмел бы угрожать его невесте.

Он увидел, что к ним медленно идет мужчина, довольно харизматичный, стройный, в костюме, который бы не отказался носить и сам Ван Голд. Глория за спиной жениха вся сжалась, её острые ногти впились ему в плечо.

— Добрый вечер, мистер Ван Голд, — у незнакомца оказался низкий приятный голос. Он не производил отталкивающего впечатления, напротив, располагал к себе. Вот только в его глазах притаилась тоска, а блеснувшие за губами клыки выдали его сущность. Вампир. Тоже вампир.

— Чем могу служить, мистер?... — вопросительная интонация в голосе Эйдана смешалась с предупреждающей.

— Мистер Блэйн, — представился тот, устремив свой взгляд на дрожащую Глорию. Женщина, хоть и попавшая в капкан страха, гордо вскинула подбородок, но не выдержала и отвела взгляд.

— У Вас какое-то дело к моей невесте? — без обиняков задал вопрос Эйдан. Блэйн некоторое время рассматривал его, затем вновь переводил взгляд на певицу, затем вздохнул и достал сигару.

— Уже нет, уже нет, — хмыкнул он. — Раз она Ваша невеста... — сделал он ударение на слове «Ваша». — А когда-то была моей... Ну что ж, времена меняются. Желаю вам счастья. Надеюсь, она не разрушит твою жизнь, как сделала это со мной, Ван Голд. Я больше вас не потревожу. Прощай, Глория.

С этими словами он слегка поклонился Эйдану и, чуть сгорбившись, зашагал к выходу из зала. Эйдан проследил за ним взглядом, затем повернулся к невесте, крепко обнял её и прошептал ей тихо, но твердо:

— Со мной тебе нечего и некого бояться. Я никому не позволю причинить тебе вред. А прошлое пусть останется прошлым.

Дэвид, наблюдавший за всей этой сценой, заметил, что Блэйн покинул клуб. Молодой человек пулей вылетел на улицу. Он застал вампира у автомобиля, тот как раз садился в салон, выбросив сигару.

— Мистер Блэйн, подождите! — крикнул Масгрейв, подбегая к «Форду». Тот не стал заводить машину и вопросительно уставился на Дэвида.

— Вы... Вы знаете Глорию Стар? — выпалил юноша.

Блэйн горько усмехнулся и запустил мотор.

— Знал, в прошлой жизни. А Вам какое дело?

— Эйдан Ван Голд — мой друг, — твердо проговорил Дэвид. — Я не хочу, чтобы он пострадал из-за чего бы то ни было. Будь то происки врагов или коварство женщины.

Блэйн изучающе окинул его насмешливым взглядом, однако, соизволил ответить:

— Если Ваш друг влюблен, Вы его не спасете. Мы собирались пожениться. Я обратил её, ведь она только и твердила о том, как прекрасно и долго мы будем жить вместе. Только вот перед самой свадьбой она упорхнула в Рорин Хайтс. Я искал её два года, и вот нашёл, в этом захолустье, с новым мужчиной.

Он отвернулся от Дэвида, поднял стекло и поехал. Глядя на удаляющийся автомобиль, Масгрейв думал, что даже если он сообщит Эйдану о том, что узнал, это никак не повлияет на решение его друга.

***

Глория подставила руку под солнечные лучи, льющиеся из окна. Она любовалась тем, как они из-за стекла золотят её кожу, не причиняя ей ни малейшего вреда. Затем вздохнула и повернулась к Эйдану.

— Жаль, что я не могу вот так наслаждаться солнцем где-нибудь на курорте, — пожаловалась она ему. — Иногда сидеть в четырех стенах бывает ужасно утомительно и скучно!

— Так значит, наш медовый месяц кажется тебе скучным? — нарочито возмущенно спросил Эйдан, затем, обхватив жену, перекатился с ней на другую сторону кровати и принялся её целовать и щекотать одновременно. Глория, хихикая, отбивалась с криками: «Перестань! Ну, Эйдан, прекрати, я же боюсь щекотки!»

Ван Голд перестал её щекотать, однако, поцелуи не прервал. Глория закрыла глаза и, крепче обнимая мужа, пробормотала:

— Нет, он не кажется мне скучным. Только жаль, что он скоро закончится...

Эйдан перевернулся на спину, увлекая жену за собой. Нежно глядя её по щеке, он пообещал ей:

— Я буду гораздо меньше пропадать на работе, дорогая, и больше времени проводить дома. А сегодня утром давай вообще не вылезать из постели?..

— Это меня устраивает, — промурлыкала Глория, наклоняясь к нему с поцелуем.

Внезапно она села и прижала ладонь к губам. Не успел Эйдан спросить, что случилось, как она вспорхнула с его колен и выбежала из спальни. Обеспокоенный муж последовал за ней, недоумевая, что произошло. Он нашёл её в ванной комнате: она только что умылась и держала в руках махровое полотенце.

— Милая, ты в порядке? — спросил Ван Голд с тревогой глядя на нее.

Глория немного колебалась, затем, тихо проговорила с извиняющейся улыбкой:

— Мне стало плохо, но сейчас уже все в порядке. Наверное, слишком много шампанского вчера.

— А может... — Эйдан перевел взгляд на её талию и абсолютно плоский живот, никак не выделяющийся под тонкой шелковой тканью, — может, ты ждешь ребенка?..

Глория недоумевающе посмотрела на него и прыснула.

— Ты шутник, дорогой, — со смехом сказала она, вешая полотенце на крючок. — Вампиры же не могут иметь детей.

Что-то в выражении его лица заставило её оборвать смех. Она почувствовала, как будто её грудь придавливает каменная плита, а ей не хватает воздуха.

— Это ты шутница, — спокойно произнес Эйдан. — Как, по-твоему, я родился?

Глория побледнела, и ему показалось, что она вот-вот упадет в обморок.

— То есть, — медленно проговорила она, — ты не был обращён?

— Да, — подтвердил он, придвигаясь к ней, чтобы, в случае чего, подхватить её и не дать ей упасть на пол. — Мои родители — вампиры. Неужели ты не знала, что мы способны иметь детей?

Глория практически не дышала. В её глазах застыл такой страх и ужас, какого он ещё не видел. Она медленно поднесла ладонь к своему животу, накрыла его и хрипло проговорила:

— Значит, я вполне могу... быть беременна?

Она начала медленно оседать на пол, Эйдан тут же метнулся к ней и подхватил её на руки. Он сел прямо на кафедру, усадил её на себя и твердо и убежденно заговорил:

— Милая, я понимаю, что у тебя шок, но ведь это прекрасная новость! Нас будет трое, и этот малыш будет самым красивым, самым замечательным! Я всегда буду рядом с тобой, мы вместе оформим детскую...

— А моя карьера? — перебила она его, глядя на него полными слез покрасневшими глазами. — Как я буду выступать на сцене и ездить на гастроли с огромным животом? Когда я буду петь, если придется менять пеленки, кормить и успокаивать ревущего младенца?! И все время посвящать ему? — её голос сорвался, и она спрятала лицо в ладонях. — Боже, моя жизнь только стала идеальной, и тут же все испортилось...

— Не говори так! — Эйдан разжал её руки и заставил взглянуть на себя. — Ты же не будешь одна. Тебе не придется выполнять всю эту работу, мы наймем няню... Послушай, все не так ужасно, как тебе представляется.

Он поднялся вместе с ней, не разжимая объятий, и предложил:

— Давай сейчас пойдём на кухню, и я приготовлю тебе вкусный завтрак. Тебе сейчас нужно больше питаться. А потом мы будем делать, все, что ты только пожелаешь...

***

День прошел относительно спокойно. Эйдан постоянно развлекал жену, они слушали музыку, танцевали, обсуждали новые книги, и на губах Глории вновь появилась улыбка. Однако во второй половине дня, ближе к вечеру, Эйдана позвали из дома неотложные дела, и он отправился на работу, перед уходом поцеловав Глорию и пообещав ей скоро вернуться.

Он практически сдержал слово и переступил порог дома, когда едва начало смеркаться. Особняк поразил его непривычной тишиной и темнотой. Встревоженный, он обошел все гостиные, поднялся на второй этаж, однако нигде не обнаружил Глорию. Тревога переросла в холод, прокрадывающийся в сердце, но, к вящему облегчению, певица отыскалась в кабинете. Рядом с баром.

— Глория?.. — тихо произнес Эйдан, не веря своим глазам.

Женщина сидела на полу, и он не сразу разглядел, что на её лице чёрные потоки туши, а в руке зажата бутылка дорогого виски.

— Что ты делаешь? — выдавил из себя Ван Голд. Опомившись, он бросился к ней и вырвал алкоголь из её рук. — Что ты натворила?!

Глория посмотрела на него ничего не выражающим взглядом, и ему показалось, что куда-то в область солнечного сплетения ему вонзили кинжал. Она со смешком, перерастающим во всхлип, с трудом позволила ему отобрать у неё виски.

— Я хотела всегда оставаться на сцене. Я не хотела погрязнуть в этом убивающем все прекрасное бытие. Я не желала испытывать мук. Я хотела от

Блэйна только, чтобы он сделал меня такой, долго остающейся юной и красивой, чтобы я могла посвятить себя музыке. А теперь... какой-то ещё не родившийся...

Эйдан похолодел и, преодолевая собственное отчаяние, ледяным тоном приказал ей:

— Сейчас же поднимайся и иди умойся. А об этом, — указал он ей на бар, — советую тебе забыть. И молись, чтобы ты не навредила ребенку.

— Ничего не сделается этому вампирёнышу, — со злобой выплюнула женщина, пытаясь встать.

Она кое-как поднялась и направилась в ванную. Эйдан с болью смотрел ей вслед, чувствуя, что с головокружительной скоростью летит в пропасть.

***

Всю беременность Глории Эйдан поил жену лечебными эликсирами, опасаясь за ребенка. Тристан родился очаровательным и вполне здоровым малышом. Стоя у его кровати, Эйдан не мог налюбоваться на сына, гладил его по невероятно мягким темно-каштановым волосам и брал его на руки при любом удобном случае. Он был почти счастлив. Если бы Глория проявляла хоть небольшую часть теплых чувств к сыну...

«Послеродовая депрессия», — как один, твердили в голос врачи и психотерапевты и советовали максимально освободить леди-вамп от утомительных забот о младенце. Но она и так практически не занималась младенцем, пропадая вечерами в «Бархате», а дома устраивая истерики при малейшем плаче Тристана. Иногда, очень редко, её взгляд, обращённый на мальчика, теплел, и Эйдан надеялся, что его жена не лишена полностью материнских чувств.

Эпоха «ревущих двадцатых» закончилась, и наступила Великая депрессия. Эйдану казалось, что положение в мире целиком отражает состояние, в котором оказалась его семья, точнее, его жена. «Бархат» пришлось временно закрыть, Глория оказалась абсолютно невостребована и неоплачиваема как певица. Дни в доме превратились в один кошмарный сон (иногда Эйдан надеялся, что он проснется, и любимая вновь будет такой жизнерадостной и очаровательной, как раньше).

Все чаще он находил жену у бара. Вместо того, чтобы играть с Тристаном или проводить вечера с Эйданом, Глория выбрала в качестве наиболее предпочитаемой компании виски. Эйдан убрал бар из дома, однако, это не улучшило её состояния.

— Скажи мне, — как-то раз он тихо произнес, с горечью наблюдая, как она сидит перед камином, неотрывно глядя на огонь. — Что тебе нужно для счастья? Что мне сделать, чтобы вернуть тебя прежнюю?

Глория запрокинула голову и рассмеялась. У него по телу пошли мурашки от звука её смеха.

— Для счастья? — эхом повторила она. — Я хотела вечности. Вечность юности, красоты и беззаботности. Чтобы ни от кого не зависеть, чтобы ничто не мешало мне наслаждаться жизнью...

— Я мешаю тебе? — гневно прервал он её. — Тогда зачем я тебе? Зачем ты вошла в мою жизнь и стала моей женой? Чтобы сидеть на осколках того, что у нас осталось, проклинать судьбу и ненавидеть нашего сына?

Она повернулась к нему; его лицо искажено было душевной мукой, на её — застыло отчаянное выражение.

— Я люблю тебя! — выкрикнула она. — Я хочу прожить вечность с тобой! Я хочу бессмертия... — Она рывком поднялась, приблизилась к Эйдану, схватила его

за рубашку и горячо зашептала: — Я слышала о ритуале, который дает вампирам вечную жизнь, так почему же нам не стать такими? Мы могли бы....

Эйдан оттолкнул её. В его глазах читалась такая боль, какую никто и никогда не видел в нем.

— Забудь об этом. Это не дар, а проклятие.

— Я не хочу, чтобы всё было вот так, — прошептала Глория, отступая назад. — Мне мало такой жизни, какую я веду сейчас. Я устала...

— Ты устала?! — повысил голос Эйдан. Он закрыл глаза, прижал руки к голове, и через мгновение, овладев собой, холодным тоном отчеканил: — А я хочу, чтобы ты была женой и матерью. Это все, что мне нужно.

Он развернулся и ушёл. Глория неподвижно стояла несколько секунд, а затем он услышал звон полетевшего на пол фарфорового сервиза.

***

После самой тёмной ночи наступает рассвет. Но иногда случается, что ночь затягивается. Не успев оправиться после разрушительной Великой депрессии, люди столкнулись с ужасами Второй мировой войны. Однако, семью Ван Голд это, как ни странно, чуть-чуть сплотило. Возможно, причина была в постоянно грозившей опасности, а возможно и в том, что Глория, воодушевившись, вновь вернулась к карьере певицы, сменив для безопасности имя и имидж. Хотя её и так никто бы не узнал: людям было просто не до какой-то джазовой певицы, блиставшей в беспечные двадцатые. Поднимая дух солдат, выступая на концертах для военнослужащих, Глория почувствовала себя гораздо лучше.

Казалось, что и с Эйданом её отношения наладились и даже вернулись в то счастливое состояние, которое было у них до брака и в его первые дни. Результатом этого потепления стала нежная белокурая и голубоглазая малышка Эмили, появившаяся на свет на после окончания войны.

И все повторилось.

Послеродовая депрессия, истерики, холодность и отчуждённость. Добавилась ревность к Эмили (а девочка, как впрочем, и Тристан, отчаянно нуждалась в матери), проведение вечеров вне дома с совершенно неизвестными компаниями, и многие вещи, о которых Эйдан лишь догадывался. Его надежда, то ослабевавшая, то усиливающаяся, постепенно начала угасать.

Однажды вечером ему не хотелось возвращаться домой после работы. Не хотелось вновь столкнуться с рыдающей Глорией или узнать от слуг, что миссис Ван Голд опять отбыла в неизвестном направлении. Лишь мысль о том, что его выбежит встречать Тристан, его гордость, его музыкально развитый мальчик, а в детской возится с игрушками малышка Эмили с золотистыми локонами, подняла ему настроение и направила домой.

Тристан не выбежал. Он сидел в гостиной и бездумно смотрел на камин, как когда-то делала и его мать. У Эйдана сжалось сердце в предчувствии какой-то катастрофы. Управляющий домом, сменивший Дэвида, которому пришлось уехать к родным в Бриджпорт, стоял в проеме арки, бледный и испуганный.

— В чем дело? — требовательно спросил хозяин, пытаясь отогнать от себя мрачные мысли и панику.

Управляющий развел руками.

— Простите, мистер Ван Голд, — пролепетал он. — Я пытался её остановить...

Не дослушав, Эйдан ринулся наверх. В спальне царил беспорядок, все ящики из комодов были выдвинуты, гардеробная была нараспашку. Вещи Глории отсутствовали. Не было ни её любимых платьев, ни перчаток, ни туфель. Не было

и драгоценностей из белого золота и бриллиантов, которыми её щедро одаривал Эйдан в надежде вернуть былое и порадовать жену.

Она уехала.

Эйдан медленно подошел к окну. Солнце лениво разливало своё багряное золото, и закат окрашивал город в розовые тона. Среди всей тяжести произошедшего, обрушившейся на Эйдана, робко прорастало незнакомое чувство. Чувство облегчения.

Он услышал радостный лепет и обернулся. Эмили умудрилась приползти из детской в спальню, находясь под присмотром няни, к которой привыкла больше, чем к матери. Девочка устроилась на ковре и, глядя на Эйдана абсолютно любящим взглядом, что-то промяукала на своем младенческом языке. И, несмотря на овладевшее им состояние полной опустошенности, он улыбнулся.

— Папа, — вдруг довольно четко произнесла Эмили и довольно уставилась на отца. Эйдан застыл в радостном изумлении. Её первое слово...

***

— Папа, — повторила Эмили, в нетерпении постукивая туфелькой по паркету.

Эйдан оторвался от воспоминаний, отвернулся от окна, через которое было видно, как вода в фонтане переливается розовато-сиреневыми оттенками в сумеречных лучах, и взглянул на дочку.

— Потрясающе! — вырвалось у него. — Ты сегодня выглядишь просто прекрасно!

Маленькая вампирша нетерпеливо тряхнула волосами. Эйдан не мог поверить, что в кои-то веки джинсы и бесконечные розовые майки она сменила на очень элегантное миниатюрное платье черного цвета.

— У нас тематическая вечеринка в «Бархате», — пояснила она. — Хэллоуин же, ты забыл? Ты поедешь с нами?

Ван Голд вздохнул и рискнул приобнять свою маленькую бунтарку.

— Прости, милая, но у меня ночью самолет в Италию. Дела в Монте-Висте.

— Как всегда, — ответила ему Эмили, погрузнев.

Они вышли из дома и разошлись по разным автомобилям: Эмили села в спорткар к Тристану, Эйдан в такси. Выезжая за пределы своих владений, он окинул мрачный особняк рассеянным взглядом. После ухода Глории они с Дэвидом пытались её отыскать, однако её след обнаружился только в сухом письме, к которому были приложены документы о разводе. Эйдан больше не мог выносить золотистых оттенков в клубе, которые напоминали ему о ней, и полностью переделал его под модные представления о вампирских барах: кроваво-красный цвет был везде, даже в названии. В светлом шикарном особняке, где никак не выветривался запах её духов, и каждая вещь напоминала о ней, он тоже больше не мог находиться и переехал с детьми в не уступающий по размерам дом, только гораздо более мрачный.

Эйдан откинулся на сиденье такси, закрыл глаза, но вместо светловолосой томной женщины-вамп у него перед глазами предстал совсем другой образ. Черный шелк прядей, темная шоколадная кожа и открытая нежная душа той, которая вряд ли когда-нибудь будет с ним.

Проведя последним лучом по вершинам гор и холмов и отразившись золотистым всплеском в окнах зданий, солнце скрылось за горизонтом.

Глава 12. Вечер в «Бархате»

Диди полюбовалась красками заката, окрашивающими город в её любимый розовый цвет и кидающими лиловую тень на зелень холмов, немного отошла от окна и задернула шторы. Ведьмочка зевнула, потянулась и посмотрела на сонную себя в зеркале. Нет, ещё рано ложиться спать...

В комнату вошел Аргус, и она мгновенно прижалась к нему, обвила руками его шею и промурлыкала:

— Ты сегодня снова ночуешь у меня? Да? Ну скажи «да»!

Оборотень усмехнулся, обнимая её.

— Я могу от тебя сбежать, но ведь есть риск, что ты меня заколдуешь, и я так никуда и не уйду.

— Верно, — согласилась Диди. — Так что не сопротивляйся.

— И где сегодня ты собираешься меня соблазнять? — поинтересовался Аргус таким тоном, как будто он спрашивал о погоде на завтра. — На кухонном столе? На полу? На диване?

Диди покраснела, а он продолжил:

— Я же объяснял тебе, что перед утренней сменой мне нужно выспаться. А ты каждый раз лишаешь меня этой возможности.

Ведьмочка робко попыталась что-то возразить, но он не дал ей оправдаться:

— Ты понимаешь, что я хирург и несу огромную ответственность за жизнь моих пациентов?

Диди вздохнула, однако упорно потянула его к кровати.

— Но немножко ведь можно, — прошептала она, увлекая его за собой. Аргус шумно вдохнул аромат, исходящий от её кожи и покорно согласился:

— Немножко можно...

***

Он посмотрел на часы и чертыхнулся про себя: те предательски показывали первый час после полуночи. Спать совершенно не хотелось. «Сам виноват, — мрачно укорил он себя. — Опять поддался».

Как ни странно, он чувствовал себя абсолютно бодрым. Думать о том, как он завтра будет вставать на работу, явно не стоило. Аргус весьма кстати вспомнил, что у Диди хранился запас живительного эликсира. «Вот и плюс отношений с ведьмой-алхимиком». Раз так, то можно не стараться уснуть, а выяснить одну вещь, о которой он размышлял на протяжении довольно длительного времени. Конечно, можно было отложить до вечера следующего дня, но ведь он и так долго с этим тянул. Тем более, раз Диди нарушила его планы, пусть даже таким прекрасным образом, он тоже не даст ей сладко сопеть у него под боком.

— Диди, — позвал он её, поглаживая девушку по плечу. Ведьмочка смешно и недовольно поморщилась, однако открыла глаза.

— Аргус, я очень хочу спать...

— Мне надо кое о чем у тебя спросить, — объяснил ей невозмутимый оборотень.

— И о чем же? — зевнула девушка, вновь закрывая глаза.

Аргус ещё мгновение помедлил, а затем не преминул её ошарашить:

— Куда вообще идут наши отношения?

Диди распахнула глаза и, медленно повернувшись, изумленно уставилась на него:

— В смысле? И почему тебе понадобилось спрашивать об этом прямо сейчас?

— А когда? — ответил он ей вопросом на вопрос. — Мы встречаемся, — или как это назвать, — уже несколько месяцев. За все это время мы ни разу не поговорили о нас.

Диди потерла глаза и устало произнесла:

— Тебя что-то не устраивает? У нас ведь все нормально.

— Знаешь, — не собирался останавливаться Аргус, — иногда мне кажется, что единственное, что тебе нужно, это вот, — он повел рукой в воздухе, — постель. Ничего серьёзного. Не больше и не меньше.

Изумление Диди переросло в возмущение. Она яростно перетянула на себя оставшуюся часть одеяла, закуталась в него и выпалила:

— Ты этим просто оскорбляешь меня! Я не собираюсь сейчас отвечать на такие дурацкие вопросы! И я не знаю, что на тебя нашло, но, надеюсь, утром ты придёшь в себя!

С этими словами она резко повернулась на другой бок, скрыв тем самым от него своё лицо и глаза, к которым почему-то подступили слезы.

Аргус тяжело вздохнул, закрыл глаза и за всю ночь больше не будил её.

***

Утром Диди проснулась со смутным ощущением, как будто накануне произошло что-то неприятное. Аргуса рядом не было. Девушка выбралась из постели, отметив, что он, как всегда аккуратно сложил её одежду, ещё вчера разбросанную по всей комнате, и приняла это за знак того, что ночная странность оборотня была лишь временной. Полнолуние, что ли, близится?..

На кухне его тоже не обнаружилось, зато он оставил после себя след в виде йогурта, который он заботливо вытащил из холодильника, чтобы тот согрелся как раз к тому времени, как Диди проснется. Девушка и не заметила, как Аргус подсадил её на пробежки и здоровое питание, иногда, правда, балуя блинчиками.

«Значит, точно все в порядке», — решила она, усаживаясь за стол и принимаясь за йогурт. Правда, назойливая мысль о том, что она просто желает отвернуться от очевидного, все равно не давала ей покоя. Интересно, что нашло на её всегда уравновешенного и безропотного оборотня?

От размышлений Диди отвлек звонок телефона. На дисплее высветилось фото Алис. Звонит с самого утра? Небывалое дело, обычно актриса предпочитала подольше поспать перед репетициями или спектаклем.

— Привет, дорогая, — прозвучал в трубке голос подруги. — Приходи в гости, если не занята. Надо кое-что обсудить. И лучше до вечера, пока не вернулся Малькольм.

Диди удивилась и попыталась выяснить, что, собственно, произошло, но Алис упорствовала, сообщив только, что о таком говорить лучше не по телефону, а лично.

Сборы не заняли у ведьмочки много времени. Хотя осень в Мунлайт Фолз была довольно теплой, как и в любом городе южного штата, Диди не стала рисковать и надевать летнее платье. Накинув куртку, девушка вышла из дома и взяла метлу со стойки. Полеты для Диди уже давно стали абсолютно привычным делом, а, убедившись в экологичности ведьминского транспорта, она даже передумала покупать автомобиль, хотя давно о нем мечтала.

На то, чтобы добраться до нового дома Фицджеральдов тоже не понадобилось много времени. Ребята наконец переехали из своего домика у кладбища поближе к центру, приобретя необычный дом в современном стиле на участке, засаженном несколькими видами деревьев. Доехав до места, Диди залюбовалась смешением красок осенней листвы.

Она постучалась в дверь, её радостно встретила Алис, обняв на пороге и позвав в гостиную. Там уже расположилась Хэйли, вновь сменившая причёску, тщательно выбирающая наименее калорийное мороженое из всех, которые красовались в вазочках на столиках. Диди чмокнула подругу в щечку, слегка удивившись и задумавшись, зачем же Алис их собрала.

Когда все удобно устроились и выбрали себе по креманке с десертом, Алис обвела подруг настороженным взглядом и объявила:

— Малькольм предложил завести ребенка!

Ложечка, которую держала Диди, зазвенела, ударяясь о стекло вазочки. Хэйли широко распахнула глаза и радостно воскликнула:

— Ура! Мы станем тетями!

— Погодите, — слегка охладила её веселье Алис. — Я же не сказала, что это случится стопроцентно.

— Раздумываешь? — спросила Диди, осторожно подцепляя ложечкой шоколадную крошку с шарика пломбира.

Актриса свела брови и, немного смутившись, выдвинула аргумент:

— Ну какая из меня мама?! С моим-то прошлым... Да и что я могу дать своему ребенку, если я постоянно в театре пропадаю? Тут ещё и перерыв в карьере придется делать...

— А что ты думала? — укоризненно взглянула на неё Хэйли. — Все мамы перестают работать, раз такое дело. Но это же не на всю жизнь.

— И не надо сомневаться в себе, — твердо сказала Диди. — Помнишь, какую ты истерику устроила на собственной свадьбе? Мол, я недостаточно хороша для него и так далее. А теперь ты просто боишься не дотянуть до какого-то придуманного тобой же идеала. Ты прекрасный человек, Алис, и со всем справишься.

— К тому же, — добавила Хэйли, глядя на непривычно тихую и серьёзную миссис Фицджеральд, — разве ты не хочешь малыша?

Алис вздохнула.

— Конечно, мне очень хотелось бы, чтобы у нас с Малькольмом появился ребенок. Но...

— Никаких но! — оборвала её Хэйли. — Мы тебя всегда поддержим и поможем тебе. И раз у вас у обоих такое желание, то бояться нечего!

Алис заулыбалась и с энтузиазмом накинулась на своё мороженое. Хэйли принялась рассказывать про магазин детской одежды, который она недавно обнаружила, и девушкам пришлось напоминать ей, что малыш ещё только в планах. Отсмеявшись, Алис устала на Диди, и в её глазах забегали лукавые огоньки:

— Кстати, у тебя шикарное декольте сегодня! Для кого нарядилась?

— Как это для кого? — Хэйли не дала сказать покрасневшей ведьмочке и слова. — Мы все заметили, что с появлением Аргуса в твоей жизни ты в кои-то веки сменила гардероб и начала одеваться, как пристало романтической девушке.

— Или ведьме, — сравнила Алис. — Судя по коротюсенькой юбке.

Диди вспыхнула.

— Да ну вас! — отмахнулась она под дружный смех. — По-моему, вся эта «романтика» уже не действует, — внезапно погрузнев, заключила она.

— В смысле? — спросила Хэйли, к которой сразу вернулся серьёзный вид. — У вас с Аргусом все в порядке?

Диди вздохнула и честно рассказала, как все было.

— Ну вообще! — подытожила актриса. — Обычно это женщины своим мужикам такие вопросы задают.

— Вы ничего не поняли, — безапелляционно заявила Хэйли. — Диди, расслабься, он тебя просто проверял. На серьёзность чувств к нему. И, заодно, скорее всего, хотел узнать твои планы на ближайшее будущее.

— А это правильная мысль! — согласилась с ней Алис, берясь за новую порцию мороженого. — А что, он уже взрослый мужик, практически состоявшийся в карьере, старше тебя, Диди, вот и задумывается о серьёзных отношениях.

— Вряд ли ему нужны всякие мимолетные развлечения, это видно по тому, как он о тебе заботится, — размышляла Хэйли. — Может, он тебя замуж собрался позвать...

— А ты его так отбрила, — усмехнулась Алис, зачерпывая щедрую порцию десерта.

Диди с достаточно громким стуком поставила вазочку на столик и отрезала:

— Может, ты, Алис, и готова к семейной жизни и ребенку, но я пока нет! Для меня ещё слишком рано. И у нас все хорошо, зачем ему понадобилось находить какие-то сложности?

— Конечно, у вас все хорошо, — хохотнула коварная Алис. — Думаешь, мы не заметили, как ты его с каждой вечеринки в спальню утаскивала? Или как отказывалась приходить к нам в гости или куда-то выбираться, потому что вы, видите ли, были «очень заняты»?

Под смех девушек, покрасневшая ведьмочка швырнула в актрису диванной подушкой. Алис перехватила снаряд и, не переставая хохотать, запустила её назад.

— Короче, Диди, — остановила их шуточную борьбу отсмеявшаяся Хэйли. — Я не знаю, что тебе ещё нужно, но, по-моему, ты нашла своего идеального мужчину.

***

Полная сумятица в мыслях не оставляла Диди до вечера. Позвонил Аргус и напомнил, что вечером они собирались в «Красный бархат» на концерт Тристана («Так уж и быть, сходим вместе, одну тебя к этим кровососам я не отпущу», — проворчал он пару дней назад в ответ на её предложение). Сообщил, что задерживается, и предложил встретиться сразу в баре.

Диди довольно долго задумчиво разглядывала свою одежду, никак не продвигаясь в выборе наряда. Затем она решила быть во всеоружии на случай, если её оборотень вновь начнет вести себя странно, поэтому вытащила из гардероба маленькое обтягивающее платье. «И пусть весь вечер он от меня не отходит», — с каким-то злорадством подумала она, подбирая к наряду туфли на высоченных шпильках (которые когда-то ей подарила Хэйли, а большую часть времени они провели в шкафу) и откладывая косметику поярче.

Явившись в «Красный бархат» при полном параде, ведьмочка победоносно обвела глазами собравшихся, не найдя Аргуса, зато обнаружив не менее шикарную Эмили, восседающую на баре, и оживленного Тристана, настраивающего гитару. Эмили, заметив Диди, поперхнулась лимонадом и ткнула братца в бок острым локотком. Тот, недовольно нахмурившись, готов был излить на неё своё возмущение, как вдруг узрел свою подругу и тотчас позабыл и о месте сестре, и о гитаре.

— Диди, ты выглядишь роскошно! — распахнув объятия, провозгласил он на весь клуб и схватил засмеявшуюся ведьмочку в охапку.

— Убери от неё руки, — прозвучал за её спиной усталый голос.

Аргус, только что вошедший в «Бархат», в абсолютном спокойствии наблюдал за происходящим. Только его глаза красноречиво просверливали Тристана, а в голове крутились обещания различных переломов, обозначенных с хирургической точностью. Вампир оценил угрозу и выпустил Диди.

— Если ты их мне пожмёшь, — выдвинул он встречное условие.

Аргус перевел взгляд на свою спутницу. Её взгляд буквально умолял его не устраивать ревнивой ссоры. Однако оборотень медлил. Молчание затягивалось. Обстановка становилась все более напряженной. Эмили оторвалась от своего лимонада и с интересом наблюдала за происходящим.

— Да прекратите вы! — не выдержала Диди. — Мало того, что ты постоянно ругаешься с Малькольмом, — обвиняюще обратилась она к Тристану, — так ещё и вы двое устраиваете здесь непонятно что! Сейчас же прекратите, оба! Аргус, — повернулась она к хмурому оборотню, — Тристан мой друг, и таковым останется, — твердо произнесла она, глядя ему в глаза.

Аргус пожал плечами и медленно протянул свою руку, в то время как присутствующие затаили дыхание. Эмили подалась вперед. Тристан с улыбкой ответил на рукопожатие. Раздался хруст. Улыбки двух сверхсильных существ начали напоминать гримасы.

— Всё, мальчики помирились, — торопливо подбежала к ним блондинистая вампириша и оттянула брата в сторону. — Теперь веселимся!

***

Тристан был в ударе, как и его друзья-музыканты. Немного размяв ладонь, он взял первые аккорды, и в «Бархате» заиграл джаз, затем блюз, затем понеслась какая-то совершенно невероятная и сумасшедшая импровизация. Веселье било ключом, все танцевали, успешно приканчивали содержимое бара и громко болтали. Эмили познакомилась Диди со своей подругой Беатрис, тоже ведьмой, которая выглядела старше вампириши, если отбросить реальный биологический возраст той. Беатрис с теплотой пообщалась с юной ведьмочкой, посетовав на Главу Совета магов, и сообщив, что у неё есть две сестры-колдуньи, с которыми они постоянно переворачивают все в доме вверх дном, особенно, когда выясняют, чья очередь мыть посуду. Эмили прервала их разговор и утянула Беатрис с собой в соседний зал, явно посплетничать.

Диди вернулась к Аргусу, присев к нему за столик. Тот смотрел, как играет Тристан, и в его взгляде появилось что-то, отдаленно похожее на уважение.

— Неплохо играет парень, — одобрительно проговорил оборотень, отстукивая ритм музыки ногой. — Да и выдержка у него имеется. Извини, Диди, я постараюсь больше не вести себя так грубо.

Девушка только вздохнула и положила свою руку на его.

— Я немного устала, — призналась она. — Может, отправимся домой?

Аргус покачал головой, забирая её ладонь в свою и мягко целуя её.

— Я, пожалуй, ещё бы послушал, — ответил он. — Ты устала? Давай я вызову тебе такси, ты хоть выспишься нормально. И не читай свои фолианты по магии и алхимии, а то опять всю ночь за ними просидишь, знаю я тебя.

Аргус нежно поцеловал её в лоб, вытащил телефон и ушел вызывать такси в более тихую зону. Диди оперлась подбородком на ладонь и вновь вздохнула: втайне она надеялась не на одинокий сон.

***

Книгами она так и не зачиталась. Сон сморил её, как только Диди опустила на кровать. Она лишь отправила Аргусу смс о том, что благополучно добралась домой (хотя за ведьму можно было не переживать), закрыла глаза и тут же уснула.

Почему-то проворочавшись всю ночь в кошмарах, девушка проснулась довольно поздним утром. Она потянулась за телефоном, предвкушая прочитать ответное сообщение от Аргуса, однако дисплей показал лишь время. Ни одной смски, ни одного пропущенного звонка.

подавив неприятные мысли, Диди отправилась в ванную. Впереди её ждал завтрак и штудирование томов о том, где достать редкие ингредиенты для зелий и как овладеть различными полезными бытовыми заклинаниями. Практикующая ведьма-алхимик, как осознала Диди на собственном опыте, должна была обладать кипой знаний и владеть кучей умений, если хотела зарабатывать хотя бы такую сумму, на которую можно было прожить.

Среди шума льющейся воды она не сразу разобрала, что кто-то настойчиво звонит в дверь. Было в этом звуке что-то нервное, не терпящее промедления. Помянув демоническую ламу, недовольная ведьма поспешно вылезла из душа, замоталась в полотенце и побежала открывать нежданному гостю.

На пороге стоял Тристан.

— Привет, — удивленно проговорила девушка, впуская друга. — Что случилось?

Вампир посмотрел на неё какими-то отчаянными, дикими глазами и взволнованным тоном произнес:

— Может, присядешь?

Диди вскинула брови, подумав: «Я бы ещё и переоделась», однако, придерживая махровое полотенце, безропотно провела Тристана на кухню. Она присела на стул, с нарастающей тревогой наблюдая, как он мечется, меряя шагами пол.

— Так ты скажешь мне, что привело тебя сюда с утра? Что-то с Эйданом? — внезапно испугалась она.

— Нет, — остановился Тристан, помотав головой. — Он, к счастью, ещё в Италии.

— Выкладывай тогда побыстрее, или я тебя снова в глыбу льда превращу, — проворчала Диди, абсолютно не понимая, что происходит.

— А твоя палочка при тебе? — осторожно поинтересовался парень, настороженно глядя на нее.

— Нет, она лежит в гостинной, — озадаченно махнула рукой девушка. — Тристан, что...

Он наконец решился, присел на полу перед ней и крепко сжал её руку.

— Я не знаю, что за чертовщина творится. Как бы я не хотел, чтобы тебе причиняли боль, я могу обратиться только за твоей помощью.

Диди почувствовала в нем такую растерянность, которую никто не видела. Его слова кольнули её ледяной иглой страха.

— В общем, — зажмурился Тристан, — вчера поздно вечером после концерта Эмили притащила домой Аргуса... ну как, он особо и не сопротивлялся... И заявила, что они любят друг друга и будут жить вместе.

Девушка недоверчиво усмехнулась, хотя её сердце замерло, а по голове как будто ударили огромным тяжелым мешком.

— Это же полный бред, — продолжал Тристан. — Я подумал, они меня разыгрывают, но Аргус все подтвердил. Я еле сдержался, чтобы не врезать ему... Я не знаю, что будет, когда вернется Эйдан. Он убьёт его, наверное. — Он поднялся с колен, отпустив руку Диди, и вновь зашагал по кухне, взъерошив волосы. — Я в

полном шоке. Я не знаю, что предпринять. Выставить его из дома? Да этот чертов волк сильнее меня. И Эмили уйдет с ним, скорее всего... Диди, это какое-то колдовство, такого же не может быть, да? Диди?

Ее глаза были широко распахнуты, и в них не было ни намека на слезы. Одна рука была прижата к груди, а другая судорожно стискивала полотенце. Тристан повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как девушка, побледнев, медленно сползает со стула на пол.

Глава 13. Для чего нужны друзья

Тристан провел с Диди весь день. Он укутывал её в халат, относил на второй этаж, отворачивался, когда она с безучастным выражением лица натягивала на себя первую попавшуюся под руку одежду, отпаивал её чаем, заказал пиццу и заставлял смотреть мультфильмы, ни на секунду не отпуская её от себя, позволив ей свернуться рядом с ним на диване. Его пугало, что она не плакала. Совсем. Он ясно помнил, как бурно Эмили реагировала на расставание со своими бойфрендами, поэтому молчание и отрешенность Диди заставляли его почувствовать себя совершенно беспомощным. Он привык, что женщины всегда выражают свои эмоции, в отличие от мужчин. Проникнуть в её мысли Тристан тоже не мог, — при первой же попытке он наткнулся на глухую стену.

Ближе к вечеру он решил, что ему необходимо быть дома с сестрой, но Диди неожиданно вцепилась в его футболку и глухо попросила остаться. Он осознал, что сейчас её ни в коем случае нельзя оставлять в одиночестве. Тристан отнес девушку наверх, уложил на кровать, устроившись рядом. Она, не отпуская его, положила голову ему на плечо и задремала. Он лежал рядом и мечтал быть в двух местах одновременно.

Эмили... Черт, что же ему делать со всем этим? Он рвался домой, чтобы вышвырнуть оттуда этого оборотня, который никогда ему не нравился, чтобы предотвратить... что? Да все, что угодно. Его руки сжались в кулаки.

Внезапно его осенила идея. Он осторожно потянулся и взял телефон Диди. Прокрутил список контактов, набрал «Хэйли Сумари». Абонент недоступен. Набрал «Алис Фицджеральд». «К сожалению, я не могу сейчас ответить на ваш звонок...»

«Тожe мне друзья».

Тристан повернулся и посмотрел на подругу. Её веки были плотно сомкнуты, брови слегка нахмурены, она дышала часто и прерывисто. И не отпускала его футболку. Вампир вздохнул и принял решение. С Эмили он ничего не может поделать. Когда он, ошарашенный, залез в голову Аргуса, то увидел там слепое обожание и чисто рыцарское отношение. Может, он ничего себе не позволит. Может, сестра не станет совершать необдуманных действий.

Он разберётся во всем завтра. А сейчас он просто побудет рядом с той, которая многое для него значит.

Его собственный телефон издал тихий звук. Тристан посмотрел на экран и отложил мобильный в сторону. Подождёт. Все подождут. Он повернулся и обнял Диди, словно желая закрыть её от всего того, что могло бы ей навредить.

***

Диди проснулась, когда начало светать. Её обнимал... нет, не он.

Снова больно. Надо запрятать это ощущение куда-нибудь на дно души, чтобы оно не мешало мыслить. Вчера весь день она пыталась отвлечься. Девушка с благодарностью посмотрела на Тристана. Забыл о всех своих делах и изо всех сил

старался её развлечь и развеселить. Хотя для него самого произошедшее — полный шок.

Вчера она могла только тупо смотреть в одну точку, жевать пиццу, не чувствуя её вкуса и держаться за друга, который не позволял ей окунуться в отчаяние. Сегодня настало время действовать.

Когда Диди вернулась из ванной и начала расчесывать влажные спутанные волосы перед зеркалом, позади неё раздался голос Тристана:

— Ты как?

Девушка обернулась и спокойно проговорила:

— В порядке. Спасибо, что был со мной.

Он поднялся и подошел к ней. В его глазах светило беспокойство.

— Точно? Не похоже, Ди.

— Послушай, — мягко произнесла она, — езжай к... сестре. Не стоит за меня волноваться.

Тристан обнял её за плечи и пытливо взглянул ей в лицо.

— Мы во всем разберёмся, — пообещала она ему.

Он вздохнул, обнял её и, попрощавшись, покинул комнату. Диди вновь повернулась к зеркалу. Надо приводить в порядок себя и окружающий мир.

За окном ливень приводил в уныние горожан, сердито шумел по оконным рамам, будто запрещаая куда-либо ходить. Но сидеть дома, надеясь, что вся ситуация волшебным образом разрешится, явно не стоило.

Что она будет делать, когда встретится с ним? Что скажет ему и сможет ли сказать? В глубине души Диди знала, какие именно слова просились на волю. Но как же это тяжело...

Она позвонила Тристану. Ливень усилился. По её подсчетам, парень должен был уже домчаться домой. Диди дождалась его ответа и спросила:

— Аргус у вас?

— Да, — отозвался вампир. — Ты хочешь, чтобы я приволок его к тебе?

— Я сама приеду, — ответила девушка и, не дав ему шанса попрощаться, убрала мобильный и спустилась вниз. Она накинула куртку, открыла дверь и застыла. На пороге, протянув руку к дверному звонку, стояла Беатрис, не менее удивленная, чем Диди.

— Привет, — недоверчиво сказала ведьмочка, глядя на коллегу. — Чем обязана?

Она вышла из дома и захлопнула дверь. Беатрис задержала дыхание, как будто собирала свою решимость, а затем подняла руки, будто защищаясь, и осторожно проговорила:

— Только не сделай ничего сторяча, Диди, но это я наложила любовное заклятие на Эмили.

Где-то среди туч мелькнула молния. Через три секунды гром придал ускорение и так бегущим спринт незадачливым прохожим, и запустил испуганный вой сигнализации стоявших неподалеку автомобилей.

— Я не знаю, насколько ты сильна, — наконец бросила Диди, — поэтому не рискну тебя поджарить, хотя мне очень хочется. Ответь: какого черта?

— Я все тебе расскажу, — пообещала Беатрис, поживившись от очередного раската, сотрясающего все вокруг. — Только, может, зайдём?

— Нет, — отрезала девушка. — В дом я тебя не впущу, говори здесь.

***

Они выпили слишком много коктейлей. Ох уж эта Эмили. Любит веселиться и любого за собой в этот омут утягивает. Но в тот вечер Беатрис об этом

не думала. В её голове были только разноцветные искорки, веселая музыка и подружка рядом. Несмотря на относительную и запутывающую знакомых разницу в возрасте, они крепко подружились с забавной блондинкой. Однажды ведьма встретила вампиршу в галерее, и та, несмотря на то, что выглядела на шестнадцать, поразила Беатрис своим изумительным знанием истории искусства. Общие интересы и чувство юмора сблизили девушек, и сейчас, покатываясь со смеху, они сидели в уютной комнатке «Красного бархата», приканчивая очередную порцию коктейлей.

— И тут Бьянка как выдаст, — давясь от смеха, рассказывала Беатрис о своей младшей сестре, — «А что, магией нельзя увеличить грудь? Зачем это колдовство тогда вообще нужно?»

Эмили прыснула. Её подруга расхохоталась, едва не выронив бокал.

— Как будто магией можно сделать жизнь идеальной! — воскликнула она, всплеснув руками.

Внезапно блондинка погрузилась.

— Я была бы очень счастлива, если бы магия могла наладить личную жизнь, — пробормотала она.

Беатрис поставила бокал на столик и участливо обняла подругу за плечи.

— Расскажи мне, как у тебя дела, — попросила она.

Эмили зашмыгала носиком и внезапно расплакалась.

— Все парни в школе меня стороня-а-атся... Все дело в Вэйлоне В-у-ульфе!.. Он испугался папу и... и всем рассказал, что я дочь кровожадного вампира-ра!

Беатрис крепче обняла ревущую девушку и сочувственно проговорила:

— Они все струсил, Эми. Когда-нибудь ты встретишь храброго, достойного тебя мужчину.

Эмили выдала очередную порцию слез, и Беатрис порадовалась, что недавно подарила ей водостойкую тушь, тем самым спася своё дорогое платье.

— Слушай, Эми, — пришла в её затуманенную голову шальная мысль, — а давай я тебе кого-нибудь наколдую!

Блондинка слабо хихикнула:

— В смысле?

— Ну наложу любовное заклинание на какого-нибудь симпатичного парня, — от всей нетрезвой души предложила ведьма.

— А можно? — подозрительно поинтересовалась вампирша.

— Оно не относится к разряду запрещённой магии, — с жаром кивнула Беатрис. — Давай кого-нибудь выберем.

Они как по команде поднялись с диванчика и выглянули в арку.

— О, здесь Джоу Макдуф! — мечтательно выдохнула Эмили, цепляясь за занавес.

— Или Джулс... — пригляделась Беатрис. — Короче, кто-то из близнецов.

— Он маг, — взгрустнула вампирша. — Крутой парень.

— Все будет нормально, — решительно сказала Беатрис. — Наложу на тебя заклинание, ты подойдёшь к нему и заговоришь.

— Подожди, — схватила её за руку Эмили. — А ты когда-нибудь накладывала его на себя?

Ведьма покачала головой.

— Это же ненастоящие чувства, а я хочу, чтобы все было взаправду... А тебе не мешает развлечься, — торопливо добавила она, глядя на погрустневшую девушку. — Итак, запомни: после применения чар идёшь прямо к нему и ни с кем не разговариваешь. Даже со мной.

Эмили кивнула и зажмурилась. Беатрис убедилась, что на них никто не обращает внимания, и выхватила палочку.

Когда последние искорки рассеялись в воздухе, ведьма подтолкнула девушку, и Эмили слегка заплетающимся шагом направилась к возжеленной цели в лице темноволосого парня, увлеченно о чем-то болтающем с приятелями. Блондинка, хихикая, с трудом прокладывала себе путь, цепляясь за столики и стулья, пока не вышла на открытое пространство, и тут шпильки её подвели. Она рухнула бы на пол, если бы её вовремя не поймал Аргус, который минуту назад посадил Диди в такси и только что вернулся в клуб.

— Эй, ты в порядке? — спросил он, нахмурившись.

— Ага, — кивнула Эмили, подняв на него свои голубые глаза. Голубые... Как небо. Самые красивые глаза в мире...

Наблюдавшая за всем этим и мгновенно протрезвевшая Беатрис в ужасе прижала ладони к губам, не веря своим глазам.

***

— Таким образом, я полностью виновата в произошедшем, Диди, — Беатрис куталась в свою куртку и нервно впивалась ногтями в кожаную ткань. — Прости меня, я... я чувствую себя отвратительным человеком.

Диди молча стояла и смотрела на нее. Её лицо не выражало не единой эмоции.

— Есть ещё кое-что, — голос гостьи окреп, и она внимательно посмотрела девушке в глаза. — Я знаю, куда ты направляешься. И если ты достигнешь своей цели, то произойдет нечто ужасное. Непоправимое. Прошу тебя, пойдём со мной. Я должна тебе кое-что показать. Отмени поездку к Ван Голдам.

— С какой стати я должна тебе верить? — выражение лица Диди оставалось безучастным.

Беатрис закрыла глаза.

— Ты не обязана мне верить. Но у меня в мыслях не было и нет причинять вред кому-либо. Пожалуйста, поехали со мной. Это очень важно. И не терпит отлагательства.

Девушка не шелохнулась. Беатрис с надеждой и страхом смотрела на неё и ждала, пока та сделает свой выбор.

Глава 14. Спор с судьбой

Лететь под проливным дождем было не самым правильным решением в данный момент, поэтому Диди даже обрадовалась, когда поймала проезжающее мимо дома такси.

— Отважная девушка! — поприветствовал её таксист. — В такую погоду все боятся нос из дома высунуть.

Диди на автомате улыбнулась и назвала адрес особняка Ван Голдов.

— В гости ездить в бурю, — поцокал языком таксист, — отважная вы девчонка. Или по кому-то так сильно соскучились, что нет сил терпеть, а?

— Я ведьма и превращу Вас в жабу, если будете болтать и отвлекаться от дороги, — сообщила ему девушка, не расставаясь с ласковой улыбкой.

Бедняга за рулем вздрогнул и до самого конца пути не приставал с расспросами.

Он высадил Диди у самого конца подъездной дорожки, получил щедрое чаевые и радостно надавил на газ. Подвезти подозрительную ведьму, пусть и хорошенькую (но зло-то обманчиво!) к огромному, мрачному и, по слухам, вампирскому особняку, пахнет неприятностями...

***

Она медленно нажала на кнопку звонка. По дороге Диди успела прокрутить в голове все варианты того, как ей поступать, если дверь откроет Эмили, если дверь откроет Аргус, если её откажут впускать, если...

Дверь открыл Тристан и тут же втянул её внутрь.

— Ты промокла? — беспокоенно спросил он, оглядывая её. Диди покачала головой.

— Они дома? — выдавал ли хриплый голос тот шторм, который сейчас разыгрался внутри нее? Не голос, так котел эмоций, который бурлил и готов был перелиться через край, когда через проем арки она увидела Эмили и Аргуса, сидящими в гостиной. Эмили, уютно устроившуюся у него на коленях. Воркующую и запускающую свои руки ему в волосы.

Громыкнуло так, что казалось, будто молния накрыла полнеба и ударила в крышу особняка. Эмили вздрогнула и сильнее прижалась к Аргусу.

— Мне страшно, — пролепетала она. — Никогда не видела такой сильной грозы.

— Не бойся, я защищу тебя от всего, — пообещал ей тот, глядя её по спине. — Со мной ты всегда будешь в безопасности.

Диди закрыла глаза, глубоко вздохнула и попыталась досчитать до двадцати. Тристан сжал её плечо.

— Успокойся, — тихо проговорил он. — Только не убей здесь всех.

Девушка слабо усмехнулась и повернулась к нему.

— Отвлеки Эмили. Уведи её куда-нибудь. Мне нужно поговорить с Аргусом.

Тристан кивнул и двинулся в гостиную.

— Сестрёнка! — нарочито радостно начал он. — Я недавно написал одну вещь и очень бы хотел, чтобы ты послушала и сказала, что о ней думаешь.

Блондинка обратила на него свои глаза и воскликнула:

— Ну надо же! Обычно ты никогда не спрашиваешь моего мнения насчет своей музыки.

— А сейчас прошу, — терпеливо сказал её брат. — Пойдём наверх, это вещь о любви, тебе понравится. И через пять минут я верну тебе твоему рыцарю, — пообещал он, шутливо кланяясь Аргусу.

— Ну хорошо! — Эмили соскочила с колен оборотня, подхватила Тристана под руку и упорхнула с ним на второй этаж, радостно расспрашивая его по пути.

Диди проследила за ними и, дождавшись, пока они скроются, медленно вошла в гостиную.

Аргус, потянувшийся было за медицинским журналом, бросил на неё случайный взгляд и замер.

Тысяча мыслей пронеслась у неё в голове. Поцеловать? Дать пощечину? Кинуться в объятия? Наложить проклятие?

— Привет, — вот и всё, что она могла сказать.

В его глазах, затуманенных от счастья и обожания, с которыми он смотрел на белокурую вампиршу, появилось что-то, похожее на проблеск узнавания. Пауза затянулась.

Аргус встал, и, как будто не веря своим глазам или присматриваясь, уставился на нее, чуть сощурившись.

— Диди?.. — наконец произнес он.

Она почувствовала, что ком в горле появляется одновременно со слезами на глазах, и сжала кулаки.

— Диди, — продолжил Аргус, робко двигаясь к ней, — я... скучал.

Она застыла, не веря своим ушам и глазам. Происходила какая-то чертовщина. Девушка подняла ладонь, словно пытаясь его остановить, и почти срывающимся голосом ответила:

— Скучал? А мне ясно, что тебе не давали возможность скучать...

Он был почти готов обнять её, как вдруг замер.

— Что-то случилось? — недоверчиво спросил Аргус с абсолютной искренностью в серых глазах.

У Диди вертелось на языке несколько вариантов ответа, а ладони ощутимо кольнуло магией.

— Ты издеваешься? — наконец выпалила она. — Ты здесь, с Эмили, не прошло и несколько дней после того, как ты спросил, куда движутся наши чёртовы отношения. Что вообще произошло? Что творится у тебя в голове? И давно это между вами происходит?

— Я... — Аргус оглянулся в сторону лестницы, по которой минуту назад поднялась блондинка. — Она самая большая радость в моей жизни. Я не мыслю себя без нее. Она лучшее, что случилось со мной, — говорил он с все более нарастающим жаром в голосе и счастливой улыбкой. — Эмили — мое солнце, моя девочка...

— Прекрасно, — выдавила из себя Диди, не зная, чего ей хочется больше — разрыдаться или запустить в него огненным шаром. — Просто чудесно. Если у вас такая идиллия, то я тебе не нужна.

Аргус резко переменялся в лице, нахмурился и взволнованным голосом произнес:

— Но я люблю тебя!

Диди издала какой-то короткий злой смешок.

— И что ты будешь со всем этим делать, раз любишь и её, и меня?

Аргус нахмурился ещё сильнее, будто ему подкинули головоломку не по зубам, и растерянно ответил:

— Я не знаю...

— Раз ты не знаешь, — зло бросила девушка, которой вмиг расхотелось плакать, — давай я проясню. Оставайся со своей вампиршей, живи с ней долго и счастливо. И чтобы больше я никогда о тебе не слышала!

Аргус оторопел и протянул к ней руки, будто желая схватить её и не дать ей ускользнуть от него.

— Но Диди, не делай этого. Ты не можешь! У нас же все было хорошо. Я не знаю, что происходит, но я не могу разорваться... Я словно привязан к вам двоим, — умоляюще говорил он. — Но я не могу потерять тебя.

Она смотрела не него, не веря своим ушам.

— Ты вообще себя слышишь?! — выкрикнула девушка. — Не можешь выбрать? Я уже сделала это за тебя. Так что прощай, — твердо добавила она, собираясь развернуться и направиться к выходу.

Крик, в котором было столько несдерживаемого отчаяния, не дал ей двинуться. Диди, застыв от ужаса, смотрела, как Аргус опустился на пол, практически скрючившись от боли. Слышала хруст костей и выворачиваемых суставов. Видела, как постепенно он обрастает шерстью, и это было совсем не так смешно, как во всех фильмах, который она смотрела. Её сердце сковал панический страх, когда на неё уставились абсолютно дикие янтарные глаза, до краев наполненные злостью, гневом и болью.

Она попятилась, едва дыша от ужаса. Нащупала что-то сзади себя, похожее на лампу, оставшейся частью сознания понимая, что это ей мало поможет.

Позади хлопнула дверь. Эйдан, держа в руке чемодан, шёл в гостиную, не подозревая, что он там обнаружит.

— Тристан, Эмили, я вернулся! — оповестил он всех бодрым голосом. — Решил пораньше...

Зверь перевел свой обезумевший взгляд с Диди на шокированного вампира и перенес всю свою ярость и отчаяние на мужчину, стоявшего в дверном проеме.

Диди не успела повернуться, оборотень пролетел смазанным пятном. Тристан слетел с лестницы ещё менее различимой фигурой. Эмили в ужасе закричала, и звук её голоса был криком баньши, бьющим в виски. Запах крови... везде, тягучий и невозможный. Сознание подернулось дымкой тумана... «не хочу видеть это, не хочу понимать, что происходит...»

***

Диди отняла руки от шара и закрыла глаза. Её трясло.

— Теперь ты понимаешь, почему я пыталась удержать тебя от поездки к Ван Голдам, — спокойный голос принадлежал Беатрис, которая тоже перестала прикасаться к оракулу, и белое свечение в шаре постепенно угасло. — Сейчас ты увидела все, что случилось бы в то время, пока мы с тобой находимся здесь на сеансе.

Девушка не отвечала, не открывала лицо, а лишь прерывисто дышала, содрогаясь.

— Когда я увидела это сегодня утром у себя, то поняла, что мое заклинание обернулось не только одной ошибкой, но и может перерасти в кошмар наяву. Поэтому я скорее разыскала твой дом, желая тебя предупредить. И ведь мы с тобой увидели не все. Дальше было бы хуже.

Диди наконец убрала руки от лица и посмотрела на оракул. Они находились в Хранилище древностей, в том подвале, куда однажды привела её Серена. Шар использовался ведьмами, если было необходимо понаблюдать за ситуацией где-нибудь в мире, или показать своё видение другому магу.

— Аргус в эйфории под действием чар, — мягко продолжила Беатрис. — Его эмоции сейчас усилены. Твои слова стали катализатором, и он... вышел из себя. Доктор Браун прекрасно контролирует свою вторую ипостась, но это был бы случай особый. Он и вправду любит тебя, — добавила ведьма, — иначе бы не отреагировал так... бурно.

— Бурно? Он... убил бы Эйдана, — еле слышно прошептала Диди. — И любит ли?

Беатрис вздохнула.

— Его чувства к Эмили как розовый мыльный пузырь. Сейчас он будто находится там внутри и не совсем отражает реальность. Но стоит этому пузырю лопнуть, как они оба тут же очнутся.

— И можно как-то это сделать? — постепенно начала приходить в себя девушка. — Кинуть в них эликсир типа зелья раздора...

— Запрещено Советом, — покачала головой Беатрис.

Диди слегка фыркнула.

— Ты же ни во что не ставишь Серену. Что тебе Совет...

— Я была несправедлива к ней, — тихо ответила ведьма. — У Серены сейчас серьёзные проблемы в семье, ей просто не до своих обязанностей. Поэтому за всем пока слежу я. Но, как выяснилось, я плохой заместитель, — грустно усмехнулась она. — Я обо всём расскажу на Совете, и там уж точно внесут любовное заклинание в список запрещенных.

— А что будет с тобой? — неожиданно для себя поинтересовалась Диди, с удивлением понимая, что начинает проникаться сочувствием к своей коллеге.

Та пожала плечами.

— Сил навсегда вряд ли лишат. Но наказание будет, это точно. Мои сестры уезжают в Бриджпорт, им здесь скучно, представь себе. И ведьмами они быть не хотят, — досадливо добавила она. — Так что маги здесь нужны, Диди.

Девушка помолчала.

— И что теперь делать с Аргусом и Эмили? — спросила она. — Как вернуть их в реальность, если не магией?

Беатрис повеселела, поднимаясь из-за столика.

— Отбей своего оборотня у этой невезучей блондинки, — подмигнула она Диди.

Ведьмочка фыркнула, тоже покидая своё место:

— Представляю, как она меня за это покусает.

***

Уже в такси Диди обнаружила пропущенный звонок от Тристана; в подземном Хранилище не ловила сеть.

— Диди, я тебя потерял! — сразу ответил он на вызов. — Обещала приехать, а сама пропала. Аргус и Эмили убежали в кино и, слава Богу, потому что домой заявился Эйдан. Но он зашел и тут же вышел, потому что ему срочно понадобилось ехать в Атланту. Никогда я ещё так не радовался его отъезду.

У Диди отлегло от сердца.

— Он надолго? — спросил она.

— Где-то на неделю. Главное, чтобы ему никто не рассказал об этой парочке.

— На неделю... — повторила девушка. — Хорошо, Тристан, я что-нибудь придумаю. Только не сегодня.

Такси подъехало к дому, она расплатилась, вышла, закрыла за собой дверь, и сил ей хватило только на то, чтобы сползти вдоль косяка и расплакаться.

Ливень за окном прекратился, и небо начало светлеть.

Глава 15. Неожиданности

Диди не могла заставить себя поехать к Ван Голдам сутки. Просыпалась среди ночи от кошмара, в котором повторялось видение Беатрис, и больше не ложилась, боясь, что снова увидит этот сон. Она не представляла себе, как ей нужно поступить, чтобы избежать самого ужасного развития событий.

Девушка углубилась в алхимию в поисках чего-то типа успокаивающего зелья, но её поиски были тщетны. Насчет защиты от разъярённых оборотней либо вампиров книги тоже молчали.

А время шло. Нельзя было допустить встречи Эйдана с Аргусом. Нельзя было позволить случиться конфликту между ними. И ни в коем случае нельзя было допускать хоть мало-мальского совпадения между двумя днями, считала Диди, несбывшемся и наступающем. Поэтому она дождалась солнечной погоды, когда ничто не предвещало дождя, выяснила у Тристана расписание Аргуса и, наконец, решилась на ещё одну попытку... собственно, чего? Она не знала. Решила действовать по ситуации, по максимуму избегая провоцирования конфликта.

Диди выбрала абсолютно другую одежду, сделала иную причёску, наложила макияж, отличающийся от того, который был на ней в тот штормовой день, вышла из дома в другое время и не стала вызывать такси. Словом, даже с мелочами пыталась ухитриться так, чтобы ничто не напоминало её первую неудавшуюся попытку. Ей было немного смешно, но все эти, казалось бы, ничего

не значащие детальки придавали ей уверенность в себе и создавали ощущение безопасности.

«Я — ведьма? Ведьма! Значит, полечу на метле», — сказала она себе, пряча палочку в рукав. Она давно не летала и уже подзабыла, какое это восхитительное ощущение, когда ветер играет с волосами, а ты проносишься над землей на кажущемся неудобном агрегате. Солнце пригревало, что в ноябре в южных штатах было не такой уж редкостью, но вместе с тем его лучи поднимали настроение и рассеивали тревогу.

Особняк Ван Голдов встретил её во всем своем мрачном великолепии. Автомобили не стояли на подъездной дорожке, значит, Эйдан до сих пор не вернулся, и Тристан куда-то уехал. Что ж, ещё одно расхождение, на счастье. Диди оставила метлу на лужайке и, подойдя к двери, постучала (левой рукой, подумав при этом, что у неё начинается мания).

Дверь открыла Эмили. Устремив сияющие глаза на Диди, мгновенно застывшую, она радостно воскликнула «Привет!» и пригласила ведьму внутрь.

— Ты приехала к Тристану? — весело болтала она, направляясь с девушкой в гостиную. — Он должен вот-вот вернуться, хочешь лимонад или какао?

— Спасибо, — отказалась Диди, с удивлением разглядывая непривычно позитивную и милую Эмили. — Я бы и с Аргусом поздоровалась...

— Я его сейчас позову, — с готовностью откликнулась вампирша. — Вы же все-таки хорошие друзья, я все понимаю.

Диди скрипнула зубами.

«Она не виновата. Она в любовном помешательстве».

Пока Эмили взбегала по лестнице, девушка оглядела гостиную, с содроганием вспомнив жуткую картину, увиденную в шаре-оракуле. Как же выкрутиться из положения?

— Привет, — раздался позади неё голос.

Он обернулась. Аргус, такой домашний и немного сонный, наверняка опять поздно пришел с вечерней смены...

— Диди, — продолжал он, смотря на неё уже знакомым, слегка проясняющимся от любовного забытья взглядом. — Я... соскучился.

Девушка подавила смешок, и внезапно ей стало легко, радостно и ужасно волнительно от идеи, пришедшей к ней в голову.

— Как ты? Что ты здесь делаешь? — Аргус направился к ней, растерянный и над чем-то задумавшийся.

— Я пришла кое о чем тебе напомнить, — честно ответила Диди и, глубоко вздохнув, притянула его к себе и поцеловала.

Гневный крик послышался с лестницы. Ведьма и оборотень отпрянули друг от друга, и Диди с ужасом увидела Эмили, с пылающей яростью в глазах, летящую вдоль ступенек. Клыки вампириши были оскалены, а её намерения вполне ясно читаемы, поэтому Диди, ведомая инстинктом самосохранения, не медля ни секундыхватила палочку и выкрикнула первое заклинание, пришедшее ей в голову.

Возможно, «Крем от загара» внес свою лепту, или дело было в природной неуязвимости вампиров, но едва Диди осознала, что только что выпустила в блондинку огненный заряд, как та, покрытая слоем чёрной копоти, будучи уже жгучей брюнеткой, в шоке открыла рот и замерла на месте.

Аргус по реакции особо от неё не отличался, переводя ошарашенный взгляд с одной на другую. Диди, решив больше в гостях не задерживаться, бросилась из комнаты, едва не сшибив цветы и не став дожидаться, пока юное кровожадное

создание придет в себя. Пулей вылетев на улицу, к своей огромной радости она увидела Тристана, щелкающего брелоком сигнализации возле своего спорткара.

— Быстро садись в машину и заводи мотор! — заорала она, со всех ног несясь к нему.

К чести Тристана, молодой человек повиновался беспрекословно. Не задав не одного вопроса, он быстро распахнул дверцу автомобиля, тем более, что до его ушей уже начала доноситься возмущенная ругань сестренки.

Оранжевый спорткар пронесся мимо особняка, на ступени которого выскочила разъяренная Эмили, удерживаемая наконец-то очнувшимся Аргусом. О том, что блондинка наверняка выместит злость на оборотне, Диди старалась не думать.

— Это, значит, так ты нашла выход из положения? — спросил Тристан, сбавив скорость, как только они скрылись из вида.

— Это был экспромт, — огрызнулась Диди, с трудом уняв бешеное сердцебиение. — И, поверь мне, наилучший вариант.

— И куда тебя отвезти? — помолчав, произнес Тристан.

Диди задумалась, глядя в окно.

— Не домой, — ответила она. — Вдруг твоя сестра заявится прямо туда. И уж точно не в «Бархат».

— Тогда предоставь право выбора мне, — сказал вампир, поворачивая на перекрестке.

— И куда же мы едем? — повернула голову Диди.

Тристан слегка усмехнулся.

— Знакомиться с моей невестой, — огорошил он девушку.

***

— У тебя есть невеста?! — вопила Диди в машине не хуже Эмили. — И ты мне ничего не говорил?!

— Диди, но ведь ты тоже мне многое не рассказываешь, — смеялся Тристан.

— Но такое уж точно нужно рассказывать! — не успокаивалась девушка. — И ты ещё считаешься моим другом!

— Она жила и училась во Флоренции, — объяснял парень. — И моей невестой стала совсем недавно. И вернулась сюда буквально пару дней назад. Я, кстати, обещал ей вас познакомить.

— Так она знала о моем существовании, а я о ней нет?! — завелась Диди с прежней силой. — Понятно теперь. «Ди, мне нужно улететь в Италию, сопроводить Эмили, прости, что пропускаю твой день рождения!..»

— Но я правда тогда сопровождал Эмили, — попробовал оправдаться вампирчик. — Ну прости меня!

Ведьма фыркнула на него точно кошка.

— Как её зовут хоть?

— Бетани, — с готовностью ответил юноша. — Бетани Рейган.

— Прямо как бывшего президента, — не преминула отпустить колкость девушка.

— Да уж, она такая, — усмехнулся Тристан, притормаживая. — Приехали. В этом доме мы будем жить вместе.

Диди вылезла из машины, присвистнув про себя при виде современного особняка и прикинув, сколько такой может стоить. В дверях показалась девушка с короткой стрижкой, немного удивленно глядя на приезжих.

— Тристан, ты же только что уехал! — недоумевающе воскликнула она, с подозрением косясь на Диди.

— У нас форс-мажор, милая, — ответил тот, поцеловав её. — Проезжали мимо, и я подумал: почему бы вас наконец не познакомить? Диди, это моя невеста, Бетани Рейган. Бет, это моя лучшая подруга, Диди Уинн.

— Аа, так ты та самая Диди! — оживилась девушка, протягивая ведьмочке руку, на которой сияло огромным бриллиантом помолвочное кольцо. — Крутой алхимик и супер-ведьма!

— Тристан наврал, — ответила та, задумавшись, левша ли девушка на самом деле, или специально вытянула левую руку, чтобы Диди увидела кольцо. Неуклюже пожав ей руку, ведьмочка оценивающе уставилась на новую знакомую. Та не менее откровенно рассматривала подругу жениха.

Хоть Диди за последние месяцы прочитала гораздо больше томов по магии и алхимии, чем журналов о моде, она не могла не понять, что Бетани была запакована в наимоднейшие вещи, которые наверняка были приобретены в «Золотом квартале» Милана. Девушка ничуть не уступала по ухоженности моделям из тех же журналов и производила впечатление той ещё стервочки. Как раз в пару Тристану.

Упомянутый вампир закашлялся, уловив настроение дам.

— Может, съездим в кафе, перекусим? — предложил он. Бетани оторвалась от пристального разглядывания Диди и защебетала:

— Давайте пройдем в дом, посидим, поболтаем, у меня есть вкуснейшие меренги, они просто тают во рту!

Ведьма не стала отказываться, и они прошли внутрь.

***

— Я училась во Флорентийском университете, — рассказывала Бетани, наливая зеленый чай в тончайшие фарфоровые чашки, — на факультете искусств. Однажды я встретила на выставке Тристана и Эмили, и, — улыбнулась она, — все закрутилось.

— Родители Бетани — весьма успешные бизнесмены, — добавил Ван Голд, приканчивая третью меренгу. — И они иногда сотрудничают с отцом.

— В общем, всё сложилось как нельзя лучше, — подытожила Диди, пытаясь не дать Тристану съесть все безе и стараясь успеть попробовать хотя бы одну штучку. Меренги и вправду были восхитительные. — Учítывая, что ты ещё так чудесно готовишь, Тристану повезло — пошутила ведьмочка, обращаясь к Бетани.

Та секунду помедлила и призналась:

— Не совсем, но я знаю одну замечательную кондитерскую.

Девушки засмеялись, Тристан, извинившись, вышел из столовой. Бетани проследила за ним и, накрыв ладонью руку Диди, тихо проговорила:

— А ты умеешь варить зелье для похудения?

Ведьма чуть не поперхнулась безе.

— В принципе, я знаю, как это делать, — немного удивленно ответила она.

— Это прекрасно! — воодушевлённо воскликнула Бетани. — Можешь приготовить мне его? Мне нужно похудеть к свадьбе. Я заплачу, сколько нужно.

Диди в замешательстве уставилась на довольно стройную девушку.

— Извини, конечно, но зачем? — поинтересовалась она.

Бетани закатила глаза и вздохнула.

— Видишь ли, — заговорщицки начала она, — я купила свадебное платье от Веры Вонг. Но оно такое узкое, что я в него не влезаю. А там один размер всего, понимаешь...

Диди спохватилась, что слушает невесту Тристана с открытым ртом и поспешно его закрыла.

— Хорошо, будет тебе эликсир.
«Главное, потом из платья не вывались», — мысленно добавила она.
— Вижу, вы, девочки, подружились? — Тристан вернулся в столовую, с любопытством разглядывая девушек.
— Конечно, милый, — в голос ответили они.
Диди хмыкнула и невозмутимо отпила глоток чая. Вампир уставился на неё с укором в глазах. Бетани растерялась и замолчала, а затем, всё-таки сообразив, что ведьма шутит, расслабилась и хихикнула.
— Спасибо за гостеприимство, — Диди поднялась из-за стола, оставляя чашку, — но мне пора. Приятно было познакомиться, Бетани.
— Мне тоже, — расплылась та в улыбке.
— Подвезти тебя? — во взгляде Тристана читалось: «Я тебя съем, чёртова шутница».
— Спасибо, сама доберусь, — отказалась Диди и, глядя ему прямо в глаза, мрачно подумала: «Мы с тобой ещё поговорим».

Глава 16. Перепутье

— Платье от Веры Вонг? — ехидно повторила Хэйли. — Богатенькая фифа! Как Тристан вообще может на такой жениться?
— Она хорошенькая, — пожала плечами Диди. — И они из одного круга.
— А в мозгах у неё есть что-то, кроме брендов? — фыркнула Алис.
— Может, ему проще жить с той, которая вообще ни о чем не думает, — предположила Хэйли, и девушки залились смехом.
— Если б ты не носила дизайнерские шмотки, я бы решила, что ты ей завидуешь, — подмигнула подруге миссис Фицджеральд.
— Я лично не понимаю, почему Тристан так долго молчал, — вмешалась ведьмочка. — Мы же друзья, я бы сразу всем рассказала, если бы... собиралась замуж, — вздохнула она.
Девушки с участием поглядели на нее.
— Эта ситуация больше смахивает на какую-то страшную сказку, — Хэйли недоверчиво покачала головой.
— Или на полный бред, — высказала своё мнение актриса. — Надеюсь, Беатрис лишили силы, а Эйдан надрал уши своей непутевой дочурке. Она слишком много шляется по барам и пьет.
— Эйдан вообще ни о чем так и не узнал, — возразила Диди. — Все разрешилось довольно быстро...

***

Двадцать четыре часа назад

Диди вернулась домой на такси. Убедившись, что у дверей её не ожидает покрытая копотью разъярённая вампирша, она проскользнула в дом и заперла дверь. И, поразмыслив, то же самое сделала с окнами. На всякий случай.
Поднявшись в душ, чтобы смыть с себя все переживания сегодняшнего дня, девушка наткнулась взглядом на две зубные щетки, два полотенца, черную бритву...
Бурно прорыдав минут десять на уютном теплом коврике, Диди утерла слезы и набрала полную ванну воды с душистой пеной. Ей требовалось на некоторое время отгородиться от реальности и поразмышлять.

Сколько всего произошло за последние дни... Раньше её мир такой насыщенностью не отличался. Разве что непредсказуемостью, которая теперь набрала полный ход. Из-за Тристана с его неожиданно бурной личной жизнью все остальные события как-то отодвинулись на задний план. Но сейчас, в тот момент, когда она находилась в доме, окруженная своими и Его вещами, ей вновь стало больно.

Что же дальше? Диди закрыла глаза. Пена с розовым маслом наполнила ванную комнату благоуханием, но мысли её в порядок не привела. Перед глазами тут же замелькали картинки, увиденные ею в оракуле. Девушке внезапно стало холодно, несмотря на горячую воду. По спине пробежали мурашки.

Она никогда не видела его... таким. С кем она жила все это время? Аргус не оставался с ней ни одно полнолуние, Диди не знала, что с ним происходит в это время. Он ни разу не обращался при ней. Девушка как будто жила с обычным человеком. И не боялась его. А теперь...

Ей было смешно вспоминать, что когда-то она тряслась от страха рядом с Эйданом. Будучи вампирами, ни он, ни Тристан даже пальцем её не тронули. А все это время рядом с ней был совершенно неизвестный ей человек.

И что происходит здесь, в Мунлайте? Ведь нет ни одного упоминания о каких-либо кровавых и жестоких нападениях оборотней. Неужели их так хорошо воспитывают и учат себя контролировать? Но она не могла так просто стереть из памяти ту альтернативную реальность, тот ужас, сковывающий ее... Беатрис сказала, что побочный эффект заклинания наложился на переживание, испытанное Аргусом, и все его эмоции перелились через край. Но где та грань, за которой кончается контроль и начинается безумие?

Вода остыла. Диди вылезла из ванны и быстро закуталась в полотенце. Добежав до спальни, она запоздало вспомнила, что забыла настроить отопление, и температура в доме упала. Девушка открыла комод и принялась искать теплые вещи.

Его рубашка.

Она замерла, держа вещь на вытянутых руках. Придется ему вернуть? Не может же она постоянно наткаться на оставленные им предметы и реветь от нахлынувших чувств?..

В дверь неожиданно позвонили. Диди вздрогнула, натянула свитер и сбежала по лестнице вниз. На всякий случай, схватив палочку и пытаясь бесшумно ступить, она подкралась к двери и рывком распахнула её.

Аргус.

Без какого-либо безмятежно-идиотского выражения в глазах, серьёзный, собранный, как обычно.

— Привет, — его голос был спокоен, а серебро в глазах не выдавало никаких эмоций. — Впустишь?

Диди пожала плечами, убирая палочку и отступая от двери. Аргус вошел, внимательно изучая её лицо.

— Поговорим?

— Поговорим, — вздохнула она, по привычке направляясь на кухню, осознав внезапно, что все их серьёзные разговоры происходили именно там. Правда, там они и быстро заканчивались.

Аргус скрестил руки на груди и прислонился к стене.

— Эмили меня выгнала, — криво усмехнулся он. — Я ещё толком не сообразил, что вообще все эти дни происходило, как она буквально вышвырнула меня из дома. После того как отмыла с себя всю сажу. Ловко ты её.

Диди не ответила, стоя к нему спиной и наливая горячий чай в чашку.

— Кричала, что такой душой она себя ещё никогда не чувствовала, что все это обман, и такой унижительной ситуации у неё в жизни не было.

— У нее, — повторила Диди, аккуратно ставя чайник на его место. — А у меня?

С лица Аргуса исчезла усмешка.

— Диди, я не представляю, как тебе больно. Я бы безумно хотел, чтобы всего этого не было. Чтобы нам это приснилось. Чтобы я не жил все эти дни как в тумане, даже на секунду не прозревая, чтобы задать себе вопрос: «Какого чёрта я тут делаю?». Это была сильная магия, подозреваю, Беатрис туго придется.

Она по-прежнему не смотрела на него. Он подошел к ней и мягко приподнял её лицо за подбородок.

— Я люблю тебя, — тихо сказал Аргус, с тревогой отметив, что она вздрогнула. — Я понимаю, что ты меня наверняка сейчас видеть не хочешь, но ты должна понять: все, что произошло, было нереальным. Это был не я. И не Эмили. Мы как Тристан и Изольда, только нам повезло, в отличие от этих персонажей.

Диди отвернулась, убрала его руку, закрыла глаза и изо всех сил попыталась сдержать коварно подкрадывающиеся к ней слезы.

— Я же не ушёл от тебя к ней, — горячо заговорил Аргус, не желая отпускать её. — Пойми, всё это было не по нашей воле. У меня нет никаких чувств к ней, как и у неё ко мне.

Диди взглянула на него из-под дрожащих ресниц и с трудом проговорила.

— Я не могу.

Он опустил руки.

— Я понимаю.

— Мне нужно время, Аргус, — начала девушка, тихо радуясь, что ей удалось загнать слезы назад. — Я не могу закрыть на всё глаза и сделать вид, будто ничего и не было.

«И я не могу выбросить из головы картину, как ты убиваешь Эйдана», — добавила она про себя.

Аргус закусил губу.

— Я буду ждать, — сказал он, потянулся к ней, поцеловал её, несмотря на явное напряжение в её теле, и вышел в гостиную.

Хлопнула дверь.

***

За столом царило молчание. Алис, наконец, прекратила отрешенно смотреть в неизвестность и проговорила:

— Да уж, тут у меня, пожалуй, в кои-то веки не найдется слов. Может, нам бутылку нектара достать?..

— Он прав, Диди, — мягко заметила Хэйли. — Ведь это было заклинание. Это... не знаю, как вампирский гипноз, после которого жертва влюбляется в того, кто его наслал.

Девушки удивленно и с некоторым подозрением посмотрели на нее.

— Дэвид рассказывал, что раньше некоторые умели практиковать такие вещи, но после Бриджпортской истории это запретили, — уточнила она. — Я имела в виду, такие чувства ненастоящие.

— Но мы тебя всё равно понимаем, — поспешно добавила Алис, зная, что Диди вновь сейчас углубится в воспоминания реального и нереального. — И вообще... тебе надо отвлечься.

Хэйли согласно закивала.

— У тебя все чувства в смятении, — объясняла актриса, — пусть всё утрясется. Сама потом поймешь, что правильно. А пока... — с воодушевлением продолжила она. — Мне есть, чем вас отвлечь.

Заинтригованные хитринкой в её голосе, подруги с ожиданием уставились на нее. Алис выждала обязательную паузу для драматического эффекта и радостно объявила:

— У нас с Малькольмом будет ребенок!

Секунда ошарашенного молчания закончилась, и девушки радостно кинулись обнимать подругу.

— Постой, — вдруг нахмурилась Диди. — А как это вы так быстро? — Алис и Хэйли хихикнули. — Мы же только несколько дней назад узнали, что вы планируете.

И в первый раз за все время знакомства девушки с изумлением увидели, что Алис покраснела.

— Ну... — вздохнула она. — Это случилось вообще до того, как мы об этом заговорили.

— Удачно случилось, — улыбнулась Диди.

— Теперь мы с полным правом можем наведаться в тот милый магазинчик детской одежды, который я видела, — мечтательно заявила Хэйли.

— Не торопись, — рассмеялась Алис. — У нас впереди ещё много времени.

— Ты так и перед свадьбой говорила, — усмехнулась та. — А потом в панике пыталась найти свадебное платье за неделю.

Диди кинула взгляд на часы.

— Простите, девчонки, мне надо уходить, — поднялась она. — Менеджер бара «Поганка» попросил об услуге: наложить заклинание прочности на всю сантехнику.

— Оо, поздравляю, первые клиенты! — обрадовалась Хэйли.

— Главное — не продешевить с оплатой, — посоветовала Алис, целуя подругу в щеку.

— Не беспокойтесь, — улыбнулась Диди. — Алис, я очень за вас рада.

***

— Сотня за одну только раковину?!

— Но сэр, Вы не представляете, как это затратно в плане расходования ресурса волшебных сил! — отчеканила Диди, сурово глядя на менеджера «Поганки». — А остальное, включая технику, я буду делать с периодичностью раз в сутки.

— Сотня — это грабёж! — продолжал возмущаться мужчина.

Ведьма сузила глаза.

— Могу сделать скидку — превратить Вас в жабу.

Тот испуганно попятился.

— Я буду жаловаться... в Совет магов, — вызывающе бросил он, пытаясь скрыть страх за бравадой.

— Прекрасно, — для острастки взмахнула палочкой Диди. — Они вынудят вас выплатить мне неустойку и сообщат мистеру Гудфеллоу, что Вы пытаетесь нажиться на улучшении его имущества.

— Сто так сто, — проворчал менеджер. — Но за кофеварку столько не дам.

***

Вернувшись домой, Диди прикинула, сколько она может заработать на наклаивании различных заклинаний, и стоимость её порадовала. Выходило выгоднее, чем продавать зелья и камни. Кажется, хоть материальная жизнь начала налаживаться.

В дверь позвонили. Пребывая в радужных мыслях, девушка спустилась вниз, и даже не спрашивая, кто почтил её своим прибытием, открыла дверь.

На пороге стояла Эмили.

— Подожди, я не собираюсь на тебя нападать! — затараторила она, вскидывая вверх руки при виде поползших вверх чёрных бровей ведьмы. — Я пришла извиниться. Честно.

Диди вздохнула и жестом пригласила её войти. Эмили, косясь на нее, осторожно прошла в гостиную.

— Красиво тут у тебя, — отметила она, снимая шапку. — Ярko так и тепло. Не то, что наш мрачный особняк. Я там отвоевала право переделать только свою комнату... — она загнулась под взглядом Диди. — Ээ, да, волосы немного отросли, хотя они не так быстро регенерируют, как все остальное, — робко сказала вампирша.

— Прости, — искренне проговорила ведьмочка. — Я не должна была выпускать в тебя огонь. Я просто... испугалась.

— Ещё бы, — смутилась блондинка, теребя шапку. — Я сама хороша. Ничего не соображала в тот момент.

Диди опустилась на диван и предложила Эмили сесть на кресло.

— Ты повела себя абсолютно безответственно, — начала она, наблюдая за тем, как та осторожно усаживается. — Абсолютно не задумалась о последствиях. С Беатрис мы уже поговорили, её мучает огромное чувство вины из-за произошедшего.

— Меня тоже, — потупила взгляд блондинистая вампирша. — Я вообще целилась в Джулса Макдуфа...

— Это было крайне легкомысленно с вашей стороны, — продолжала Диди. — Лишать кого-то воли, — серьёзное преступление.

Внезапно Эмили хмыкнула.

— Ты как мой папа, — повеселела она. — «Крайне безответственно с твоей стороны злоупотреблять...» бла-бла-бла. Или как старшая сестра, у которой я взяла туфли и сломала бы каблук. Почему ты такая... спокойная?

Диди откинулась на спинку дивана.

— Просто у меня все уже перегорело, — пожала она плечами. — Пару дней назад я была тутим клубком самых разных эмоций, а сейчас наступила какая-то... апатия, — подобрала она слово. — Может, всё к лучшему.

Эмили нахмурилась.

— Но Диди, вы же с Аргусом любите друг друга, — смущенно проговорила она. — И я вообще не думала о том, чтобы разбить вашу пару. У меня просто из головы вылетело, что нельзя ни с кем говорить, кроме Джулса.

— Давай закроем тему, — прервала её девушка. — Уж это я точно с тобой не хочу обсуждать.

Эмили слегка порозовела.

— Ты ведь пришла не только, чтобы «поговорить по душам»? — Диди пристально на неё посмотрела. — Тебе ведь что-то нужно, иначе бы ты меня просто избегала.

Блондинка с возмущением посмотрела на нее.

— Я всегда говорю то, что думаю. И точно бы не стала избегать тебя, это не по мне. Но ты права, я хочу кое о чём тебя попросить.

— И что же это?

Эмили замолчала. Покрутив в руках шапочку, она втянула воздух и решительно устремила на Диди свои голубые глаза.

— Я хочу, чтобы ты сделала меня человеком.

Ведьма потеряла дар речи и в изумлении уставилась на вампиршу.

— Я знаю, что ты вряд ли хочешь помогать мне, но толковых алхимиков в городе почти нет, — быстро заговорила та. — Я заплачу, сколько потребуется.

— Дело даже не в этом, хотя ингредиенты долго искать, а сам эликсир готовится пару месяцев...

— Я подожду, — с готовностью кивнула Эмили.

— Но... — развела руками Диди. — Разве я имею право вообще это сделать?

— Это законно, — поспешно вставила та. — Я узнавала.

— Я не об этом. Ты же, по идее, несовершеннолетняя, хоть и старше моей бабушки (Эмили хмыкнула). Твой отец должен дать разрешение. Как вообще Эйдан отнесется к этому, если узнает?

— Я звонила ему, — тихо ответила девушка. — Он, мягко говоря, не в восторге. Как и Тристан. Но они не будут навязывать мне свою волю, — твёрдо добавила она.

Диди молча смотрела на нее.

— Я подумаю, — наконец решила она. — Но учти, что это весьма дорого. И даже если я начну готовить зелье, а ты раздумаешь...

— Я тебе всё оплачу, — перебила её вампирша. — И я точно не передумаю. Спасибо, Диди.

— Я ещё не сказала «Да».

Эмили поднялась с кресла и натянула шапочку.

— Всё равно спасибо, — сказала она.

Диди проводила её до двери и ещё некоторое время наблюдала за тем, как такси увозит мисс Ван Голд.

«Не соскучишься с этой семейкой», — подумала она, закрывая дверь.

Глава 17. Зимний день

«С прискорбием сообщаем о кончине Ричарда Дурвуда, всеми любимого и уважаемого члена нашего сообщества. Прощание с ним состоится в воскресенье в одиннадцать часов утра. Все желающие выразить соболезнования его семье и почтить память этого замечательного человека могут посетить дом триста двадцать по Нотт-стрит».

Диди держала письмо в руке и не верила своим глазам. Рик Дурвуд? Тот самый Рик Дурвуд? Муж Серены, с которым она была счастлива, учёный и бизнесмен в одном флаконе и отец двоих детей. Как же это случилось? Его даже пожилым нельзя было назвать. Сейчас девушке стало понятно, какие именно личные проблемы мешали Главе Совета магов исполнять её обязанности.

***

В доме триста двадцать по Нотт-стрит было холодно и тихо. Играла приглушенная классическая музыка, люди переговаривались друг с другом, иногда подходя и оставляя цветы у большого портрета Ричарда Дурвуда, окружённого цветами.

Эйдан поискал среди гостей Серену, но её не было в гостиной. Внезапно он заметил в окне совсем юную девушку, обхватившую себя руками и устремившую пустой взгляд в никуда.

Вампир поспешно покинул комнату, извинившись перед некоторыми гостями, которых случайно задел, и вышел из дома. Обогнув край здания, он остановился, увидев стоящую к нему спиной фигурку в черном платье.

— Зои, — негромко позвал он, подходя ближе.

Девушка обернулась. Её волосы медового оттенка странно контрастировали с траурным цветом наряда.

— Я Эйдан Ван Голд, — пояснил тот. — Работал с Вашим отцом. Приношу свои соболезнования.

Девушка кивнула.

— Да, я Вас знаю, — хриплым голосом произнесла она. — Вы папа Эмили.

— Как же так, Вы дружите с моей дочерью, а мы практически не встречались, — дружелюбно произнес Эйдан. — Вам надо почаще у нас бывать. Эми, кстати, должна вот-вот подъехать, у неё утренние занятия сегодня.

Зои вновь кивнула и поёжилась.

— Вам, наверное, холодно, — слегка нахмурился мужчина. — Лучше пройдите в дом. Все же зима, хоть и южная.

Она покачала головой.

— Вчера мне было так же холодно, — медленно проговорила она. — Я пробыла час в ванне с горячей водой и не согрелась. Этот холод идет изнутри. С тех пор, как папы не стало.

Эйдан снял пиджак и набросил на её худенькие плечи. Зои слегка удивленно на него посмотрела и тихо проговорила:

— Спасибо.

Они вместе разглядывали газон какое-то время, пока мужчина не решился вновь заговорить:

— Я знаю, каково это — терять близких. Я понимаю, что это огромная трагедия для семьи, а боль нельзя просто взять и убрать из сердца. Но... если Вам что-то понадобится, даже просто поговорить, то не стесняйтесь обращаться.

Зои подняла на него свои янтарные глаза и робко кивнула.

***

Эмили Ван Голд ворвалась в дом в присущей ей манере: чуть не споткнувшись о коврик и едва не снеся вазу с цветами под неодобрительными взглядами присутствующих. Она, как и её отец, высматривала кое-кого среди гостей, пока не наткнулась взглядом на паренька с таким же медовым оттенком волос, как у Зои.

— Зак! — воскликнула она и кинулась к нему.

Налетев на юношу, Эмили крепко стиснула его в объятиях, затем резко отпрянула, порозовев, и спросила:

— А ты не видел Зои?

— Она в саду, — указал он направление. — Эээ, с твоим папой, похоже.

Эмили вновь устроила сокрушительное шествие среди цветов, пока не выбежала из дома в поисках подруги.

— Зои! — крикнула она и точно так же накинулась на хрупкую девушку, сжимая ту в объятиях. — Ужас, как ты замерзла! Пойдём скорей в гостиную, — потянула она её за собой.

Зои высвободилась и сняла пиджак.

— Спасибо, мистер Ван Голд, — протянула она его Эйдану. — За всё.

***

Беатрис унесла с кухни тарелки, и Диди осталась с Сереной вдвоём.

— Подай, пожалуйста, те бутылки с минеральной водой, — попросила Глава Совета магов, доставая бокалы из буфета.

Диди выполнила просьбу и с сочувствием посмотрела на миссис Дурвуд. Её глаза были покрасневшими и заплаканными, а руки дрожали.

— Я могу чем-то ещё помочь? — спросила она.

— Спасибо, что пришла меня поддержать, дорогая, — грустно улыбнулась Серена. — Для меня это так важно, ты не представляешь.

Диди помолчала, открывая бутылки с минеральной водой.

— Я не хочу показаться бестактной, но... Почему это произошло?

— Он болел, — вздохнула Серена. — И отказывался от помощи магии. Он вообще человек науки и не очень-то верил в колдовство. Говорил, что признаёт только традиционную медицину. Даже не знаю, как мы умудрились с ним прожить вместе так долго, имея противоположные взгляды, — слабо усмехнулась она. — И он был намного старше меня. Но напрочь отказывался пить омолаживающий эликсир.

— А такой существует? — удивилась Диди.

— Ты ещё явно не дошла до высших уровней алхимии, — пояснила Серена, доставая салфетки. — Его весьма сложно приготовить, а на поиск ингредиентов приходится потратить много времени. Но ведьмы обычно запасаются им в больших количествах, — грустно улыбнулась она.

— Похоже, мне предстоит совершить много неожиданных открытий, — полушутя сказала Диди, наполняя бокалы минеральной водой.

Дверь в кухню распахнулась, и на пороге появилась рыжеволосая женщина, принеся с собой аромат пионов.

— Серена, почему ты до сих пор не вышла к гостям? — раскатисто произнесла она.

— Я уже поздоровалась с ними, мама, — сдержанно ответила та. — Мы тут немного заняты.

— И ты даже не попросила меня о помощи, — укоризненно поцокала языком Дорин Кальенте, забирая у Диди наполненные водой бокалы. — Посмотри на себя, — у тебя красные глаза, ты опять плакала всю ночь. Говорила же тебе, не выходи замуж за смертного.

— Мама! — в голосе Серены появились угрожающие нотки.

— И ты, милая, тоже не выбирай себе в мужья обычного человека, — с видом наставницы обратилась Дорин к удивленной Диди. — Смертные тебя не поймут.

— Мы вообще-то тоже смертные, — раздраженно заметила Глава Совета.

— Ты поняла меня, — проговорила её мать. — Я имею в виду несверхъестественных существ.

— Расистка, — бросила Серена, поворачиваясь к буфету.

— Может и так, — повысила голос рыжеволосая дама, — но если бы ты вышла замуж за мага, то и Зак, и Зои родились бы с даром колдовства! И не пришлось бы поить зельем нашу дорогую девочку, превращая её в ведьму. А этот несносный мальчишка всё-таки выпьет эликсир. Он не может остаться простым человеком, это позор для рода.

— Мама! — люстра на кухне немного покачнулась. — Он не хочет и не будет его пить! Это его выбор!

Шокированная Диди переводила взгляд с дочери на мать, которые, казалось, вообще не обращали внимание на её присутствие.

— Я всегда была против твоего брака с Ричардом, — выдала Дорин. — И вот теперь его дети родились без дара. И он умер, оставив тебя сравнительно молодой вдовой.

— МАМА! — в буфете звякнули чашки, а свет в доме мигнул. — Хотя бы в день его смерти прояви к нему уважение! Ты терпеть его не могла, но он был моим мужем и отцом твоих внуков! Я устала с тобой воевать!

Диди показалось, что на кухне темнеет, а мебель начинает дрожать.

— У вас все в порядке, леди? — раздался спокойный холодный голос. Эйдан неслышно вошел, притворив за собой дверь.

— О, Эйдан, дорогой, — расцвела Дорин. Посуда, мебель и электричество мгновенно успокоились. — Как приятно, что ты зашел!

— Мисс Кальенте, на участок пробрался чей-то песик, и теперь он уничтожает сад, — заметил Ван Голд, принимая у неё из рук бокалы.

Дорин вскинулась и тотчас отбыла изливать свой гнев на другой объект. Едва за ней захлопнулась дверь, Серена выдохнула.

— Простите, что вам пришлось стать свидетелями этой некрасивой сцены, — она устало оперлась на столешницу. — Характер моей матери уже стал притчей во языцах.

Эйдан положил руку ей на плечо.

— Я приношу свои искренние соболезнования, — проговорил он. — Рик был не только идеальным партнером по бизнесу, но и другом. Я до сих пор не могу поверить, что его нет.

Серена благодарно улыбнулась ему, но грусть с её лица так и не сошла.

— Пожалуй, пора к гостям. Эйдан, Диди, прошу вас, располагайтесь.

Нанятые официанты вынесли все бокалы в гостиную, ведьма и вампир покинули кухню вслед за Сереной. Они остановились подальше от всех гостей, изредка бросая любопытные взгляды друг на друга.

— Тебе идут длинные волосы, — решила на комплимент девушка. Эйдан улыбнулся.

— Все не находилось времени на стрижку. Да, я понимаю, это смешно, но у меня иногда и на собственных детей нет времени, — вздохнул он. — Хотя моим итальянским партнерам понравилась новая прическа.

Он отпил воды и испытующе посмотрел на Диди.

— В тебе тоже что-то изменилось. Не только то, что ты стала ещё красивее с нашей последней встречи, а что-то внутри. В характере.

Девушка схватила ближайший бокал и пригубила, чтобы скрыть смущение.

— А когда была наша последняя встреча, кстати? — поинтересовалась она.

Эйдан нахмурил свой идеально гладкий лоб.

— Честно говоря, не помню. Очень жаль, что мы редко видимся, мне очень нравится разговаривать с тобой.

Диди осушила полбокала, и теперь пришел её черед хмуриться.

— По-моему, это не вода, — она подозрительно присмотрелась к прозрачной жидкости.

— Разрешешь? — протянул Эйдан руку к бокалу и, взяв его в руку, слегка принюхался. — Не знаю, что пьют эти ведьмы, но что-то явно крепкое.

Диди хихикнула.

— Тебе надо что-то съесть, — изрек вампир, ставя бокал на пустой поднос. — Юным девушкам такое пить опасно. Не смейся, правда. Да и я бы не отказался от ланча...

Они оглядели столики с закусками и одновременно вздохнули: Диди при виде деликатесных, но совершенно неаппетитных устриц, а Эйдан — при виде полезных, но совершенно некалорийных листочков зеленого салата.

— Может быть, — подумав, вынес он предложение, — съездим пообедать в «Бархат»? Заодно поговорим. Эми тут, похоже, с ночевкой, и мне не надо её ждать. А в клубе до вечера никого не будет.

— Хорошо, — кивнула Диди. — И да, нам как раз нужно поговорить об Эмили.

***

Она смеялась, не переставая, пока Эйдан, ловко управляясь с соусом, рассказывал ей о своих похождениях в Монте-Висте.

— И мне подали пасту вместе с бутылкой какого-то масла. Джулиано говорит: «Давай поливай скорее спагетти, пока горячие!» И во всей своей экспрессии, не дождавшись, пока я перестану изучать содержимое, хватает её и щедро выливает треть бутылки на мою тарелку, убеждая меня, что в этом и состоит пикантность вкуса. Естественно, я ему верю и принимаюсь за пасту. В следующий момент мне не хватает воздуха и кажется, что я горю. Красный перчик, который я успел углядеть в масле, задал мне такого жару, что я выпил всю воду, которая была на столе, бутылку нектара и литр кровавого сока. Джулиано до сих пор клянётся, что у него и в мыслях не было меня разыграть, и мне остается поверить ему на слово, — он же тоже вампир.

— Я думала, вы к такому невосприимчивы, — хохотала Диди.

— А я думал, итальянская еда никогда не бывает острой, — парировал Эйдан, убирая соус в бар. — Итак, ризотто с трюфелями готово, прошу за стол.

Он вышел из-за барной стойки, ловко неся две тарелки. Девушка с любопытством наблюдала, как он расставляет их вместе со столовыми приборами.

— Если ты не любишь трюфели, есть ещё креветки, — поспешно добавил он.

— Я такая голодная, что съем всё, что угодно, — пошутила Диди, пытаясь элегантно слезть с барного стула. Загадочный напиток из дома Дурвудов на голодный желудок сделал своё черное дело, и элегантно слезть не получилось.

— Я сделал тебе соус покалорийнее, — Эйдан с улыбкой проводил её к столику. — Он должен нейтрализовать выпитое.

Диди опустилась на стул и с наслаждением втянула аромат ризотто.

— Я бы разлил привезённый нектар, — присоединился к ней Ван Голд, — но он тебе не понравится: сделан из кровавых плодов.

— Нектара мне на сегодня хватит, — согласилась ведьмочка, принимаясь за ризотто.

— Могу предложить только кофе. Кстати, факт, что кофе из Италии, ещё не гарантирует качественного вкуса. Возможно, нашей кофеварке такое не под силу.

Диди засмеялась.

— Найми меня в качестве мага, — полушутя предложила она. — За кофеварку беру всего полсотни.

— Это, несомненно, очень выгодное предложение, — не остался в долгу Эйдан, — но здесь уже поработал Ричард.

Они замолчали.

— За Рика, — поднял вампир свой фужер с «Бильоми».

— За Рика, — тихо произнесла Диди.

Далее обед какое-то время проходил в тишине и сопровождался лишь постукиванием вилок о тарелки, пока девушка не решилась поднять одну из двух щекотливых тем, которые собиралась сегодня обсудить.

— Столько событий в последнее время произошло, — сказала она. — Тристан женится... Так неожиданно. Он и не говорил мне, что у него есть девушка.

— Он иногда бывает скрытным, — с улыбкой подтвердил Эйдан. — Они прекрасная пара, у них очень много общего. Любовь к искусству, один круг общения, творческая натура... Я очень рад за него.

Диди промолчала.

— Здесь как-то непривычно тихо, — вампир поднялся из-за стола. — Эмили заказала новую технику и оборудование, а я ещё и не прикасался ни к чему. Давай поставим музыку.

Девушка согласилась, и они вместе подошли к необычному музыкальному сооружению, темой которого, как и всей барной обстановки, стали карточные масти.

— По-моему, включать нужно здесь, — изрек Эйдан, с подозрением оглядывая устрашающе незнакомую кнопочную панель.

Они, не сговариваясь, попытались нажать на одну и ту же кнопку. Их руки соприкоснулись.

— Извини, — поспешно сказал он. — Предоставлю это право тебе. Все-таки, я умею обращаться только с виниловыми пластинками.

Диди не знала, то ли выпитое в доме Серены не утратило своего эффекта, то ли дело было в необычайно приятном аромате парфюма Эйдана, то ли чёрт знает что ещё повлияло на нее, но ей захотелось прикоснуться к нему ещё раз.

— Я тоже не разбираюсь в профессиональной технике, — пожалала она плечами, уступая ему.

— Ну тогда... — вздохнул вампир, чисто по наитию нажимая на самую большую кнопку.

Зазвучали плавные, мягкие гитарные риффы.

— Надо же, — искренне поразился Ван Голд, — угадал.

— Эмили попросила меня превратить её в человека, — выпалила Диди, решив, что подходящий момент всё равно так и не наступит.

Эйдан повернулся к ней. Его окрашенное весельем спокойствие уступило место тоске в глазах.

— Я не смею запрещать это ни тебе, ни ей, — проговорил он. — Она настроена серьёзно.

— Ты не пробовал переубедить ее? — спросила девушка. Её сердце сжалось.

Эйдан грустно усмехнулся.

— Моих детей невозможно переубедить, особенно Эмили. И это значит, что в случае превращения её в человека, я переживу собственную дочь. Намного.

В его глазах плескалась тщательно скрываемая боль, которую он явно пытался заглушить в недавнее время. Он стоял перед ней, совсем не такой непонятный и отстраненный как несколько месяцев назад, не вызывающий опасения своей вампирской сущностью, а вполне близкий, потерянный и несчастный. Диди, не успев осознать, что ею движет, потянулась к нему и мягко его поцеловала.

Целовать его было приятно. Мягкие прохладные губы вначале выдали его изумление, а затем ответили ей. И в этот момент перед ней четко возник совсем другой образ, опаляющий, волнующий до мурашек по спине и учащенного сердцебиения, не желающий оставлять её, несмотря на всё, что произошло недавно и оставило медленно заживающие раны в её душе.

Диди отпрянула от Эйдана и отвернулась, прекрасно понимая, что всё, что сейчас предстало перед ней, увидел и он. Первый раз в своей жизни она желала провалиться под землю и наконец, в полной мере прочувствовала выражение «сгорать от стыда». Она ни о чем так не жалела, как об отсутствии у неё дара телепортации или о мыслях об одном мужчине при поцелуе с другим.

— Диди, — тихо позвал её Эйдан.

— Прости, — сдавленно ответила она. — Я не должна была... Мне лучше уйти...

— Диди, посмотри на меня, — повысил он голос.

Гигантским усилием воли она заставила себя повернуться, ожидая увидеть в его глазах разочарование. Оно там действительно было, вместе со странной смесью восторга и невыразимой грусти. Ведьме ещё больше захотелось немедленно исчезнуть.

— Я не тот, кто тебе нужен, — продолжил Эйдан, глядя на нее. — Как бы тяжело мне не было это признавать. Не обманывай саму себя.

Она молча смотрела на него, и ей не надо было изливать ему душу или подбирать слова, — он и так всё чувствовал и понимал.

Эйдан протянул руку и ласково провел ею по её черным волосам.

— Это даже больше, чем я надеялся, — тихо проговорил он. — Я всегда прекрасно понимал, что нас слишком многое разделяет. И дело даже не в более чем вековой разнице в возрасте, а в одном мужчине. В именно том, который способен сделать тебя счастливой.

Его рука переместилась ей на щеку, и он нежно вытер покатившуюся слезу, потянувшую за собой черный след туши.

***

Диди захлопнула дверь и взбежала вверх по лестнице. Распахнув дверь в ванную, она схватила первый попавшийся ей на глаза бумажный пакет и начала яростно швырять в него вещи: зубную щетку, полотенце, черную бритву... Затем она быстрым шагом направилась в спальню, выдвинула ящик комода и кинула в пакет рубашку и ещё пару предметов одежды. Углядела под кроватью его любимые оранжевые часы и добавила их к содержимому пакета.

«Вот так. Я не хочу ни думать о тебе, ни вспоминать тебя, не плакать при виде оставленных тобой вещей. Я больше не хочу... так зависеть от чувств к тебе».

Убедившись, что все вещи собраны, Диди достала мобильный, и, немного подумав, набрала городской номер.

— Приемная госпиталя Мунлайт Фолз, — ответил женский голос в трубке.

— Здравствуйте, — решительно заговорила Диди. — Я заеду через пятнадцать минут и оставлю кое-какие вещи для доктора Брауна. Не могли бы вы их ему передать?

***

Эйдан Ван Голд припарковал свой автомобиль на подъездной дорожке, вышел из него и оперся на его крышу, глядя как начинающее заходить солнце вновь окрашивает город в розово-багряные тона. Он любил закат. Серость его особняка менялась при восходе и заходе солнца. Особняка, который недавно покинул его сын. Дома, в котором слишком много комнат для них двоих с дочерью.

Эйдан наблюдал, как фиолетовые полосы на небе сменяют розовые и коралловые. Половина неба всё ещё оставалась лазурно-голубой с изредка встречающимися белыми штрихами облаков, в то время как другая часть уже попала под власть ночи.

Надо было что-то менять в своей жизни.

Глава 18. Зелье для вампирши

Она бежит, задыхаясь, босиком по желтоватой траве. Её ноги больно покалывает. Ветки деревьев хлестают её по лицу. Она оглядывается, со страхом надеясь, что он больше её не преследует, и изо всех сил старается не споткнуться. Лишь бы не упасть...

Сзади слышится тяжелое дыхание. Или это её собственное? Лес всё не кончается. На ней всего лишь рубашка, но холода она не чувствует. Чувствует лишь тяжелый взгляд и приближение опасности. Ещё рывок... ещё... она сможет убежать...

Он останавливает её, хватая своей рукой за плечо. Её крик никто не слышит. Она больше не может бежать. Паника уступает место отчаянию и чувству обреченности.

Он разворачивает её лицом к себе.

Диди открыла глаза, проснувшись. Села на кровати, пытаясь унять сердцебиение, отбросила в сторону одеяло, вытерла пот со лба. Жарко, хотя ещё только конец февраля. Босиком спустилась по деревянным ступеням на кухню, включила свет и, щурясь, налила себе успокаивающего травяного настоя. Кинула взгляд на часы — пять минут четвертого. Самое подходящее время для ночных кошмаров.

После того, как Аргусу передали его вещи в больнице, от него ничего не было слышно. Девушка пыталась не думать о том, что он расценил этот шаг как окончательный разрыв. Несмотря на всё, к чему она пришла, мысль о том, что на этом их отношения окончены, вызывала странное ощущение в области сердца, как будто его сдавливали ледяной рукой.

Диди допила настой, выключила свет и наощупь вернулась в спальню.

***

— У тебя синяки под глазами через слой косметики просвечивают, — заметила наутро Хэйли. — Опять снились сны о том, что вы с Аргусом женаты и у вас двое сыновей?

— И живем почему-то в Исландии, — вздохнула Диди. — Нет, в этот раз было другое.

— Расскажи, — потребовала Алис, кидая в тележку очередную распашонку.

Магазинчик детских товаров, разрекламированный Хэйли, произвёл на будущую мамочку сильное впечатление, и теперь брюнетка сметала с прилавков буквально все, за что цеплялся взгляд.

— Куда тебе сколько вещей? — Хэйли попыталась выудить из горы покупок зеленый комбинезончик. — Впереди ещё вечеринка, мы тебе кучу всего надарим.

— Ты же знаешь, что детям всегда всего не хватает, — упорствовала актриса, перетягивая костюмчик обратно. — Они быстро из всего вырастают. И вообще, врач сказал, что вторым триместром можно и нужно наслаждаться. Вот я и наслаждаюсь. Шопингом. Так что там с кошмарами, Диди?

Ведьма отмахнулась.

— Знаю я вас, разберете мой сон по Фрейду, как обычно. Ничего не скажу.

— Диди, я не понимаю, как можно было за четыре месяца ни разу друг другу не позвонить, — Алис схватила очередной чепчик и восхищенно воскликнула: — Вы только посмотрите на эту маечку с божьей коровкой!

— По-моему, он решил, что все кончено, — как ни больно было в этом признаваться, перед подругами кривить душой девушка не могла. — После того, как я вернула ему все его вещи.

— Два идиота, — прокомментировала Алис, а Хэйли согласно закивала. — Жить же без него не можешь, ходишь осунувшаяся.

Диди запустила в неё розовым слоником.

— Давно бы сошлись, — продолжала актриса, ловко поймав слоника и отправив его в тележку к остальному излишеству. — Гнете из себя невесть что, смотреть противно.

— Поздно уже, — буркнула ведьма. — Если бы я была ему нужна, то он бы не стал так долго «давать мне время», давно бы уже...

— Дубиной по голове и в пещеру, — подхватила Хэйли, хихикая. Алис остановилась.

— Вчера я кое-что подслушала, пока была на приеме, — проговорила она, глядя Диди в глаза. — Вечером в отделении почти никого не было, и дверь кабинета главврача была приоткрыта. И я услышала там голос Аргуса. Он спорил с Навитой Синг. Она выговаривала ему насчет того, что альфа, — альфа, Диди! — просто обязан иметь пару. На что он ответил ей абсолютно спокойным тоном, что пара у него давно есть, только он её ждет. Навита фыркнула и вылетела из кабинета. Ты поняла?

— Навита хочет, чтобы он на ней женился? — задумчиво предположила Хэйли.

Алис закатила глазами.

— Она давно замужем, просто у оборотней так принято, чтобы у всех была пара, особенно у главного. Он стал альфой, Диди. Просто так альфой не становятся, нужно, чтобы у оборотня был идеальный самоконтроль и огромный опыт. Твои страхи беспочвенны. С ним тебе будет безопаснее, чем с кем-либо еще.

Диди помолчала, сжимая в руках маечку с божьей коровкой.

— Пойду я, — решила она. — У меня как раз зелье настаивается. Много не покупай.

Она чмокнула Алис в щеку, обняла Хэйли, положила майку в тележку, и рядом с входной дверью зазвенели колокольчики.

— Вот что должно произойти, чтобы у неё мозги на место встали? — раздраженно спросила Алис у подруги, двигаясь по проходу к кассе.

Хэйли вздохнула и пожала плечами.

***

Мощный лечебный эликсир, способный превратить любое сверхъестественное существо в человека, как оказалось, был в запасах в Хранилище старины. Однако Серена наотрез отказалась выдавать и даже продавать его Диди, мотивируя своё решение тем, что а) флакона всего два, и б) эликсир должен быть в запасе на непредвиденный случай. Диди, помянув демоническую ламу, перелистала книги по алхимии, с раздражением уяснив, что ингредиенты для зелья сложно достать, стоят они немало, а в штате Джорджия вообще не произрастают.

Вместе с Анджели они перерыли всю алхимическую лавку и обзвонили всех поставщиков в поисках составляющих. Диди долго уламывала Бранча Тимбли отдать ей один маленький цветочек из его драгоценного сада редких растений. Эмили тоже подключилась к делу, оплатив всю немаленькую стоимость вперед и ведя поиски по своим каналам.

В итоге, когда все ингредиенты были собраны, выяснилось, что зелье должно настаиваться при особых условиях три луны, и Диди вновь помянула демоническую ламу. Регулярно перенастраивая кондиционер, она хранила

эликсир на самой дальней и темной полке шкафа, вытаскивая его в полнолуние на подоконник.

Наконец зелье было готово. Диди осторожно вытащила флакон и, сняв пробку, принялась. Эликсир отдавал мятым холодком, что являлось очень хорошим знаком. Осталось только сообщить Эмили.

***

Вечером Диди сидела за столиком в «Красном бархате». Эликсир мягко светился рядом со стаканом лимонада. Сама ведьма потягивала чай и ждала блондинистую вампиршу, размышляя, насколько большую часть кредита за дом ей удастся выплатить благодаря щедрости мисс Ван Голд.

Вышеупомянутая девушка явилась без малейшего опоздания. Слегка смущенно поздоровавшись с Диди, она присела за столик, не отрывая замороженного взгляда от поблескивающего флакона.

— Как будто я тебе эликсир вечной юности предлагаю, — усмехнулась ведьма.

— Можно? — с робкой надеждой спросила Эмили. Диди покачала головой.

— Если у тебя нет сомнений, то я сейчас же перелью эликсир в лимонад и дам тебе осушить стакан до дна. Если же ты в раздумьях, то получишь лишь чистый лимонад.

— А зачем смешивать его с напитком? — удивилась вампирша.

— Затем, что вкус у него отвратительный, — охотно пояснила ведьмочка, улыбаясь. — Ты уверена?

Эмили выпрямилась.

— Мне нужно доказать это тебе? Ты упомянула вечную юность. Все завидуют вампирам, мол, живут сотни лет, наслаждаются беспечной молодостью... И никто не задумывается, что твои друзья давно закончили университет, завели семьи и живут дальше, а ты всё ещё девчонка, застрявшая в старшей школе, потерявшая ещё один круг общения, — с чувством сказала девушка. — Мне нравится жить здесь и сейчас. Я встретила потрясающих людей, с которыми хочу идти по жизни вместе. У меня столько друзей, Диди, я не хочу их терять, видя, как время смеется надо мной и проходит мимо меня, а я всё жду и жду...

Диди молча откупорила флакон и аккуратно вылила содержимое в стакан с лимонадом.

— А чего ждешь ты? — спросила её Эмили, резко подавшись вперед.

Ведьма замерла.

— В смысле? — нахмурилась она, пододвигая стакан к вампирше.

Эмили вцепилась в лимонадный эликсир обеими руками.

— Ну, я знаю, что вы с Аргусом до сих пор не вместе. И знаешь что...

— Пей давай, — велела Диди, скрестив руки на груди.

— У нас с ним ничего не было! — выпалила Эмили, покраснев.

— Так, не надо было смешивать тебе зелье с лимонадом...

— Но ты должна меня выслушать! — упорствовала вампирша, краснея все больше и больше. — Он относился ко мне как к шестнадцатилетнему подростку и ничего себе не позволял. Он хороший человек! И кстати, — торопливо продолжила она, видя как Диди закатывает глаза и демонстративно барабанит ногтями по столу, — это одна из причин, по которой я хочу стать человеком. Я давно уже чувствую себя старше и готова к... более серьезным отношениям, вот...

— Такие темы я вообще с тобой не хочу обсуждать, — Диди потянулась за стаканом, но Эмили проворно отодвинулась и, зажмурившись, быстро выпила всё до дна несколькими глотками.

— Вообще-то терпимо, — заявила она, отставляя стакан. — Ну что, у меня глаза больше не светятся?

— Эмили, — Диди едва сдерживала смех. — Мгновенно ты человеком не станешь, превращение длится сутки. Дома кто-нибудь есть?

— Папа, — кивнула маленькая почти-уже-не-вампириша.

— Пусть за тобой приглядывает, — ведьма встала и придвинула стул к столику. — Если что, звоните мне в любое время. И не вздумай после этого вешаться на шею какому-нибудь Джулсу Макдуфу с гормональной бурей.

— Не буду! — пообещала возмущенная блондинка. — И, Диди... спасибо.

***

Сидя в такси, Диди в мыслях крыла последними словами Алис, Хэйли, Эмили и себя саму.

«Чтоб тебя, Аргус Браун! — думала она, сжав зубы. — Чтоб у тебя сейчас уши горели!»

Она достала мобильный и набрала номер госпиталя Мунлайт Фолз.

— Приемная слушает, — ответили ей. Сердце билось часто-часто.

— Подскажите время приема доктора Брауна, пожалуйста, — попросила она. — Он сейчас в смену?

— Аа... доктора Аргуса сейчас нет, — прозвучал извиняющийся голос в трубке. — Он уехал в Саванну на повышение квалификации в медицинский университет. Его не будет два месяца.

Диди нажала отбой, откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза.

Жизнь откровенно издевалась над ней.

Глава 19. Хэллоуин

*Бриджпорт
Четыре года назад*

В одном из многочисленных Бриджпортских клубов в вечер Хэллоуина было шумно, многолюдно, и присутствующие, казалось, упивались атмосферой мистики и ужасов. Среди бесчисленных посетителей с лицами, раскрашенными как у вампиро-зомби-франкенштейна, попадались вполне себе привлекательные ведьмы, русалки, принцессы и прочие милые создания из тех гостей, которые решили вопреки самому смыслу праздника выглядеть как радужный пони.

В самой середине зала, ближе к сцене, упоенно танцевали три девушки. Всех их объединял только смолисто-чёрный цвет волос, в остальном они отличались друг от друга и внешностью, и костюмами. Худенькая девушка с невероятно длинными волосами, одетая как лесная нимфа или фея, пластично двигалась в такт музыке, притягивая к себе взгляды ближайших посетителей мужского пола. Рядом от неё не отставал красно-желто-зеленый вихрь с дредами и мечтательным выражением лица. Третья брюнетка, не переставая танцевать, направила взгляд своих голубых глаз на сцену и помахала синеволосому вокалисту.

Малькольм Гаррис на мгновение оторвался от гитары и махнул своей подруге в ответ, после чего показал всему залу рокерскую «козу». Девчонки-поклонницы, толпившиеся у самой сцены, восторженно завизжали. Алис презрительно закатила глаза. Группа её парня снискала довольно-таки обширную

известность и славу в студенческих кругах Бриджпорта. Но её не волновали липнувшие ко всему составу группы фанатки. Одной она уже когда-то оставила царапины на личике, поэтому девушки боялись близко подходить к вокалисту, опасаясь его «чокнутой подружки».

— Девочки, давайте присядем и отдохнем, — попыталась Хэйли перекричать рев гитар. Те согласно кивнули, и три подруги направились к удобным мягким диванчикам в уголке, которые, к счастью, не были заняты. Блаженно растянувшись на одном из них, Алис обвела глазами зал в поисках местных официанток, разносящих подносы с напитками. Диди тоже высматривала кого-то в толпе «монстров», нервно пытаясь накрутить на палец дред, который будучи далеким от локона, упорно отказывался быть накрученным. Хэйли, глядя на это, слегка поморщилась.

— Это самая ужасная прическа из всех, которые ты только могла сделать, — недовольно изрекла она. — Я тебе говорю это как дизайнер с прекрасным вкусом. Надо было мне довериться. Я ведь сделала Алис шикарные кудри!

Голубоглазая красота самодовольно тряхнула пышной гривой.

— Мы с Дейвом так решили, — попыталась оправдаться Диди. — Ведь это так здорово, ходить с одинаковыми прическами. Мы же пара.

Алис фыркнула.

— Ни за что бы не выкрасила свои волосы в синий цвет, — кивнула она в сторону Малькольма, за которым подпевал весь зал. — Необязательно идти на такие вещи, Диди, зачем доказывать другому, что ты его любишь? Это вообще в доказательствах не нуждается.

— Мне даже страшно представить, как я буду тебе волосы восстанавливать, — вздохнула Хэйли. — Никаких масок и бальзамов не хватит.

Алис, наконец, углядела официантку и цапнула с её подноса огромный стакан с чем-то, подозрительно похожим на «Кровавую Мэри».

— Хватит уже высматривать своего ненаглядного, — велела она Диди. Темно-алые ногти мисс Фицджеральд не шли ни в какое сравнение с цветом жидкости, которую она пригубила. — Расслабься уже. Попробуй повеселиться без него.

— Сегодня он обещал не опаздывать, — Диди не прекратила своего занятия, не сводя глаз с входа.

Алис молчала, но девушки ясно почувствовали исходящее от неё недовольство. Хэйли поспешила сгладить обстановку:

— Понимаешь, милая, — повернулась она к Диди, — мы переживаем за тебя. Ты заслуживаешь лучшего обращения. А Дейв как-то... совсем неуважительно ведет себя в последнее время.

— Ты заслуживаешь лучшего парня, — хмуро процедила кудрявая брюнетка.

Диди вздохнула, но ничего не ответила, лишь яростнее принялась бороться со своими дредами.

— Ммм, смотрите, какой симпатичный бармен, — парень у барной стойки, ловко смешивающий коктейли, привлек внимание «феечки». — Пойду познакомлюсь, — подмигнула она подружкам.

— Когда-нибудь ты в кого-нибудь влюбишься и перестанешь искать приключения на свою... — хмыкнула Алис. Хэйли укоризненно покосилась на нее. — Причем, как пить дать, это будет какой-нибудь странный субъект, совсем не такой, как все эти сладенькие мальчишки, вот увидишь, — смеялась та. — Так всегда бывает. Влюбилась же я в Малькольма.

Хэйли лишь закатила свои янтарные глазки и вновь принялась любоваться на бармена. Алис же нашла другой объект для недовольства.

— Я не понимаю, какой вообще смысл в этом Хэллоуине? — обратилась она к Диди. — Куча безвкусно одетых людей просто находят ещё один повод надраться.

— Ну... изначально это был Самхейн, праздник урожая у кельтов. Считалось, что в этот день потусторонний мир выходит повеселиться в нашу реальность. Поэтому люди одевались как нечисть, желая «затеряться» в толпе и уберечь себя от злых сил, — рассеянно ответила Диди, с постепенно гаснущей надеждой глядя на входную дверь.

— Ты вроде архитектуру изучаешь, а не оккультизм, — беззлобно пошутила её подруга. — Надо бы нам как-то развивать твои силы, неужели Хогвартсов не существует? — засмеялась она.

Диди с грустным видом пожала плечами.

— И зачем мне эти странные способности, если я не могу их куда-то применить? Даже яблоки у меня невкусные получаются, да ими и не решишь глобальные проблемы, тот же голод, например, — разочарованно заключила она.

Алис пристально посмотрела на нее.

— Я не думаю, что все, что с нами происходит, бессмысленно и случайно, Диди, — проговорила она. — Когда-нибудь ты себя найдешь. Кто бы мог подумать, что я решу заняться актерским мастерством? А жизнь так повернулась, что я теперь и представить не могу себя без сцены. Даже пусть это будет самый захудалый театр, главное, любить то, что ты делаешь.

Внезапно Хэйли, игриво улыбающаяся бармену, тихо охнула и зажала рот рукой. Однако девушки уже успели заметить, что что-то явно неприятное привлекло её внимание.

—Что такое? — напряглась Алис. — Полиция? Или мои родственнички?

Хэйли перевела взгляд на Диди, поняла, что скрывать увиденное бесполезно, и тихо ответила:

— Дейв... все-таки пришел. Но... Диди, может, не стоит?..

Лицо ведьмочки озарилось радостью. Она рывком поднялась с диванчика, чтобы кинуться в толпу навстречу парню со светлыми дредами. Чтобы наконец обнять его и высказать, как долго она ждала его и как рада видеть. Чтобы показать подругам, что они ошибаются, и у неё с ним всё просто идеально. Чтобы увидеть, как он улыбается какой-то блондинке и ласково проводит рукой по её щеке.

— Вот черт, — прошептала Хэйли. У Алис отвисла челюсть.

—Дейв? — Диди отчаянно хотелось зацепиться за безумную мысль, что это совсем не то, что она подумала. — Ты пришел, наконец! Почему тебя так долго не было?

— Кто это, милый? — блондинка презрительно оглядела ведьму, сморщив аккуратный носик и нахмутив идеально выщипанные бровки. Свою маникюрную ручку она держала на плече у парня, вид у которого был растерянный.

— Эээ... понимаешь, Диди, — вздохнул тот. — Это Тесс, моя девушка. Мы встречаемся уже два месяца.

Блондинка ядовито улыбнулась. Подлое ощущение самой себя совершенно несуразной, маленькой, жалкой и беспомощной накрыло Диди с головой. В сердце как будто воткнули и безжалостно проворачивали острый нож. С зазубринами.

— Ты... — она сглотнула. Комок в горле мешал говорить, а глаза жгли слезы. — Как ты мог? Мы вместе уже год, я... я столько всего сделала ради тебя... Ты же говорил, что...

— Я сейчас сама ему лицо расквашу, — прошипела Алис, со стуком ставя бокал на столик. Кроваво-красная жидкость выплеснулась на граненую поверхность. — Ему и этой перегламуренной сте....

— Нет! — Хэйли попыталась удержать подругу. — Тебе нельзя светиться, ты что, забыла?! Надо поскорее увести Диди.

Ведьму трясло. Вокруг нее, Дейва и Тесс образовался небольшой круг пустого пространства; часть танцующих с любопытством взирала на выясняющую отношения тройку, другие продолжали беззаботно наслаждаться вечером.

— Ди, я последние месяцы встречался с тобой только из жалости, — продолжал парень. Видно было, что слова давались ему с трудом — Я не знал, как тебе сказать. Просто Тесс такая шикарная, я влюбился и...

Вдруг коктейль в бокале, который держала блондинка, вскипел и перелился через край. Та взвизгнула и выронила его, тряся обожженной рукой.

— Теперь точно пора, — убедилась Алис. — Иначе она их поубивает. И как бы я не была рада такому исходу...

Они с Хэйли рванулись вперед, удивительно слаженно подхватили Диди под руки и попытались сдвинуть её с места. Слезы мешали девушке четко видеть то, что происходило вокруг. Эмоции, казалось, отключили разум. Потолочная лампа и часть гирлянды над тем местом, где стояли Дейв и Тесс, начали искрить и потрескивать.

— Диди, пойдём, — шептала Алис ведьме, вместе с Хэйли волоча её, как безвольную куклу, к выходу. — Он того не стоит.

— Что за чертовщина?! — истерично кричала блондинка. — Из какой дряни у вас делают коктейли?

Искрящая гирлянда внезапно оборвалась и упала бы на Дейва со всеми своими вольтами, если бы тот не среагировал и не метнулся в сторону вместе со своей подружкой. Испуганные посетители клуба волнами хлынули к стенам. Охрана пыталась навести порядок. Кто-то отключил подачу питания к гирляндам.

Хэйли и Алис вместе с дрожащей Диди быстро шли к выходу. За ними вспыхивала и гасла узкая дорожка потолочных ламп.

***

В дверь раздался звонок, и Диди, вздрогнув и вынырнув из воспоминаний, отложила альбом со студенческими фотографиями в сторону.

У порога стоял Тристан и, как всегда, обаятельно, а в этот раз ещё и немного отчаянно, улыбался.

— Привет, — поздоровался он. — Пустишь друга в дом?

— А тебе можно ко мне в гости? — нарочито подозрительно спросила девушка.

— Пока я не женат, — развел руками вампир, — так что можно.

— А после свадьбы никаких контактов с противоположным полом? — насмешливо поинтересовалась Диди, впуская его.

— Бетани хоть и ревнива, но не настолько, — Тристан плюхнулся на голубой диванчик в гостиной и прикрыл глаза, откинувшись на спинку. — И давай не будем обсуждать эту свадьбу, пожалуйста.

— Вообще больше хлопот обычно у невесты, — заметила Диди, перекладывая альбом на ковер и усаживаясь рядом.

— Но моя решила подключить меня ко всему, — простонал парень. — Выбор цвета платьев подружек невесты, шрифта на приглашениях, от Армани или Ральфа Лорена должен быть мой смокинг, сколько ярусов торта заказать... Я просто не выдерживаю разбираться со всей этой ерундой.

— Сбежал, значит, — констатировала Диди.
— Всем нужен отдых... Эй, а чем это у тебя пахнет? — внезапно принялся вампир.

Ведьма вздохнула.

— Я уже пару месяцев работаю личным алхимиком Серены Дурвуд. Делаю эликсиры для Совета магов. Хорошо хоть, что платят прилично, да и некоторые ингредиенты предоставляют... Но дом весь пропах зельями.

— Круто, — выразил своё мнение Ван Голд. — А «Крем для загара» у тебя не завалялся? А то в лавке продают отвратительное месиво, а у тебя он пахнет вкусно.

Диди фыркнула.

— Поищу. Как дела у твоей сестры, кстати? — вспомнила она. — Я ей звоню, спрашиваю, всё ли хорошо после обращения, а она тараторит, что всё окей, и что мне не надо волноваться. Что-то не верится.

— Ну, без эксцессов не обходится, — хмыкнул Тристан. — Например, теперь она острее чувствует перепады температуры; выбежит из дома в футболке и замерзнет. С простудой недавно лежала.

— Могла бы и мне сказать, — нахмурилась Диди. — Я бы её за два дня эликсирами на ноги поставила.

— Не волнуйся, папа целую аптеку закупил, магических и немагических лекарств. Они с Эми даже ладить лучше стали, по-моему. Бегают двое таких позитивчиков, один я, бедный, мучаюсь, — пожаловался он.

— Это ещё пока ерунда, — Диди взяла кружку какао, стоявшую у телевизора. — Настоящие проблемы после свадьбы начнутся.

— Не пугай меня, — отмахнулся Тристан. — Я и сейчас просто окружен истеричными женщинами. Эми недавно по привычке налила себе бокал нектара из кровавых плодов, так потом всю ночь провела в обнимку с нашим дорогим итальянским фарфоровым другом, — веселился заботливый братец. Диди шутливо пихнула его в бок. — А когда она съела коробку шоколадных конфет, и у неё вскочил один ма-а-ленький прыщик, то сколько было охов и ахов, ты не представляешь!

— Всем бы такого сопереживающего брата, — язвительно пробормотала ведьма. Тристан тем временем заметил кучу фотоальбомов, лежащих на полу, и поинтересовался:

— А ты сама никогда не хотела братика?

— Хотела, — вздохнула Диди. — Но ещё одного ребёнка со странностями не хотели мои родители. Они едва дождались, когда я поступлю в университет, заселили меня в кампус, оплатили учебу и проживание и улетели в Таиланд. Бывшие работоголики, которые с радостью убежали от Бриджпортских серых будней.

— И как вы теперь? — с сочувствием спросил парень.

— Общаемся, созваниваемся, болтаем по «Скайпу», — пожала плечами Диди. — Надо мне к ним как-нибудь слетать, как только разберусь тут со всем.

— И с личной жизнью? — рискнул вампир задать опасный вопрос.

— С какой ещё личной жизнью? — развела руками Диди. — Он ещё не вернулся. И чем больше проходит времени, тем больше я теряю уверенность в том, что мне нужно второй раз войти в ту же реку. Вдруг он вообще уже всё забыл, все чувства остыли, и я буду так глупо выглядеть, когда решусь вновь с ним заговорить...

Тристан, казалось, нырнул в собственные мысли на несколько мгновений, а когда вынырнул, заявил:

— Тебя вообще не должно беспокоить, как ты будешь выглядеть, как онотреагирует... Сделай, что хочешь, иначе будешь ещё много времени грызть себя и

спрашивать: «А что если я бы тогда все-таки решилась? Что если я была не права? Что если я всё это себе надумала из-за страха?» Диди, люди, когда боятся чего-то, совершают действия, точно противоположные правильным.

— Почаще мне об этом напоминай, — вздохнула девушка.

— А для чего ещё нужны друзья? — картинно возвел он глаза к потолку. — Для того чтобы вытаскивать тебя из всяких передрыг и вправлять тебе мозги. Кстати, прости, что не приглашаем тебя на свадьбу. Бетани хочет устроить её во Флоренции, — пробурчал он.

— Тристан, — улыбнулась Диди, — главное, что ты женишься на девушке, которую любишь. А все остальное — ерунда. Ведь так?

Молодой человек помолчал.

— Так, — согласился он. — Я влюблен. Она прекрасна. Мы идеальная пара. И это будет свадьба века. У меня просто этот, как его... Мандраж жениха.

Диди засмеялась.

— Обычно мандраж у невест бывает, — поддразнила она друга.

— Вот именно, о бедных женихах даже не задумываются, — Тристан поднялся с дивана. — Прости, дорогая, мне пора ехать примерять одиннадцатый по счету смокинг.

— Терпение, только терпение, — процитировала Диди.

Она проводила его до двери, и тут он внезапно обернулся.

— Черт, Ди, я не знаю, правильно ли я поступаю вообще, — серьезно проговорил он, глядя ей в глаза.

Девушка скрестила руки на груди и нахмурилась.

— Не позволяй каким-то своим эмоциям затуманить в тебе главное чувство. Не просто же так ты её позвал замуж. И вообще, всегда успеете развестись, — шутливо заметила ведьма.

Тристан усмехнулся и направился к своей машине, щелкнув брелоком сигнализации. Диди посмотрела, как он отъезжает, захлопнула дверь и поднялась на второй этаж, продолжать варить эликсиры.

Глава 20. Линии жизни

Алис Фицджеральд, а в прошлом Александра О'Брайен, стояла у себя в комнате перед зеркалом, глядя на свой изрядно округлившийся живот. Сегодня ей предстояло повеселиться с подружками на специальном празднике, посвященном будущему ребенку. Хотя детская была буквально забита вещами, Диди и Хэйли обещали надарить ей всего до кучи. Алис успокаивала себя тем, что потом все это барах... добро непременно понадобится следующей будущей мамочке.

Так странно было видеть себя в такой мирной, дышащей спокойствием и счастьем обстановке. Ей даже не верилось, что она прошла такой длинный путь, чтобы стоять сейчас перед зеркалом в спальне собственного дома, ожидая ребенка от любимого человека, ставшего её мужем.

Могла ли десять лет назад она подумать, что её ждет подобная удача? Родившись в семье влиятельных в определенных кругах людей, превратившись во взбалмошного подростка-бунтаря, а затем и в юную оторву, обчистившую собственную криминальную семью, она видела для себя один путь. В шутку называя себя «плохим Робинот Гудом», с командой, состоящей из хакера и невероятно ловких мошенников, Алис сменила имя и уводила гигантские суммы из-под носов сильных теневой стороны мира сего. Александра О'Брайен по легенде погибла в автокатастрофе из-за возгорания автомобиля. Алис Фицджеральд взяла себе часть фамилии любимого писателя и не хотела

сменить деятельность. Даже когда тот самый хакер познакомил её с музыкантом Малькольмом, она продолжила своё любимое занятие. Какое-то время после того, как она переехала в Мунлайт, девушка не отказывала себе в адреналиновом развлечении. Да, о её приключениях можно было снять остросюжетный фильм. Или написать увлекательную книгу.

Постепенно всё прекратилось. Теперь она жила жизнью обычной двадцатилетней девушки и считала, что ей невероятно повезло. Алис была счастлива. Но она не переставала бояться, что прошлое напомнит о себе и разрушит свалившийся на её голову персональный рай.

— Всё будет хорошо, малыш, — прошептала она, поглаживая живот. — Мы с твоим папой тебя очень ждем.

***

— Так, — Эмили разложила ворох проспектов на кровати и нахмурилась. — Я совсем растерялась.

Бейли, вздохнув, потянулась за первым попавшимся буклетом.

— Всё равно нам ещё год ждать, за это время успеем определиться.

— А подготовка? — возразила Зои, убирая рыженькую прядь за ушко. — Так просто в университет не попасть.

Девушки сидели на кровати в комнате Эмили и рассматривали проспекты академий и университетов Джорджии. Окно было приоткрыто, шторы шевелились от майского ветерка, который был сущим спасением в южный зной.

— В Государственном университете отличный факультет бизнеса, — Зои указала на брошюру. — Хотя, девочки, вы знаете, что я хочу учиться вместе с вами.

— Да, не зря же я глотала эликсир и привыкала к новой жизни, чтобы теперь мы разлучились после школы, — шутливо помахала проспектом Эмили.

— Тебе-то хорошо, — обратилась Бейли к ведьмочке. — Ты уже выбрала специальность, а я до сих пор не знаю, куда податься.

— Я точно хочу изучать искусство, — решительно объявила Эмили. — Вот только не могу нигде найти подходящий факультет.

— Может, посмотрим колледжи Саванны вместо Атланты? — Зои потянулась за другой стопкой.

Девчонки разобрали себе буклеты и углубились в поиск нужной информации.

— Кстати, как там медовый месяц у наших голубков? — медоточивым голосом протянула Бейли, перелистнув страницу.

Эмили закатила глаза.

— Переругались конкретно. Она же хотела на Карибы, а Тристан ненавидит валяться на пляже и загорать. Он звал её в Прагу, Бетани упрячилась. В итоге они улетели обратно в Италию.

Бейли хихикнула. Зои задумчиво проговорила:

— А помните, нам всегда казалось странным, что он не стал встречаться со своей подругой, Диди? Я помню, ты говорила, что она ему нравилась.

— Она-то ему да, а вот взаимности не было, — хмыкнула Эмили, принимаясь за следующую брошюру. — Да и вообще, Тристан парень влюбчивый. Пару лет назад как сумасшедший за Бейли бегал.

— Ой, не напоминай, — поморщилась та. — Это ж надо было предложить мне стать вампиршей! Мне даже пятнадцати не было, о чем он вообще думал?

Девушки засмеялись.

— Так жарко, — обмахнулась буклетом Зои. — Эми, у тебя не найдется лимонада?

— Есть, внизу, — блондинка с готовностью соскочила с кровати.

— Сиди, я сама схожу, — остановила её ведьмочка. — Раз вы собрались продавать этот дом, я хоть погуляю в нем напоследок.

Она вышла из комнаты, сразу попав из царства светлых розовых оттенков в мрачную классику. Зои медленно спустилась по широкой лестнице, скользя ладонью по старинным перилам из дорогого дерева. В их собственном доме царил белый цвет во всей своей строгости и холодности. Зои больше любила приглушенный свет и неяркие оттенки, ей казалось, что подобная обстановка создавала больше уюта.

Путь на кухню лежал через столовую. Камин не был разожжен, что было естественно при стоявшей жаре. Зои практически бесшумно ступила в комнату и обнаружила Эйдана, углубившегося в чтение газеты.

— Простите, мистер Ван Голд, — тихо проговорила она. — Я не хотела Вам мешать.

— Что ты, Зои, — радушно ответил тот, опуская газету. — Я только рад с тобой пообщаться.

— Я пришла за лимонадом для девочек, — объяснила юная ведьмочка и, извинившись, прошла мимо него на кухню.

— Давай я помогу отнести, — Эйдан встал из-за стола. — Выбираете колледжи?

— Это сложно, — ответила ему Зои. — Мы очень хотим учиться все вместе в одном.

— Это правильно, веселее будет, — подмигнул ей Эйдан, доставая лимонад из холодильника. — Уже решила, чем будешь заниматься в жизни?

— Я хочу пойти в бизнес-школу, — призналась девушка. — Мне всегда нравилось сидеть вместе с папой и обсуждать его дела по работе.

— Это просто замечательно! — с энтузиазмом отреагировал Ван Голд, ставя графин с лимонадом на стол. — Обращайся по любому вопросу ко мне, если что. С радостью тебя проконсультирую.

Он достал из буфета три хрустальных стакана с тонкими стенками и обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Зои тянется к графину.

— Нет, нет! Это я сам понесу, он для тебя слишком тяжелый, держи лучше стаканы. О, как раз твоя мама звонит.

Они прошли через столовую, по дороге он ухватил со стола мобильный, перехватив графин левой рукой. Зои следовала за ним.

— Да, Серена. Да, она как раз у нас. Что? Пусть ночуют, комнат на всех хватит, правда, они опять наверняка заснут в гостиной наверху. Ты что, какие неудобства! Что? Нет, даже не вздумай вкладывать деньги в это предприятие! Потому что они разорятся через полгода, поверь моему опыту...

***

— Хорошо, — протянула Хэйли, подставляя лицо и плечи солнечным лучам. — Хорошо, что мы выбрались на природу, Алис надо больше гулять.

Упомянутая ей брюнетка что-то пробурчала, отчаянно прожевывая четвертый батончик мюсли.

— Алис, ты ешь достаточно творога? — с тревогой спросила Диди, разминаясь рядом на траве. — А ягод? А овощей?

Та активно закивала. Диди потянулась кончиками пальцев к носкам и обхватила ступни без всякого видимого напряжения. Алис покосилась на неё с нескрываемой завистью.

— Когда я перестану быть таким бегемотиком, я тоже войду в форму, — проглотив мюсли, произнесла она. — Я ем столько здоровой пищи в отличие от вас, и всё равно растолстела.

— Ты вовсе не толстая, — в голос ответили ей подружки. Эти слова стали для них мантрой месяца эдак с шестого.

— На сколько ты поправилась? — участливо спросила Хэйли. — Килограммов на пять?

— На десять! — рывкнула Алис и вгрызлась в яблоко. С хрустом откусив здоровенный кусок, она злобно посмотрела на худенькую мисс Сумари.

— Я сама мечтаю потолстеть, — торопливо поговорила та. — Но всю жизнь худая и...

— Ещё одно слово, и я запущу в тебя этим, — актриса погрозила ей яблоком. — Твой вампир явно пьет твою кровь, поэтому ты и не поправляешься.

— Причём ему это на пользу не идет, — хихикнула Диди, делая наклоны. — Он сам худющий.

— Кстати, как-то долго они с Малькольмом кофе пьют, — заметила Хэйли, бросив взгляд на кафе, находившееся здесь же в парке.

— Сдается мне, пьют они не кофе, — Алис хмуро посмотрела туда же.

— Здорово, что они подружились, — заметила Диди. — Хоть и немного странно.

— Да Малькольма всегда тянуло к сверхъестественным существам, — улыбнулась актриса. — Он, небось, уже до чертиков надоел Дэвиду со своими вопросами о клыках, сверхскорости и о том, спят ли вампиры в гробах.

— Ничего подобного, — отмахнулась Хэйли. — Помните, с каким энтузиазмом они коляски выбирали? Чуть ли не гонки с ними устраивали.

— Как дела, девчонки? — веселый голос отвлек внимание подруг. Малькольм и Дэвид, как оказалось, неслышно подошли сзади и теперь стояли с какими-то свертками в руках, а на лицах у обоих расплывались улыбки.

— Так вы не в кафе были?! — удивленно спросила Алис. — Мы даже не заметили, как вы оттуда вышли.

Дэвид, хитро улыбаясь, протянул ей сверток.

— Что это? — заглянула она внутрь. — Какая красота! Погодите... это что, пленки?

Диди и Хэйли в голос застонали.

— Ещё пленки?! Да мы уже столько всего вам надарили!

— И вам всегда будет всего не хватать, — убежденно заявил Дэвид. — Мне же пришлось помогать Эйдану нянчить Тристана, так это был сущий кошмар, уж поверьте.

— Да, но зачем закупать кучу дорогого белья с шикарной вышивкой? — всплеснула руками Хэйли.

— Но ведь это для нашего маленького! — проникновенно выдал синеволосый музыкант, трогательно прижимая к себе покупки.

Девушки засмеялись. Малькольм помог Алис подняться и обратился к остальным:

— Ну что, сворачиваем пикник? Кого куда довезти?

— Мы не домой, — ответила Хэйли, начиная аккуратно упаковывать то, что осталось от пикника. — Едем сегодня в кино на вечерний сеанс.

— Тогда давайте всё это к нам в багажник, — распорядился Малькольм. — Диди, ты поместишься на заднем сиденье со всеми этими покупками?

— Как-нибудь втиснусь, — пошутила девушка, помогая Хэйли со сборами.

После непродолжительных, но очень бурных выяснений, что где должно лежать, и записывания всех вещей в багажники, друзья, наконец, расселись по

автомобилям, причем Алис не преминула проворчать, что ремень жмет, и вообще салон слишком узкий. Диди смеялась, разглядывая покупки.

Солнце мягко светило сквозь слегка затонированные окна, заставляя сладко жмуриться и предвкушать целое лето безбрежного счастья и самых приятных хлопот на свете. Позади ехал темно-зеленый внедорожник Дэвида, на повороте они должны были разминуться. Диди внезапно вспомнила, что вскоре они будут проезжать мимо здания госпиталя, и её сердце сжалось. Сколько времени она уже откладывала встречу с Аргусом? Сколько отговорок себе придумала? Возможно, он не хочет её видеть. Возможно, он забыл её. А может быть, давно уже нашел другую. Столько времени прошло...

Глупейшее поведение на свете, опираться лишь на возможные события. Он уже должен был вернуться в город. А их история так и оставалась незаконченной. Пора бы уже всё выяснить для себя и поставить точку.

Диди вздохнула и откинулась на сиденье, наблюдая за меняющимся пейзажем из окна.

— ...а кровать лучше поставить у окна, — спорила с мужем Алис, разворачивая очередной батончик. — Там больше света.

— А если что-то напугает малютку? — не соглашался Малькольм. — Уж лучше... Вот чёрт!

— Что такое? — подалась вперед Диди.

— Какой-то псих по встречной... Чёрт, он совсем сдурел, что ли?! Так в городе гонять.... Эй!

Девушки с ужасом увидели, что прямо на них с невероятной скоростью надвигается мотоциклист, чей транспорт странно вилял из стороны в сторону.

Они даже не успели вскрикнуть от страха или впасть в панику. Малькольм резко вывернул руль, чтобы уйти от столкновения. Всё произошло за какие-то доли секунды. Ужасающий рывок, неприятный звук сгорания покрышек, оставляющих чёрные следы на асфальте. Диди швырнуло вперед и ударило о передние сиденья.

Джип Дэвида резко затормозил и развернулся. Диди открыла дверь и с трудом вылезла из автомобиля. Мотоцикл лежал на траве у обочины, его владелец, оказавшийся совсем юным, насмерть перепуганным парнем, дрожа, попытался подползти к своему транспортному средству. Но всё внимание девушки было сосредоточено на пассажире сиденья рядом с водителем.

Алис полулежала-полусидела без каких-либо признаков жизни. Тонкая кровавая струйка проложила путь от её носа к губам, а бледность девушки усилилась в разы.

Мимо пронесся Дэвид, сгреб за шиворот пытавшегося уползти водителя и молниеносно скрылся с ним. Хэйли бежала к автомобилю Фицджеральдов, задыхаясь.

— Как вы?! Целы?

Диди, холодея, приложила пальцы к шее Алис, всем сердцем моля о том, чтобы у подруги прощупывался пульс.

— О Господи, она жива... Малькольм, ты слышишь меня?! Малькольм!

Парень застонал, сжав виски ладонями.

— Я в порядке... Приложило нехило... А вы?... Алис? Алис, эй...

— Так, — Хэйли, пытаясь унять бешеное сердцебиение, оперлась на автомобиль. — Не вздумайте её передвигать или вытаскивать из машины, вообще не трогайте её. Диди, беги в госпиталь за помощью, до него несколько метров. Малькольм, где аптечка? Диди, не стой, беги!

Девушка вздрогнула, как будто очнувшись, развернулась и побежала, преодолевая расстояние с самой рекордной скоростью за всю свою жизнь.

Глава 21. Неслучайные встречи

Когда врывается в госпиталь и кричишь, зовя на помощь, кажется, что всё идет не так, как надо. Люди не понимают тебя с первого же слова, все двигаются слишком медленно, делают не то и не осознают всей серьезности момента. Диди искренне не понимала, зачем спрашивать её саму о её самочувствии или вызывать полицию, услышав об аварии. Каждая секунда увеличивала риск того, о чём страшно было подумать. Когда Алис увозили в хирургию, Диди, Хэйли и Малькольм бежали вслед за врачами, даже не желая слушать «Подождите внизу».

Когда закрылись двери операционной, они остановились, беспомощно глядя на препятствие, за которым скрывалась та, за чью судьбу они сейчас переживали. Та, которой они не могли ничем помочь.

***

*Бриджпорт
Несколько лет назад*

Алис выпустила соломинку из губ, прекратив потягивать коктейль, и помахала рукой перед лицом светловолосого парня с экзотической прической.

— Стив, оторви свою задницу и иди познакомься с той красоткой, которую ты пожираешь глазами.

— С какой именно? — невинно спросил её собеседник. — Их же там двое, и я все никак не могу выбрать. Шикарные пташки. Может, вообще не выбирать? Алекс, тебе кто больше из них нравится?

Девушка нахмурилась и засадила ему каблуком по ступне. Стив ойкнул.

— Сколько раз можно повторять, я — Алис! Я даже имя выбрала похожее, чтобы при случайной оговорке можно было исправить! Как ты не можешь этого запомнить с твоими-то мозгами!

— Ай, Алис, всё, не ругайся, не надо меня бить! Виноват, каюсь! — парень поднял обе руки, показывая, что он сдается. — Кто следующий, кстати? Я переправил всю сумму в банк на Кайманах, но счёт на Филиппинах пока пустует. Кто там ещё незаконно присвоил денежки, а?

Алис закатила глаза.

— Давай потом. Может быть, этот клуб далеко не самый крутой, но уши везде найдутся.

— Хорошо, — Стив, улыбаясь, откинулся на спинку диванчика. — О, кстати, вон идет тот парень, о котором я тебе рассказывал.

— Чудаковатый музыкант? — вспомнила девушка.

— Угу, — Стив встал и протянул руку парню с синими прядями в волосах. — Здорово, дружище! Так, эта злобная фурия... ай, ну Алис, я же пошутил! — короче, эта прекрасная дама — моя давняя подруга Алис. А это мой старый приятель Малькольм.

— Привет, — выдавил тот из себя, опускаясь на диванчик подальше от нее.

Девушка с любопытством разглядывала в целом симпатичного парня, заросшего щетиной, отмечая, что его глаза накрашены почти так же ярко, как у нее.

— Малькольм у нас гитарист и вокалист местной рок-группы, — похлопал Стив друга по плечу. — Может, они пока не раскручены, но у этих ребят золотое будущее!

— Надо же, — задумчиво отозвалась Алис. — Как у вас выдержки хватает выступать перед толпой? Я вот ужасно боюсь скопления людей, всегда забиваюсь в угол в общественных местах, как сейчас, например, — с улыбкой обвела она руками их тесный закуток.

Малькольм в первый раз поднял на неё глаза и, наконец, повеселел.

***

Когда музыканту обработали все порезы и ссадины, он буквально вырвался из дверей палаты и начал мерить шагами коридор перед закрытой дверью операционной. Хэйли тихо сидела на кушетке, нервно теребя браслет. В конце коридора слышался голос Диди:

— Я же говорила Вам, что со мной всё в порядке. Подумаешь, ушиб... Лучше окажите помощь моей подруге, она в хирургии... ну тогда хотя бы узнайте, как у неё дела!

Из динамиков раздалось:

— Доктор Синг, срочно пройдите в первую операционную! Доктор Синг, срочно...

— Первая — это наша? — тихо проговорила Хэйли.

Малькольм остановился, взглянул на дверь и молча кивнул.

Диди узнала в голубоглазой женщине, промчавшейся мимо них, Навиту. Один из ведущих хирургов госпиталя. В душе появилось что-то, отдаленно похожее на облегчение, сразу перекрывшееся мыслью о том, что всё гораздо серьёзнее, чем они предполагали.

***

Алис практически бесшумно притворила за собой дверь, сбросила сапоги и на цыпочках прокралась на кухню. Часы укоризненно показали половину пятого утра.

Девушка вытащила из холодильника апельсиновый сок и уселась, закинув ноги на стол. Все прошло гладко, но все равно весь этот адреналин неслабо её изматывал.

Неожиданно из комнаты слышались шаги. Малькольм, сонный и взъерошенный, появился в кухонном проеме. У Алис замерло сердце.

— Ты чего не спишь? — проговорил он, протирая глаза. — Я проснулся, а тебя нет.

— Бессонница, — меланхолично проговорила она, отпив сока.

Будь что будет.

Он наконец-то разглядел то, во что она была одета, и что совсем не смахивало на ночное белье.

Малькольм привалился к дверному косяку, массируя виски.

— Слушай... я же не в первый раз замечаю, что ты куда-то уходишь по ночам. Признайся, ты мне с кем-то изменяешь, да?

— О Господи, нет! — Алис страдальчески поморщилась.

— Только не лги мне. Это же Стив, да? Я же вижу, что вы постоянно переписываетесь, созваниваетесь...

— Да не сплю я с ним, Малькольм! — девушка резко отставила напиток. — Просто... чёрт, я не могу тебе сказать...

— То есть для тебя ничего не значит то, что между нами? Какие могут быть секреты? Ты знаешь обо мне всё. И ты для меня всё. А я? Так, случайный эпизод в твоей жизни?

«Господи, ведь ему будет легче поверить в измену, чем принять правду».

Она решилась. Отвернулась от него к окну, закрыла глаза и заговорила:

— Стив — хакер. Он помог мне сделать новые документы и начать новую жизнь. А сегодня ночью мы взломали сигнализацию особняка одного крупного политика и вытащили у него кое-что из сейфа. В свою очередь, он это «кое-что» незаконно отобрал у музея. Доволен?

Малькольм постоял в двери минутку, не издавая никаких звуков. Алис вцепилась в подоконник, не желая поворачиваться к нему.

— То есть, ты мне ни с кем не изменяешь? — в конце концов, решил он уточнить.

— Нет, я ни с кем тебе не изменяю, — закатила глаза девушка.

— Окей, — рассеянно проговорил парень и, шаркая тапочками в виде собачек, направился в спальню.

Алис на несколько секунд онемела.

— И ты не собираешься устраивать скандал из-за этой стороны моей жизни?! — крикнула она ему вслед.

Из комнаты донеслось:

— Ты идёшь спать или нет?

***

Малькольм сидел на кушетке, закрыв лицо ладонями. Ожидание нервировало. Прошло достаточно много времени с момента, как Навита скрылась за дверьми операционной. Теперь уже Диди нервно меряла шагами коридор.

— Это я виноват, — глухо донеслось до девушек. Малькольм наконец взглянул из-под ладоней, и во взгляде его было лишь отчаяние. — Я должен был быть более внимательным... Нельзя было допустить, чтобы она села вперед, я ведь где-то читал, что самое опасное место — рядом с водителем...

— Малькольм, прекрати, — мягко вмешалась Хэйли. — Не кори себя.

— Вы не понимаете! — повысил голос молодой человек. — Наш маленький... Что если... — его голос дрогнул. — Если вдруг... и всё из-за меня... Мы уже выбрали ему имя, мы ждали такого же голубоглазого черноволосого сумасшедшего ирландца, как и мы сами. А теперь я обоих подставил под удар. Что если они не выживут?

Диди опрометью кинулась к нему и ударила его по щеке, выбрасывая всё накопившееся напряжение. Малькольм дернулся и будто очнулся.

— Замолчи! — крикнула она. — Зачем ты всё это говоришь? Не смей даже думать о плохом! Виноват не ты, а тот ненормальный на мотоцикле! — и вспомнив кое-что, повернулась к Хэйли. — Кстати, куда его уволок Дэвид?

Хэйли не успела ответить, как открылась дверь операционной, и оттуда вышел незнакомый им врач.

— Как она? — в голосе музыканта звучали надежда и страх. Девушки смотрели на хирурга так, как будто он вот-вот должен был решить судьбу целого мира. Врач говорил что-то про геморрагический шок и гипоксию плода, про тяжёлое состояние, про то, что есть вероятность, что может выжить либо мать, либо ребенок, но они приложат все усилия и...

— Можно мне к ней? — сорвался Малькольм. — Пожалуйста, пустите, прошу Вас, я не могу здесь просто сидеть, пожалуйста...

Доктор покачал головой, вернулся в операционную и захлопнул дверь.

***

До курса актерского мастерства оставалось полчаса, поэтому Алис решила, что она вполне может успеть подкрасить губы и даже выпить чашку кофе. Шли лекции, и в холле было пусто. Однако, когда она зашла в туалет, то увидела испуганную темнокожую девушку, сидящую на скамеечке, куда девчонки обычно кидали свои сумки.

— Привет, — обратилась к ней Алис. — С тобой все в порядке?

Девушка устремила на неё настороженный взгляд своих больших карих глаз, в которых плескался страх и неуверенно кивнула.

— Ну-ну, я же вижу, — скептически отозвалась мисс Фицджеральд. Она обратила внимание, что девушка дрожала, слегка раскачивалась, нервничая, и сжимала левой рукой мобильный телефон.

— Я просто пытаюсь дозвониться до подруги, а она не берет трубку, — проговорила девушка, прикладывая телефон к уху. — Хэйли, где тебя носит?

Алис проверила, что все кабинки свободны, и тихо спросила:

— Эй, ты что, под кайфом?

— Что?! Нет! — отреагировала та с таким возмущением, как будто ей только что предъявили обвинение, по меньшей мере, в убийстве. — Я даже не пробовала никогда! Просто... мне очень нужна моя подруга.

Дверь распахнулась, и в помещение влетела стройная длинноволосая девушка.

— Диди, что случилось? Три сообщения и шесть пропущенных, я чуть с ума не сошла от беспокойства, только сейчас удалось уйти с семинара.

Диди перевела красноречивый взгляд на Алис.

— А, — опомнилась Хэйли. — Эм, не могли бы Вы побыстрее покинуть помещение, у нас тут очень деликатная ситуация.

Внезапно из одного смесителя полилась вода. Алис вздрогнула от неожиданности, а Хэйли подскочила и бросилась закручивать кран. Будущая актриса успела заметить, что Диди сжалась ещё больше.

— Что тут у вас происходит? Ну уж нет, не выгоняйте меня, я, может, помочь хочу.

Девушки переглянулись. Внезапно заискрила потолочная лампа.

— Тебе действительно лучше уйти, — настаивала Хэйли. Алис почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она решительно повернулась и заперла дверь.

— Не знаю, что тут за чертовщина, но меня таким не испугаешь. Выкладывайте.

Диди вздохнула и повернулась. Алис с удивлением уставилась на гору яблок на скамейке, которые до этого были ей не видны.

— Я просто очень сильно нервничаю, — тихо произнесла темнокожая девушка, протянула руку и закрыла глаза.

Алис с изумлением увидела, как из ладони исходит свечение, сменяющееся плотным шаром искр, постепенно обретающих форму и вид ещё одного яблока.

— Это что? Фокус? — казалось, голос начинал подводить до того невозмутимую девушку.

— Это магия, — спокойно ответила Хэйли. — Расскажешь кому, — тоже станешь фруктом.

— Не имею привычки трепаться, — на секунду сузила свои холодные голубые глаза Алис. — Погодите, это всё правда? Все эти сказки и фильмы? А вампиры существуют? А оборотни?

— Не знаю, — устало ответила Диди. — Существуют только я. Выродок.

— Ты... Как ты можешь так говорить о себе? — потрясенно выпалила Алис. — Ты же ведьма! Что ты ещё умеешь делать?

— Хогвартсов не существует, знаешь ли, — перебила её Хэйли, садясь рядом с подругой. — И учиться контролировать свою силу нигде. Это реальность, а не сказка. Что произошло, милая?

Диди смущенно опустила глаза в пол.

— Как-то поздно от меня всё скрывать, — развела руками Алис. Она многое видела и успела прочувствовать на своей шкуре, но новая информация никак не хотела укладываться у неё в голове.

— Мой парень, Дэйв, пригласил меня на наше третье свидание. И он ясно намекнул на... на то, что это будет больше, чем просто... ну, вы меня понимаете... А я... никогда... в общем, я не знаю, как и что...

Диди совсем смутилась и умолкла.

— Ничего себе, ты ведьма, а с парнем в постель боишься пойти, — присвистнула Алис.

Лампа перестала искрить и, похоже, просто сгорела.

— Знаешь ли, не у всех девушек всё так просто, — возмутилась Хэйли.

— Вот именно, — продолжила Диди. — Вдруг что-то случится? Я, конечно же, буду нервничать, наколдую гору яблок, перемкну электричество, ещё что-нибудь натворю и выдам себя.

— Так, — присела рядом с ней Алис. — Я знаю, что такое самоконтроль. Я в таких переделках побывала, что вы и представить себе не сможете. Так что я тебе помогу. А секреты я хранить умею, поверьте.

Диди взглянула девушке прямо в глаза, но не увидела там ничего, кроме теплоты, сочувствия и искренности.

***

— Подождите, это всё ерунда, — Диди стояла посреди коридора, пытаясь удержать разваливающуюся реальность. — Мы же в городе магов, черт возьми. Есть куча лечебных эликсиров и зелий. Есть, наверняка, такие заклинания, которые могут спасти человека. Так что не волнуйтесь. Здесь работает Макдуф, он маг, он просто обязан всё это знать.

Хэйли лишь молча вложила холодную руку Малькольма к себе в ладонь. На парня было невозможно смотреть. Его глаза потухли, а на лице лежал чёрный отпечаток того, что он сейчас испытывал.

Внезапно до них донеслись шаги. Кто-то ещё зашел в отделение. Диди обернулась и увидела очень знакомую фигуру.

— Аргус, — выдохнула она.

Чего Диди никак не ожидала, так это то, что ко встречи с ним её приведут сегодняшние обстоятельства. Бесчисленное количество раз она представляла себе эту ситуацию, обдумывала, что именно ему скажет и как будет себя вести. Всё, что она испытывала и над чем размышляла за прошедшие месяцы, показалось ей сейчас полной ерундой. На что она потратила столько времени и энергии?

— Что произошло? — Аргус встревоженно переводил взгляд с одного человека на другого. — Кто там? — кивнул он на дверь операционной.

— Алис, — чуть не плача, сообщила Диди. — Аргус, мы попали в аварию. Она на восьмом месяце. Врачи говорят, что её состояние тяжелое.

— В аварию? — переспросил тот, нахмурившись и оглядывая девушку. — Ты не пострадала?

— Я в порядке. Слушай, я не могу ничего не делать. Я же ведьма, наверняка есть какие-то заклинания и эликсиры. Где Макдуф?

— Есть эликсиры, — подтвердил Аргус. — Успокаивающие, обезболивающие... Но лечебными лечат сверхъестественное, Диди. Магия для магических проблем.

— Что? — она не могла поверить своим ушам. — Как? Тогда для чего всё это? Для чего я ведьма? Зачем я учусь всем этим премудростям? Зачем алхимия? Для чего магия? Кофеварку починить? — повысила она голос. — К чему всё это, если я не могу никого спасти?!

— Всё не так просто, — покачал он головой.

— Да ты что?! Хорошо, я не могу, но ты можешь! Поэтому сейчас же иди туда и сделай так, чтобы мы увидели живыми и этого ребенка, и его маму! И не надо говорить мне, что там и так достаточно врачей.

Аргус, даже не возразив, молча развернулся к двери, как вдруг она схватила его за рукав.

— погоди, — Диди постаралась выровнять дыхание и зацепиться за оставшийся кусочек разума. — У меня сейчас начинается паника. Я могу тут всё разнести. Я не до конца научилась себя контролировать, и мне точно нужен успокоительный эликсир.

— Диди, — он непривычно грустно улыбнулся ей. — Здесь подобные всплески глушатся.

— Да? Почему? — удивленно спросила она.

Он помедлил с ответом.

— Представь, сколько магов узнавали здесь о потере любимых людей... Если бы выбросы их энергии горя не глушились, от больницы давно бы камня на камне не осталось.

***

— Так вот, в клубе сегодня потрясающая вечеринка, — без умолку болтала Алис, перебирая плечики с платьями в шкафу и стараясь не замечать настроения подруг. — Мы просто обязаны на неё пойти. Поэтому давайте подберем друг другу наряды.

Хэйли молча достала из сумочки фото и протянула его девушке.

— Что это? — спросила та, осторожно беря его и ощущая, как по спине прошелся разряд электрического тока.

— Мы сами хотели у тебя спросить, — тихо проговорила Хэйли.

— Извини, просто у тебя из сумки выпало, когда ты искала блокнот, — объяснила Диди. — Мы подобрали...

— Понятно, — процедила Алис, глядя на знакомое родное лицо и на ту, которой она была в прошлой жизни.

— На обороте написано «Александра и Кайл О'Брайен», — продолжала Хэйли. — На фотографии явно ты, хоть и несколько лет назад.

— А он твой брат? — спросила Диди.

— Почему ты скрывала от нас своё настоящее имя?

Алис бережно убрала фотографию в комод, понимая, что тянуть время не имеет смысла. И лгать тоже.

— Боюсь, вы перестанете со мной общаться, если узнаете, — вздохнула она.

— Ты знаешь мой большой невообразимый секрет, — фыркнула ведьма. — И все равно стала моей подругой. Правда за правду.

Алис села на кровать и какое-то время сосредоточенно разглядывала свой маникюр.

— Я была Александрой О'Брайен, — начала она. — О'Брайен — фамилия одного наркоторговца из штата Нью-Джерси. А я — его дочь. Была ею.

Глаза Диди широко раскрылись, а Хэйли лишь приподняла изящную бровь.

— Я была той ещё бунтаркой. Мне не нравилось, чем занимался мой папочка. Не нравилось, что он планировал передать «бизнес» брату. Моей мамочке было на все плевать, пока оплачивают её сеансы у косметолога и набивают её гардероб модными шмотками. Когда мне исполнилось шестнадцать, я поняла, что больше не смогу жить в такой атмосфере. Я познакомилась с людьми, которые сделали мне новые документы, выгребла содержимое семейного сейфа и сбежала. Потом подделала собственную смерть.

В комнате было тихо. За окном бурным ходом шла студенческая вечеринка.

— Если информация обо мне всплывет, то получится, что я подкинула вам кучу проблем, девчонки. Поступила как эгоистичная дура, сблизившись с вами. Но... у меня никогда не было подруг.

Все три девушки сидели в полном молчании. Лучи солнца высвечивали танцующие в воздухе пылинки.

— Да, больше я не буду завидовать героиням боевиков, — протянула Хэйли.

Диди же, смотря в светлую солнечную даль, тихо проговорила:

— Интересно, в этом мире есть место для таких как мы? Для тех, кто не вписывается в имеющуюся реальность?

***

Диди отчаянно пыталась не дать панике и отчаянию завладеть собой. Ей казалось, что в любой дружеской компании всегда найдется такая нерушимая пара, которая кажется просто образцом стабильности и вечной любви. И теперь было просто невыносимо видеть то, как счастье этих людей висит на волоске.

Дэвид поднялся по лестнице, опираясь на перила, медленно прошел по коридору и буквально рухнул на кушетку рядом с Хэйли. Взгляды всех присутствующих устремились на него.

— Дэвид, где ты был?

— Что произошло?

— Куда ты дел того парня?

— Я... посмотрел его, — по внешнему виду вампира было ясно, что он пытается сконцентрироваться. — Просканировал всего. Он был пьян. Не справился с управлением. Малолетний придурок. Такие не понимают, что из-за их «отрыва» могут погибнуть люди, — он нервно сглотнул и закрыл глаза.

— А потом? — хмурый Малькольм скрестил руки на груди.

Дэвид обнял прильнувшую к нему Хэйли и внимательно взгляделся в её лицо.

— Отволоку его в полицейский участок. Такими проблемами занимается не Совет. Парнишка получит по полной.

— Значит, это был просто несчастный случай? — осторожно спросила Хэйли.

Дэвид кивнул.

— Слушайте, я не могу тут находиться... здесь везде пахнет кровью, — он поднялся. — Позвоните мне, как только что-то будет известно.

***

— Диди, — нагнала Алис ведьму и Хэйли в коридоре кампуса. — Может, ты знаешь, что за ерунда творится? Какая-то сверхъестественная штука...

— Тихо, — перебила её Диди и затащила обеих девушек в свою комнату.

Закрыв дверь, она повернулась к Алис:

— Что случилось?

— Вот, — та вытащила из сумки красный конверт. — Весь день стараюсь от него избавиться. Выбрасывала, рвала, сжигала, — и все равно каждый раз этот конверт оказывается на самом видном месте.

— А что там внутри? — заинтересовалась Хэйли.

— Реклама какого-то бара «Мунлайт», — Алис достала флаер из письма и показала девушкам.

Диди нахмурилась.

— Дай-ка взглянуть, — попросила она. Реклама перешла к ней в руки. и в следующее мгновение девушка удивленно ахнула.

Яркое фото бара и печатный текст исчез с бумаги, на которой начали проступать слова, написанные от руки:

«Дорогая Алис! Если ты сейчас это читаешь, значит, письмо находится в руках ведьмы. Мы знаем о том, кто ты. Мы знаем, что вам нужно укрытие и место для спокойной жизни.

Это место называется Мунлайт Фолз. Этот городок находится в Джорджии и защищен ото всех, кто не имеет права там находиться. Найти этот город может только сверхъестественное существо. Провести в него вас сможет мисс Уинн.

Алис, в этом городе жила твоя родственница. У вас с ней нет кровной связи, но только ты являешься её наследницей. Она оставила тебе дом. Конечно, он не самый современный, но там вполне можно жить.

Карта, указывающая, как проехать в город от Атланты, на обороте.

Ждем вас с нетерпением,

Джоан Макдуф»

— Это шутка? — растерянно проговорила Хэйли.

— Шутка не шутка, но я теперь знаю, куда поеду после выпуска, — решительно заявила Алис. Сейчас она могла поверить во что угодно.

***

Плач ребенка всколыхнул вечернюю тишину госпиталя Мунлайт Фолз. Девушки встрепенулись и неуверенно переглянулись.

— Это значит, что всё в порядке? — в голосе Хэйли робко проступили радостные нотки.

Малькольм сжал кулаки.

— Они сказали, возможно... либо мать, либо ребенок...

***

— Первый поворот направо, — сообщила Диди Малькольму, сверившись с картой.

— Эээ, ты уверена? А то я вижу лес да лес, - отозвался парень.

— Нет, тут четко обозначен поворот.

Алис и Хэйли всматривались вдаль, но никакого намека на развилку не обнаружили.

— Ну вот же мы приближаемся, — упорствовала ведьмочка. — Вот сейчас надо повернуть.

Малькольм ударил по тормозам.

— И въехать в деревья? — воскликнул он. — Нет, спасибо!

Диди выпрыгнула из машины, в сердцах хлопнув дверью.

— Как же вы не видите? — она встала прямо посередине шоссе, раскинув руки.

— Ведьма из нас только ты! — Хэйли тоже вылезла из автомобиля. — Так, погоди, может, тебе как-то применить магию? — пришла ей в голову идея.

Диди пожала плечами вытянула руку. Туман, сноп искр, красное яблоко скатилось с ладони и упало в траву.

— Ого, — выдохнул Малькольм.

Теперь уже перед глазами всех четверых простиралась дорога, извиваясь и теряясь где-то впереди.

— Чего стоим, поехали! — позвала всех Алис, довольно улыбаясь.

***

Доктор Никс, который несколькими часами ранее разговаривал с Малькольмом и девушками, вновь вышел в холл. Устало улыбнулся.

— Жизнь матери и ребенка вне опасности. Они чувствуют себя хорошо. Настоящие бойцы.

Хэйли наконец заплакала. Диди прижала руки ко рту и прошептала:

— Слава Богу!

— Можно мне их увидеть? — Малькольм буквально вцепился во врача.

— Хорошо, но только Вам, — уступил Никс, пропуская его в операционную.

— Доктор, каким чудом Вам удалось это сделать? — спросила его Диди. — Вы тоже оборотень? Или маг?

— Я просто человек, — засмеялся тот и скрылся за дверью.

Хэйли слегка приобняла подругу.

— Я отойду позвонить Дэвиду, — сообщила она, отходя. Её глаза лучились счастьем.

Диди осталась одна в коридоре, обхватив себя руками и не сдерживая счастливой улыбки.

Дверь вновь открылась. Вышел Аргус. Без единого слова посмотрел на девушку. Она продолжала улыбаться, но теперь уже это было адресовано лично ему.

Он медленно подошел к ней и взял её руку в свою. Их пальцы переплелись.

Солнце давно село, и полутемный коридор освещался лишь отблесками уличных фонарей и лунным светом.

Глава 22. Под полной луной

Диди устроилась поудобнее, положив голову на грудь Аргуса. Он гладил её мягкие волосы, перебирая пряди.

— Я идиот.

Диди засмеялась.

— Ты уже больше месяца твердишь одно и то же.

— Я, правда, идиот. Как я мог так долго лишать себя этого?

— Я бы тебя не подпустила, — она шутливо ткнула его кулачком. — Сама хороша. И... разлука же пошла нам на пользу?

— Пошла, — согласился он. — Я понял, что стая совершила ошибку. Нельзя избирать альфой такого придурка.

Диди захихикала. Аргус прижал её к себе сильнее.

— Я больше никогда, никогда, никогда не позволю кому-то или чему-то разлучить нас, — горячо проговорил он. — Я не могу снова тебя потерять. Поэтому...

Он запустил руку под подушку и выудил оттуда маленькую бархатную коробочку.

— Открой.

Сердце Диди екнуло. Она медленно выполнила его просьбу.

— Если бриллиант для тебя оскорбительно мал, то я подарю тебе другое.

— Аргус, перестань. Ты серьёзно?

Он сел.

— Я долго думал, где это сделать, и решил, что кровать для нас — самое подходящее место, — пошутил он, надевая ей кольцо на палец. — Я хочу, чтобы ты стала моей законной женой, Диди, и вообще-то я хотел сделать это ещё в прошлом году.

— Я даже не знаю, — задумчиво проговорила ведьма, разглядывая бриллиант. — Мне надо подумать... примерно полгода.

— Что-о? — притворно взревев, Аргус набросился на нее, щекоча её и пытаясь укусить. — Я такое предусмотрел, — внезапно остановился он. — И выплатил оставшуюся часть кредита за дом.

— Что-о? — слабо протянула девушка, перестав вырываться.

— Мы с Данте наконец-то продали наш общий дом. Жить под одной крышей с вампиром и призраком то ещё удовольствие. Так что теперь я всё время буду здесь, и ты от меня никуда не денешься, — заключил он.

— Ах раз мне поставили ультиматум, то похоже, у меня нет выбора, — Диди притворно нахмурилась и поцеловала его.

***

— Ну вот, это всё его блинчики виноваты, — расстроено произнесла Диди, грустно глядя на своё отражение в зеркале. — Две недели назад платье сидело как влитое, а теперь оно мне мало! Да и бегать мы с Аргусом перестали...

Алис и Хэйли переглянулись.

— Не волнуйся, милая, — Хэйли подошла поближе и начала расшнуровывать корсет. — Просто нужно слегка ослабить вот здесь.

— Кстати, — заметила Алис, — мой тебе совет — не пей никакого алкоголя сегодня.

— Почему? — рассеянно спросила Диди, придирчиво оглядывая себя. — Хотя вы же знаете, я практически не пью...

— Вот и хорошо, — закивала актриса. — Просто как вспомню собственную свадьбу, у нас до вечера не было времени поесть, так что после одного бокала шампанского меня так развезло...

— Готово, — Хэйли слегка отступила назад. — Может быть, это платье и не от Веры Вонг, — пошутила она, — но тоже шикарное. Все-таки отличный у нас свадебный салон.

— Родители не приедут? — как бы ненароком поинтересовалась Алис.

— Как ты себе это представляешь? — всплеснула руками Диди. В последнее время она часто была весьма раздражённой и более эмоциональной, чем обычно. — Дорогие мама и папа, приглашаю вас на свою свадьбу. Мой жених — преуспевающий врач. Правда, он немного старше меня. И ещё он немного оборотень. А на свадьбе будут мои друзья вампиры. Да, чуть не забыла, в городе куча летающих крылатых фей, не обращайтесь на них внимания.

Хэйли прыснула. Алис усмехнулась.

— Ещё не забывай, что у тебя дома алхимическая лаборатория и куча непонятных жидкостей в склянках, — добавила она для полноты картины.

Диди вздохнула и вновь повернулась к зеркалу.

— Я не могу больше злиться на них, — грустно проговорила она. — Они всё равно меня любят, хоть и не могут принять эту сторону моей жизни. Потом мы к ним слетаем после свадьбы. Поставим перед фактом.

Хэйли ободряюще погладила её по плечу.

— Сегодня ничего не должно омрачать твоё настроение, милая. Это твой день.

— Тогда пойдём, — Диди подхватила платье и спустилась с подиума.

И подружка была права. Ничто не могло испортить её счастье сегодня, когда она, слегка щурясь от яркого солнца, шла вперед к тому, с кем, наконец, решила связать свою жизнь. Как и любая девушка, до последней минуты она боролась со страхами и сомнениями, которые, впрочем, заметно убавились в связи с последними событиями. Она видела только его улыбку, чувствовала только прикосновение его теплых рук, когда они надевали друг другу кольца, только поцелуй и объятия, такие же ласковые как солнечные лучи.

Ничто не испортило ей настроение, даже то, что кондитерская доставила совсем другой торт, что фея Маригольд умудрилась сломать оба каблука и чуть ли не собственную ногу, что Бетани, заявившаяся вместе с Тристаном, озидала всех присутствующих надменным взглядом, и с отвращением на лице ковырялась в тарелке. Малыша Квентина Фицджеральда стошнило на дорогое платье красотики, и миссис Ван Голд пулей умчалась в ванную, попутно устроив истерику мужу и заодно немало повеселив гостей. Тристан наотрез отказался отвезти жену домой и покинуть свадьбу, поэтому Бетани переоделась в одно из платьев Диди, и сидела, надувшись, пока Дэвид не начал слишком рьяно подливать ей вина. Только тогда модница развеселилась и даже позволила пригласить себя на танец.

Аргусу не нравилось, с какой грустью в глазах Тристан смотрит на них с Диди, подозревая, что грусть эта вовсе не оттого, что его собственный брак складывался не очень удачно, судя по всему. Однако оборотню не приходилось особо заострять на этом внимание, так как ему приходилось следить за молодой женой, отодвигая от неё бокалы с алкоголем. Диди, похоже, ничего подозрительного не замечала. Она болтала с подружками, сияющими глазами глядела на мужа и была счастлива.

Празднование затянулось до глубокой ночи. Гости съели всё, что можно было съесть, утанцевались до упаду, а самые активные ещё плескались в бассейне под лунным светом. Аргусу пришлось даже улаживать дела с полицией, которую вызвали не очень довольные соседи.

Когда же он, наконец, поднялся наверх к Диди, то увидел, что она безмятежно спит, раскинувшись на кровати в своем белоснежном платье посреди многочисленных подарков. Он усмехнулся, нежно провел по её лбу, убирая с её лица прядь волос, и поцеловал её, не нарушая её сна.

***

Две недели спустя

Диди молча смотрела на две полоски на тесте и испытывала смешанные чувства. С одной стороны, она прошла через это вместе с Алис и поняла, что всё не так уж страшно. С другой стороны, она только что вышла замуж и представляла себе счастливую жизнь только вдвоем. Ребенок ожидался позже. Гораздо позже.

Открылась и захлопнулась входная дверь. Диди вздрогнула и выбросила тест в мусорное ведро.

— Привет, милая, — поцеловал её Аргус, когда та вышла из ванной. — Как самочувствие? Ты ходила к терапевту?

Диди вздохнула, следуя за ним на кухню. Надо было сказать ему всего несколько слов, но язык отказывался ворочаться во рту. Поэтому она просто покачала головой.

— Дело в другом, — начала она. — Я... в общем, скоро у нас появится ребенок.

Аргус достал сок из холодильника и повернулся. Его глаза сияли, и он широко улыбался.

— Не буду тебе врать, я знаю.

— Как знаешь? — растерялась Диди. — Я сама только что узнала.

— Мы, оборотни, чуем такие вещи, — подмигнул он ей и вновь полез в холодильник уже за индейкой.

Ведьма нахмурилась.

— И давно ты это понял?

— Так... — Аргус снял с индейки фольгу и поставил её разогреваться в духовку. — Примерно месяца полтора назад.

Диди сложила в голове два плюс два.

— То есть, ты уже знал это на нашей свадьбе?

— Угу, — кивнул оборотень.

— И когда делал мне предложение, тоже знал?

— Угу, — повторил Аргус, не догадываясь о её мыслях.

— Значит, ты женился на мне только потому, что я жду твоего ребенка?! — выпалила она.

Оборотень с грохотом опустил тарелки на стол.

— И как в твою голову могут приходиться такие мысли, скажи мне?!

— Только не надо мне лгать, — Диди упрямо вскинула подбородок. К глазам начали подбираться слезы.

Аргус подошел к ней и крепко схватил её за плечи.

— Я женился на тебе, потому что люблю тебя, моя ненормальная ведьма, — твердо проговорил он, глядя ей прямо в глаза. — Я это кольцо хранил с прошлого ноября. Как ты можешь сомневаться во мне? Сколько можно позволять своим страхам мучить себя? Когда ты позволишь себе быть счастливой? — уже мягче спросил он, привлекая её к себе и обнимая.

Диди всхлипнула.

— Не переживай, милая, мы со всем справимся, — тихо говорил он, прижимая её к себе. — Всё будет в порядке. И хватит переживать, это вредно для ребенка. А теперь пойдём есть индейку, тебе сейчас нельзя сидеть ни на каких диетах.

***

Осень разливала своё приятное тепло по всему штату, такое долгожданное после знойного лета. Алис, Хэйли и Диди, уютно устроившись в гостиной, рассматривали различные каталоги с одеждой для малышей.

— Слушай, мы, конечно, отдадим тебе всё, из чего Квентин уже вырос, — обратилась голубоглазая брюнетка к ведьме. — Но ты только посмотри, какие здесь распашонки!

— А эта колыбелька, только взгляните! — Хэйли показала подругам страницу в журнале. — Вся в белых оборочках, просто прелесть!

— Прелесть, — согласилась Диди, откусывая кусок арбуза. — Но Аргус ясно дал понять, что ребенку будет абсолютно все равно, на каких простынях спать, независимо от выпустившего их бренда, так что... Скажет, что это моя очередная блажь, вроде той шикарной коляски.

— Мужчины ничего не понимают в детских вещах, — вздохнула Хэйли, а Алис согласно закивала.

Вышеупомянутый мужчина вошел в дом, бодро поздоровался с подружками жены и отправился на кухню выгружать продукты.

— Ты купил арбузы? — крикнула ему вдогонку Диди.

— Конечно, — отозвался тот. — А ты уже все съела?

— Не совсем все, — пробормотала ведьма, потянувшись за последним куском.

Аргус прошел в гостиную и усмехнулся.

— Диди, ты же понимаешь, что все эти поверья — неправда? Если есть яблоки, родится мальчик, а если арбузы — то девочка, что за псевдонаучная ерунда! И после этого не говори мне, что ты тоже хочешь мальчика.

Диди, покрасневшая, проглотила кусок арбуза не жуя.

— Меня просто тянет на них в последнее время...

— Ну-ну, — Аргус, посмеиваясь, направился в ванную, а Хэйли и Алис захихикали.

— Он мечтает о сыне? — поинтересовалась актриса.

Диди кивнула.

— Говорит, как здорово было бы, если бы родился мальчик. Оборотень. Типа они бы вместе выходили на охоту, и он бы научил его всему. Сын-оборотень, это ещё ладно. Но вот если девочка-оборотень... — девушку даже передернуло. — Это что будет с ней в полнолуние? Сложно представить.

— Ты правда веришь в эту яблоко-арбузную чепуху? — спросила у неё Хэйли.

— Я вычитала это в одной из своих книг, — кивнула Диди. — Смешно думать о том, что это чепуха, учитывая, что я — ведьма, мой муж — вервольф, а ты встречаешься с вампиром.

— Здорово, если и правда будет девочка, — довольно потянулась Алис. — Может быть, когда они с Квентином вырастут, то влюбятся друг в друга, и мы будем гулять на их свадьбе!

Девушки засмеялись.

— Было бы забавно, — согласно кивнула Хэйли.

Алис кинула взгляд на часы.

— Так, надеюсь, Малькольм покормил и уложил спать малыша вовремя, — обеспокоенно проговорила она.

— Он такой хороший папа, — с нежностью проговорила Диди.

— Твой будет не хуже, — с улыбкой заверила её Хэйли. — Как, кстати, твоя карьера?

— Серена постоянно заваливала заданиями, пока я не объяснила ей популярно, что от запаха эликсиров меня тошнит, — ответила Диди. — Я понимаю, что я единственный алхимик в городе, но долго ещё не смогу подойти к столу и что-нибудь сварить. Надеюсь, у Макдуфов скоро подрастет старшая дочь, и Серена переключится на нее. Мне сейчас будет не до магии. Ну да ладно, девочки, кому ещё арбузик?

***

Февраль выдался непривычно холодным для южного штата. Выпавший снег упорно не хотел таять.

Диди в теплом свитере сидела на диване рядом с Аргусом и пыталась смотреть телевизор. Пыталась, потому что все её мысли были направлены на ловлю ощущений собственного тела. Важно было не упустить момент.

— Кажется, началось, — она нервно приложила руку к животу.

— Ты уверена? — скептически отозвался муж. — Мы с тобой уже два раза срывались, а оказалось, что это была ложная тревога.

— Да, наверное, ты прав, — неуверенно проговорила Диди. — Вроде успокоилось.

В дверь позвонили. Аргус, слегка удивившись, кого могло принести к ним зимним вечером, отправился открывать.

— Привет, Ди! — в гостиную зашел Тристан и поставил подарочный пакет рядом с ковром. — А я вам погремушку привез. Ого, какой у тебя живот огромный!

Диди весьма красноречиво посмотрела на друга.

— Ты следи за словами, — посмеивающийся Аргус жестом предложил ему сесть. — У неё сила выросла, она тебя и без палочки сможет в жабу превратить.

— Правда? Даже не знал, что такое бывает, — вскинул брови вампир. — А почему? У тебя там растет маленькая ведьмочка?

— Не знаю, — пожала плечами Диди. — Мы решили не узнавать пол ребенка и устроить себе сюрприз.

— Ну ничего себе какие вы терпеливые, — улыбнулся Тристан. — Папа, кстати, спрашивает, не нужна ли вам колыбелька. Они с Эмили переезжают в новый дом и избавляются от старых вещей.

— А вам самим с Бетани она не понадобится? — поинтересовался Аргус. — Мы себе вообще-то давно купили.

Тристан принялся разглядывать свои ногти.

— Да мы пока не планируем. Честно говоря, не уверен, что она вообще хочет детей. Да и я как-то пока плохо себя представляю отцом. Посмотрю на вас, решу, — пошутил он.

Внезапно Диди вскрикнула. Оба мужчины сорвались с места и одновременно выдали:

— Что случилось?!

— Теперь точно... начинается, — растерянно проговорила та. — И, кажется, у меня воды отошли.

Тристан беспомощно почесал в затылке, растерянно отворачиваясь и краснея.

— Так, хватай вот эти вещи, — Аргус быстро протянул ей лежащие неподалеку штаны и белье, — и иди переодеваться в ванную. Я пока отнесу сумку в машину. Тристан, ты бы ехал домой.

— Не-не, я с вами, — очнулся парень.

— Это ещё зачем? — недовольно спросил Аргус, накидывая куртку.

— Вдруг помочь чем-то надо будет...

— Ладно, держи сумку, и пойдём к машине, — велел оборотень. — Диди, тебе помочь одеться? — крикнул он.

— Я все, — отозвалась ведьмочка, выглядывая из ванной. — А Тристан с нами?

— Ага, — буркнул Аргус, укутывая её в теплый пуховик. — Не знаю, зачем.

У машины их ждал сюрприз, — она начисто отказалась заводиться.

— Это все из-за холода, чтоб его, — ругался Аргус, раз за разом пытаясь оживить автомобиль.

— Милый, — не выдержала Диди. — Если мы сейчас же не поедem в госпиталь, тебе придется переквалифицироваться в акушера!

— Давай я её отвезу, — предложил Тристан, щелкая брелоком своего спорткара. — Правда, поместятся только двое.

По лицу Аргуса было видно, что ему весьма не нравится эта ситуация, но деваться было некуда.

— Хорошо, - он передал ему сумку. — Я вызову такси. Диди, я приеду сразу же после вас, — пообещал он, глядя в её испуганные глаза.

Вампир и ведьма уселись в машину, спорткар взревел и укатил вдаль, оставив следы на снежной дороге. Аргус вновь выругался и принялся набирать номер службы такси, оставив попытки завести свой автомобиль.

***

Полная луна заливала своим серебряным светом палату. Аргус сидел рядом с колыбелью, с нежностью глядя на черноволосую малышку, сопевшую во сне. Недалеко от них крепко спала другая главная женщина его жизни, разметав волосы по подушке. Им нелегко пришлось в этот вечер.

— Моя крошечка, — прошептал он спящей девочке. Пока было сложно понять, на кого получилась похожей юная мисс Браун, но её новоиспеченный отец точно знал, что синие глаза она унаследовала от своей шотландской бабушки.

Он никогда бы не подумал, что можно любить так сильно, так безусловно. Казалось, что весь мир сейчас сосредоточился на них троих.

— А хочешь, я расскажу тебе, как я встретил твою маму?

***

*Мунлайт Фолз,
два года назад*

Данте Морганта с ленивым кошачьим любопытством оглядывал парк. Вернее, рассматривал всех хорошеньких девиц в этом парке. Сидящий рядом Аргус углубился в чтение медицинского журнала.

— Друг, ты только посмотри на этих цыпочек! — толкнул его локтем вампир. — Оторвись уже от своей хирургии, тут такие девочки!

— Угу, — рассеянно отозвался доктор, но все же взглянул.

Три брюнетки устраивали пикник. Одна была кудрявой и белокожей, вторая тоненькой и смуглой, а третья — темнокожей девушкой с розовой лентой в волосах. Подруги достали приготовленную еду из корзин, а девушка с лентой протянула ладонь, и яблоко, возникшее на ней в розовато-фиолетовых искрах, упало на плед.

«Ведьма».

Данте помахал у Аргуса перед носом.

— Чего уставился? Понравились? Даже не мечтай, — самодовольно проговорил вампир. — Такие кошечки любят парней вроде меня. Правда, они не совсем в моем вкусе... Но тебе точно ничего не светит!

«Посмотрим».

Ведьмочка огляделась, и взгляд её темных глаз прошелся по Аргусу, особо не выделяя его из присутствующих. Затем она отвлеклась, засмеявшись чему-то сказанному одной из подружек.

— Ты ещё не загорелся? — Аргус захлопнул журнал и встал. — Пойдём, вон уже Никс подъезжает.

Данте с явным разочарованием поднялся. Аргус ещё раз взглянул на ведьму с розовой лентой.

«Еще познакомимся».

***

— Чего ещё я не знаю? — Диди мягко, практически неслышно подошла к Аргусу.

Он обернулся.

— У всех свои секреты, — улыбнулся он и привлек её к себе.

Диди опустилась на кушетку рядом с ним, не отрывая взгляда от дочери.

— Ты чувствуешь, кто она? — спросил Аргус, обнимая её.

Ведьма кивнула.

— Её аура как у меня. Искорка силы слабая, но есть.

— Ведьмочка.

— Да, — устало улыбнулась Диди. — Извини, не бегать тебе с ней в полнолуние по лесу.

Аргус тихо рассмеялся.

— Не придумала, как её назвать? — поинтересовался он.

Диди покачала головой.

— Я хочу, чтобы в её имени было что-то общее от наших с тобой имен. Но ничего не приходит в голову.

Аргус вновь посмотрел на луну. Казалось, что полнолуние сегодня было особенно ярким и таинственным.

— У древних греков была такая богиня, Диана, — начал он. — Богиня луны и охоты.

— И покровительница юных девушек, — подхватила, вспомнив, Диди.

— И как тебе?

— Диана, — она как будто распробовала имя на вкус, задумавшись на мгновение. — По-моему, идеально.

Они вместе посмотрели на безмятежно сопевшую малышку.

— Добро пожаловать в наш мир, Диана Браун.

Конец первой части.